

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт лингвистических исследований

Санкт-Петербургский государственный университет
Филологический факультет
Семинар «Русский XVIII век»

РИТОРИКА
М. В. ЛОМОНОСОВА

ПРОЕКТ СЛОВАРЯ

Санкт-Петербург
2013

УДК 81'374.3=00(038)

ББК 81.411.2-412

P55

*Утверждено к печати
Институтом лингвистических исследований РАН*

Научные редакторы:

П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев

Ответственный секретарь издания:

К. Ю. Тверьянович

Рецензенты:

доктор филол. наук *М. Н. Приемышева*

(Институт лингвистических исследований РАН),

канд. филол. наук *О. В. Васильева*

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Риторика М. В. Ломоносова : проект словаря / науч. ред.
P55 П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев. — СПб. : Геликон Плюс,
2013. — 132 с.

ISBN

В настоящем издании излагаются концепция словаря «Риторика М. В. Ломоносова» и правила его составления, указываются его источники и приводятся пробные словарные статьи. Словарь представляет собой новаторский словарь-справочник, в котором не только предлагается словарное описание риторической терминологии XVIII века, но и показана обширная историко-культурная традиция употребления терминов в античных, немецких, французских и восточнославянских риторических трактатах.

УДК 81'374.3=00(038)

ББК 81.411.2-412

*Издание подготовлено при финансовой поддержке
гранта РГНФ № 12-04-00109а*

*«Исследование риторических трудов М. В. Ломоносова
(лингвистический и историко-культурный аспекты)»*

(руководитель П. Е. Бухаркин)

и проекта фундаментальных НИР СПбГУ

*«Исследование русской литературной культуры XVIII века
в контексте риторической традиции»*

(руководитель П. Е. Бухаркин)

© Коллектив авторов, 2013

© ИЛИ РАН, 2013

© Издательство «Геликон Плюс», 2013

ISBN

ОГЛАВЛЕНИЕ

Лексикографическое описание риторической терминологии М. В. Ломоносова	5
Пробные словарные статьи	35
Аллегория	37
Антономазия	45
Ипербола	51
Ирония	57
Катахресис	64
Металепсис	68
Метафора	73
Метонимия	86
Парафразис	97
Синекдоха	105
Эмфазис	114
Источники словаря	117
Источники основной части словарной статьи	—
Источники справочного отдела	—
Источники раздела «Диахронический риторический контекст»	118
Указатели	121
Указатель терминов	—
Именной указатель	125
Указатель топонимов и антропонимов	128
Список сокращений	130

П. Е. Бухаркин,
С. С. Волков,
Е. М. Матвеев

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
РИТОРИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
М. В. ЛОМОНОСОВА**

Словарь «Риторика М. В. Ломоносова», который создается в отделе «Словарь языка М. В. Ломоносова» Института лингвистических исследований Российской академии наук, продолжает собой серию «Материалы к словарю языка М. В. Ломоносова»¹. В нем риторическая терминология М. В. Ломоносова рассматривается в двух аспектах: лингвистическом и культурно-историческом. С одной стороны, словарь содержит лексикографическое описание риторической терминологии как важной части ломоносовского идиолекта и, таким образом, органично входит в «Словарь языка Ломоносова» в целом. С другой стороны, он обращен к истории европейской и русской риторики и призван дать аналитические материалы для осмысления ее развития, в первую очередь — показать место риторической теории М. В. Ломоносова в истории европейской классической риторики, а также раскрыть ее значение для позднейших русских риторических сочинений. Работы по проекту начались в 2012 году.

Актуальность лексикографического описания риторической терминологии в ходе работы над «Словарем языка М. В. Ломоносова» не вызывает сомнений. «Как можно рассуждать о целом, когда мы частей его не знаем» (АПСС 1, 160), — писал Ломоносов в 1743 году. Можно ли ставить вопрос о научном и лексикографическом описании *всего* языка М. В. Ломоносова, если мы даже не представля-

¹ На сегодняшний день опубликовано 5 выпусков «Материалов к словарю языка М. В. Ломоносова»: Исследования и материалы по стихосложению М. В. Ломоносова 2010; Метрико-строфический справочник 2010; Словарь рифм М. В. Ломоносова 2011 (в 2 вып.); Минералогия М. В. Ломоносова 2010.

ем себе его имманентных «компонентов»? Можно ли объективно оценить вклад Ломоносова в создание русской науки и формирование русского литературного языка без тщательного исследования роли Ломоносова в создании *специальных языков* или *языков для специальных целей*, составляющих, как известно, неотъемлемую (и, заметим, большую) часть каждого развитого литературного языка? Целесообразным поэтому представляется в рамках проекта «Словарь языка Ломоносова» подготовить несколько тематических выпусков Словаря, ставящих своей целью лексикографическую экспликацию отдельных лексических групп идиолекта Ломоносова. Подобные выпуски, объединенные некоторой общей темой или представляющие собой описание одной из тематических групп (разрядов) лексики идиолекта, подготовленные филологами-лексикографами, специалистами по латинскому и немецкому языкам при участии представителей самых разных отраслей научного знания, помимо словарных статей, могли бы включать разнообразные научные и архивные материалы, публикации редких и труднодоступных источников, иллюстрации, индексы, библио- и биографические очерки, энциклопедические и филологические комментарии, списки использованной научной литературы и словарей и т. д. «Энциклопедический» или «тематический» выпуск будет, как представляется авторскому коллективу, гораздо более, чем словарное издание в традиционном стиле, соответствовать двум главным особенностям личности Ломоносова — его *энциклопедизму* и *мультилингвизму*; более того, такой выпуск будет весьма востребован как строительный материал для основного «Словаря языка Ломоносова».

Уже подготовлен по указанным принципам словарь-справочник «Минералогия М. В. Ломоносова» (2010), который совмещает характеристики авторского, исторического, терминологического и энциклопедического словаря. Во вступительной части и словарных статьях авторский коллектив стремился дать современному читателю возможность представить деятельность Ломоносова-геолога и Ломоносова-минералога, узнать, как он описывал новые минералы и горные породы, какое новое содержание он вкладывал в уже известные русскому языку минералогические наименования, как трудолюбиво, шаг за шагом, он создавал терминосистему будущей русской минералогии, как использовал лексический материал латинского и немецкого языков, какие решения принимал и от чего

считал нужным отказаться — то есть показать, как функционировала «лингвистическая лаборатория» М. В. Ломоносова. В настоящее время завершается составление словаря «М. В. Ломоносов и немецкая культура XVIII века» — словаря немецкого языка Ломоносова, которым, как известно, он владел не хуже, чем родным (Волков 2008; Филиппов 2011).

Особое значение для подготовки «Словаря языка М. В. Ломоносова» представляет многоаспектное исследование филологического наследия Ломоносова, в частности — трудов по риторике.

Известно, что среди книг, созданных в России в середине XVIII века, «Краткое руководство к красноречию» М. В. Ломоносова занимает совершенно особое место. Это крупнейший восточнославянский риторический трактат, вполне сопоставимый с теоретическими декларациями классической риторики² и свидетельствующий о том, что ко времени его появления риторическая мысль в России достигла полной зрелости. Как писал перед смертью М. В. Ломоносов, составляя как бы последний отчет для потомков о своей научной деятельности, «в красноречии ввел в наш язык свойственное стихов сложение и штиль исправил грамматическими и **риторическими правилами и примерами** (выделено нами. — *авт.*) в разных сочинениях» (АПСС 10, 535).

Кроме того, «Краткое руководство к красноречию» — выдающийся памятник русской словесности, важный как для истории русского литературного языка, так и для истории русской литературы, — явилось своеобразным, но достаточно репрезентативным собранием сочинений и переводов одного автора³.

Размышляя над риторическим трактатом М. В. Ломоносова, необходимо помнить, что риторическая теория определяла все стороны словесной деятельности интеллектуалов ломоносовского поколения и не только их; на протяжении почти 2,5 тысяч лет европеец существовал в рамках единой классической риторической традиции, одной из последних выдающихся манифестаций которой и явилось

² Ср., например, высказывание Вяч. Вс. Иванова: «В истории поэтики есть имена, неотрывно связавшие себя с этой областью, пограничной между наукой и словесным творчеством, — Аристотель, Буало, Ломоносов...» (Иванов 1987: 5). Говоря о поэтике, Вяч. Вс. Иванов, очевидно, имеет в виду ломоносовскую риторику.

³ См. об этом: Бухаркин 2012.

«Краткое руководство к красноречию». Осознавая это, следует признать, что ряд фундаментальных филологических проблем, прямо связанных с риторическими трудами Ломоносова, исследован явно недостаточно. К ним, в частности, относятся:

- рецепция европейской риторической традиции в России;
- исследование «Краткого руководства к красноречию» и последующей риторической традиции;
- изучение «Краткого руководства к красноречию» как литературного памятника;
- рассмотрение «Краткого руководства к красноречию» как эталона «книжного» или «образованного» языка этого времени;
- анализ риторической теории Ломоносова в соотношении с другими сферами его научных и литературных интересов, в том числе одической поэзией и др.

Одним из возможных аспектов научного изучения риторической теории М. В. Ломоносова является исследование ее понятийной структуры, отраженной в системе риторических терминов. Такое исследование представляется *актуальным*, что обуславливается:

- ростом интереса к становлению языка науки, формированию национальных терминологических систем за последнее время;
- недостаточной изученностью языка риторических сочинений XVIII века. В число источников «Словаря русского языка XVIII века», например, входит весьма ограниченное число таких изданий, хотя риторические сочинения XVIII века, безусловно, формируют особую группу текстов-источников, которые содержат новые, и порой неожиданные факты «книжной стихии», интересные и значимые для истории русского литературного языка на протяжении XVIII века. Можно предположить, что в такого рода источниках процессы кодификации и формирования литературной нормы должны были бы отразиться более рельефно, полно и четко (так называемые «флагманы нормализации»). Встает вопрос и о специфике этой терминологической системы, о связи ее с другими терминологи-

гическими системами «*doctrinae liberales*», а также состоянием общего языка эпохи;

- необходимостью изучения терминологического массива текстов М. В. Ломоносова как части особого — петербургского научного (академического)⁴ — дискурса первой половины XVIII века (Карева 2011).

Не вызывает сомнения утверждение о том, что исследование риторической теории связано с целым рядом сложностей, а именно:

- проблемой выделения терминов, объективным разграничением терминов, профессиональной лексики, терминованной лексики (Карпухина 2011), прототерминов, терминоидов и не-терминов в условиях формирующейся терминологической системы;
- установлением источников «Риторики» М. В. Ломоносова и того риторического контекста, в котором она существовала;
- отсутствием научного описания рецепции риторической теории М. В. Ломоносова русской культурой конца XVIII — XIX века;
- ограниченностью материалов лингвистических описаний терминологии гуманитарных наук XVIII века (см.: Рупосова 1987; Клубков 2011; Карева 2011; Филиппов 2009; Filippov, Grigorieva 2013).

Риторической терминологии М. В. Ломоносова могли бы быть посвящены фундаментальные монографии, но наиболее удобной (аналитической и синтезирующей одновременно) формой исследования и эксплицитной демонстрации языкового материала, безусловно, является словарь. Преимущество именно лексикографиче-

⁴ Заметим, что в отношении группы письменных памятников первой половины XVIII века — учебников и руководств по грамматике иностранных языков, созданных для Академической гимназии и Академического университета, Л. Дюрович предложил использовать общий термин «*грамматики академической гимназии*» (см.: Durovič 1992; Карева, Сергеев 2013). Он обоснованно полагает, что «их можно считать текстами, возникшими в среде преподавателей одной **школы** (выделено нами. — *авт.*), которые подлежат списыванию, заведомому варьированию или изменениям, распространению, переводу» (Durovič 1992: 174).

ской (словарной) формы презентации научных материалов проекта по изучению риторической терминологии М. В. Ломоносова заключается в следующем:

- обеспечивается «дискретный», атомарный, можно сказать «пристальный», то есть отличающийся особым вниманием к деталям и оттенкам — формальный, грамматический, функционально-стилистический, семантический и квантитативный — анализ каждого терминологического элемента идиолекта Ломоносова;
- словарь всегда системен, а это дает возможность показать: а) внутрисистемные связи между единицами словарного описания; б) «главные» и «стратегические» направления терминологизации, то есть как развивались и преобразовывались терминологические системы, как взаимодействовали терминологические и нетерминологические компоненты в семантике слова;
- любой словарь удобен с функциональной точки зрения: он предназначен для самого широкого круга пользователей и всегда сохраняет возможность избирательного обращения к отдельным элементам содержания без детального погружения в текст;
- филологи, работая над словарем риторических терминов, наконец, займутся своим непосредственным, можно сказать, исконным делом: Ю. Д. Апресян (Апресян 1974; Герд 2005) настаивает на том, что словарное описание терминов должно выполняться только профессионалами — представителями соответствующих научных дисциплин. Соответственно этой четкой максиме изучение, научное описание и лексикографизация риторических терминов — дело филологов.

* * *

Основные и характерные черты словаря «Риторика М. В. Ломоносова», особенности его метаязыка, отличающие его от других словарных проектов, по мнению авторского коллектива, состоят в следующем:

1. *Замысел или научную концепцию* словаря «Риторика М. В. Ломоносова» можно определить как *создание в семействе историче-*

ских словарей русского языка новаторского полипараметрического терминологического словаря-справочника.

2. *Главной целью* предпринимаемого труда станет раскрытие современнику многогранной личности М. В. Ломоносова как великого ученого и Просветителя, демонстрация роли М. В. Ломоносова в создании интеллектуального, книжного языка и корпуса филологической (риторической) терминологии русского языка.

3. *Объектом словарного описания* в словаре-справочнике станет риторическая культура XVIII века, точнее — статическое системное описание синхронного среза русской риторической терминологии середины XVIII века. *Предметом словарного описания* в таком случае станет *динамика (развитие)* риторической терминологии как системы. Словарное описание дополняется особым разделом, отражающим основные терминологические «состояния» по следующей хронологической оси: *античная риторика → европейская риторика XVI–XVII веков → восточнославянская риторика XVII века → русские послеломоносовские риторика XIX века → риторические справочники XXI века.*

4. *Основным источником* словаря является текст «Краткого руководства к красноречию» (1748), помещенный в 7-м томе академического полного собрания сочинений М. В. Ломоносова (АПСС 7, 89–378)⁵. Этот довольно большой среди сочинений М. В. Ломоносова текст содержит около 63 000 словоформ. Следует, однако, отметить, что вопрос об основном (каноническом) тексте данного сочинения М. В. Ломоносова решен не окончательно. Еще в 1956 году А. А. Морозов обратил внимание на то, что основным текстом «Краткого руководства к красноречию» следует считать не избранное редакторами 7-го тома издание 1765 года, а издание 1759 года, представляющее собой 2-й том «Разных сочинений в стихах и в прозе господина коллежского советника Михайла Ломоносова», изданных Московским университетом, участие в котором автора несомненно (на это, в частности, указывает титульный лист 2-го тома — «второе

⁵ Подготовленный Г. П. Блоком и В. Н. Макеевой текст трактата Ломоносова без изменений повторен в 7-м томе второго издания (переиздания) академического полного собрания сочинений М. В. Ломоносова (АПСС² 7, 71–296).

издание с сочинительскими исправлениями»⁶. Признавая известную обоснованность критических суждений А. А. Морозова, мы все же сочли возможным ориентироваться на текст 7-го тома АПСС. Данное решение определено, во-первых, сложностью текстологических проблем «Краткого руководства к красноречию», однозначное решение которых требует дальнейших разысканий⁷; во-вторых, установкой на единство источниковедческой базы всей серии изданий, подготавливаемых в ходе работы над «Словарем языка М. В. Ломоносова». Что касается «модернизированной» графики АПСС, то в словаре «Риторика М. В. Ломоносова», как видно из приведенной далее структуры словарной статьи, обязательно приводится «немодернизированная» форма леммы по изданию 1759 года.

Вторая важная источниковедческая и текстологическая проблема, возникающая в связи с риторикой М. В. Ломоносова, — соотношение между «Кратким руководством к красноречию» и первым риторическим трактатом М. В. Ломоносова «Краткое руководство к риторике» (1744). По нашему мнению, несмотря на очевидную смысловую и генетическую связь между данными текстами, их невозможно рассматривать как варианты: «Краткое руководство к красноречию» — самостоятельное произведение, отличающееся от «Краткого руководства к риторике» объемом (около 11 000 словоформ), композицией, количеством и качеством иллюстративного материала, а также целым рядом концептуальных положений. Так как именно «Краткое руководство к красноречию» стало итогом размышлений Ломоносова над риторическими проблемами, то материалом основной части словарной статьи является данный трактат. Контексты из «Краткого руководства к риторике», цитируемые, как и «Краткое руководство к красноречию», по 7-му тому АПСС, привлекаются в качестве сопоставительного материала в особом разделе словарной статьи.

4.1. *Эмпирическую базу* словаря «Риторика М. В. Ломоносова» составляют электронные тексты Академического полного собрания сочинений М. В. Ломоносова в 11 томах (1952–1959, 1983) и *элек-*

⁶ См. аргументы А. А. Морозова, а также развернувшуюся между ним и издателями 7-го тома АПСС полемику (Морозов 1956; Виноградов, Бархударов, Блок 1956; Морозов 1957; От редакции 1957).

⁷ См. также: Бухаркин 2013; Волков 2013.

тронные конкордансы текстов «Краткого руководства к красноречию» и «Краткого руководства к риторике» (см.: <http://lomonosov.iling.spb.ru>).

5. *Задачами* настоящего словарного проекта являются:

- создание лексикографического описания риторических терминов «Краткого руководства к красноречию»;
- размещение описываемых в словаре терминов на фоне диахронического риторического контекста (дискурса), что должно способствовать рассмотрению терминов «Краткого руководства к красноречию» в динамике русскоязычной и иноязычной (античной, французской и немецкой) риторических традиций;
- исследование формирования той «сознательной коллективной терминологической договоренности», о которой пишет А. С. Герд (см. об этом ниже).

5.1. Помимо вышеуказанного, отдельными задачами лексикографического описания в Словаре станут:

- отражение вклада М. В. Ломоносова («важная индивидуальная роль» — В. В. Виноградов, 1978) в развитие и становление русского литературного языка, демонстрация активной кодифицирующей и нормализаторской деятельности Ломоносова на пути создания литературной нормы XVIII–XIX веков;
- экспликация форм и видов влияния лексического состава трудов и переводов М. В. Ломоносова на формирование корпуса русской терминологии гуманитарных наук;
- описание языка личности XVIII века на фоне общенародного языка этого периода, языка образованного представителя русской нации середины XVIII века на фоне формирующегося русского литературного языка;
- демонстрация интеллектуального, нравственного, эмоционального потенциала М. В. Ломоносова как мыслителя национального масштаба, великого Просветителя, русского энциклопедиста, и, одновременно, как гражданина «мировой республики ученых», человека, глубоко интериоризировавшего культуру античности и культуру Европы Нового времени;

- отображение роли академической науки, деятельности Академического университета в развитии науки и культуры Санкт-Петербурга XVIII века.

6. Объект и предмет лексикографического описания задают *макроструктуру словаря*: это *дифференциальный словарь*, описывающий только фрагмент формирующейся системы русского литературного языка. Напротив, в отношении описания групп риторических терминов XVIII века словарь является *полным* словарем. В словаре принято *алфавитно-тематическое* расположение слов с некоторыми элементами *гнездования*: сначала заголовочные единицы располагаются по основным тематическим группам или разрядам (например, «Тропы», «Фигуры», «Вымыслы» и проч.); внутри групп заголовочные единицы располагаются по алфавиту. В словарную статью помещаются суффиксальные производные, сохраняющие с заголовочным словом живую словообразовательную и семантическую связь. К их числу в большинстве случаев относятся отсубстантивные прилагательные (*аллегория — аллегорический, метафора — метафорический*).

7. *Адресат словаря*. Благодаря простому и понятному метаязыку, наличию, как писал сам Ломоносов, «для скорого прииску» *дополнительных входов* в словарь, то есть *справочных индексов* (прямой и обратный индексы, указатель имен, частотный индекс, индекс слов, форма которых отличается от современной, индекс греческих, латинских, немецких, французских терминов и проч.) в *приложениях* к словарю, и, особенно, *электронного конкорданса*, опубликованного на сайте проекта, словарь будет представлять интерес для учащихся средних, средних специальных и высших учебных заведений, бакалавров, магистров и аспирантов гуманитарных специальностей, учителей средней школы, преподавателей высших учебных заведений, историков, филологов, всех, кто интересуется русской культурой и наукой, русской историей, историей русского языка.

8. *Словник* (совокупность заголовочных единиц) как основная составляющая (стержень) макроструктуры словаря «Риторика М. В. Ломоносова» определяется научной концепцией и типологи-

ческими характеристиками словаря⁸. Как уже говорилось выше, словарь «Риторика М. В. Ломоносова» является *дифференциальным словарем*, он ориентирован *только* на описание риторических терминов, употребленных в его источниках. Исходя из этого, главным принципом включения лексической единицы в словник является отнесенность его к числу *риторических терминов*. *Термином* в диахронии, в свою очередь, признаем «лексему или устойчивое словосочетание, которые функционируют как элементы языковой системы, отражающей соответствующую систему специальных понятий определенной области, организующие в качестве базовых слов специальный контекст (в нашем случае риторический. — *авт.*) и имеющие толкование аналитического или синтетического типа» (Рупосова 1992), а также, добавим, интенционального, реального типа и проч. А. С. Герд определяет термин как единицу конкретного естественного или искусственного языка, обладающую в результате стихийно сложившейся или *особой сознательной коллективной* (выделено нами. — *авт.*) договоренности специальным терминологическим значением (Герд 1968: 2–3; Прикладное языкознание 1996: 72). Различия между термином и не-термином исследовал Б. Н. Головин: эти различия, по его мнению, заключаются в том, что термин соотнесен не с отдельным предметом, а с понятием; нуждается в дефинировании; его значение соотносится со значениями других терминов в пределах соответствующей терминологической системы и с определенной профессиональной деятельностью. «В слове-термине на первый план выступает его объектное значение, субъектное же, оценочное, или вообще снято, или затушевано» (Головин 1980: 7)⁹.

⁸ Материалы для словника были подготовлены Е. Г. Исаченко, А. В. Новиковым, А. Н. Семихиной, Н. В. Ткачёвой и А. А. Цылиной.

⁹ В то же время, несмотря на многочисленные попытки лингвистов сформулировать удовлетворяющие всех определения того, что представляет собой термин, выработать четкие критерии, отделяющие термины, с одной стороны, от слов общелитературного языка и, с другой стороны, от иных групп специальной лексики, единого подхода к решению этих вопросов до сих пор не сформировалось. Хорошо известно, что В. П. Даниленко перечисляет 19 (sic!) определений термина у разных авторов (В. В. Виноградов, А. А. Реформатский, Б. Н. Головин, О. С. Ахманова и др.). См.: Даниленко 1977: 83–86; Шелов 2010.

9. Составление авторского исторического словаря нового типа требует внедрения новых *методов* научного анализа¹⁰ и представления материала. Прежде всего, в словаре, конечно, будут использоваться вполне традиционные методы исторической, терминологической и двуязычной лексикографии:

- историко-описательный метод (Герд 1981; 1986);
- метод контекстно-функционального анализа слов как целостных единиц (Смолина 1977);
- метод компонентного анализа семантики (Ахманова 1969; Кузнецова 1989; ср. противоположное мнение А. С. Герда: Герд 2013);
- дефиниционный метод (Морозова 1970; Шелов 1998; 2003).

9.1. Помимо этого в словаре применяются новые методы, являющиеся своего рода *know-how* авторского коллектива словаря:

- *антропоцентрический метод*: лингвистическое описание концентрируется на описании языка харизматической личности, на «обычных — необычных», как называла их Л. С. Ковтун (Ковтун 1962: 16), употреблений слова;
- *метод ретроспективного описания* (Волков 2012), позволяющий показать, что на самом деле является результатом языкового творчества М. В. Ломоносова, а что он, так сказать, «освоил» или «интериоризировал» у своих предшественников — М. Г. Смотрицкого, Порфирия (Крайского), Марка Туллия Цицерона, Марка Фабия Квинтилиана, Х. фон Вольфа, И. К. Готтшеда, Н. Коссена, Ф.-А. Помея и многих других.

10. *Заголовочным словом* (леммой) в словаре являются терминологические единицы риторической теории М. В. Ломоносова. Заголовочное слово всегда является *основным* или *репрезентативным* вариантом. Из суммы вариантов, в которых слово представлено в эмпирической базе словаря, выбирается такой вариант, который:

¹⁰ Мы полностью разделяем точку зрения Л. Л. Шестаковой, которая считает, что при составлении авторских дифференциальных словарей возможны два основных пути: «словарь — исследование» и «исследование — словарь». Большой научной «релевантностью» отличается, безусловно, второй (Шестакова 2011: 70). Можно добавить, что второй путь сейчас отражает главное направление развития современной лексикографии.

а) является самым частотным (то есть он — статистически сильный вариант); б) совпадает с написанием слова в современном языке, что облегчает поиск слова читателям и акцентирует наличие этого слова в современном языке. После основного варианта через запятую даются прочие варианты заголовочного слова (орфографические, морфологические, фонеморфологические, словообразовательные и проч.), например: КАТА́ХРЕСИС (1) и КАТАХРИСИС (1). Формой представления заголовочного слова и его вариантов принята форма единственного числа именительного падежа для категории имен. Ударение в заголовочном слове ставится только в том случае, если оно обладает хронологической достоверностью, поставлено самим Ломоносовым или его издателями в XVIII веке, например: СИНЕКДО́ХА и СИНЕ́КДОХА, АНТОНОМА́ЗЯ и АНТОНОМÁЗЯ в «Кратком руководстве к красноречию» 1759 года. Заголовочная единица в словаре «Риторика М. В. Ломоносова может быть представлена не только словом, но и словосочетанием терминологического (номинативного) характера, например: **ВИТИЕВАТАЯ РЕЧЬ**.

Если форма именительного падежа единственного или множественного числа *отсутствует* в текстах М. В. Ломоносова, то такая форма *не реконструируется* (часто возникают серьезные сомнения в правильности реконструируемой формы как относительно к языковому состоянию XVIII века, так и для идиолекта М. В. Ломоносова)¹¹. В таком случае в качестве заголовка словарной статьи вы-

¹¹ Ю. Н. Караулов по этому поводу высказывает иное мнение: «В индивидуальном словаре мы обнаруживаем интересующую нас лексему отмеченной в разных состояниях, но и принадлежащей разным контекстам. При этом для подавляющего большинства лексем, несмотря на их *высокую встречаемость в текстах определенного автора* (выделено нами. — авт.), характерна неполнота грамматической парадигмы. Так, слово *болезнь* употреблено в трилогии М. Горького 15 раз, но среди его форм отсутствуют Вин. и Предл. падежи ед. ч., Им., Вин. и Твор. падежи мн. ч. В словаре к произведениям А. С. Пушкина то же слово находим с частотой 56, но его парадигма опять-таки полностью не восстанавливается из этих словоупотреблений <...> Значит ли это, что Горькому была неведома форма предложного падежа этого слова, а Пушкин никогда не употреблял или не слышал его словоформы в дательном падеже? Вопрос кажется абсурдным» (Караулов 1992: 7). Действительно, трудно отказать Ломоносову в способности использовать прилагательное, например, *алеутский* в форме Им. падежа ед. числа (в текстах находим только одно словоупотребление в Род. падеже мн. числа), но, тем не менее, задачей «Сло-

ступает «гипотетический» или «условный» вариант заголовочного слова в форме, соответствующей лексическим и грамматическим нормам современного русского литературного языка. Такой вариант всегда берется в квадратные скобки, являющиеся для пользователя словаря сигналом: «Внимание! Форма не принадлежит идиолекту Ломоносова».

11. В соответствии с поставленными задачами инновативное словарное описание термина состоит из двух частей:

- *собственно словарной статьи;*
- *раздела «Контекст» (диахронический риторический контекст, представляющий собой особую форму словарного комментария).*

11.1. Собственно *словарная статья* должна представлять собой комбинацию алгоритмов построения словарных статей в авторских, исторических и терминологических словарях. Словарная статья будет состоять из перечисленных в таблице на с. 19 компонентов (разделов) — основных, а также факультативных (последние выделены серой заливкой).

11.2. К таблице сделаем следующие пояснения:

11.2.1. Зона аналогов включает греческие, латинские, немецкие, французские и славенские (книжно-славенские — Л. Л. Кутина и Ю. С. Сорокин) параллели (включая quasi-синонимы¹²) заго-

варя языка Ломоносова» является *объективное* описание языковых фактов его идиолекта, а не «приписывание» ему гипотетических реконструкций.

¹² О проблемах формирования корпуса русской риторической терминологии XVII–XVIII веков см. главу книги К. А. Богданова «О крокодилах в России. Очерки из истории заимствований и экзотизмов» (Богданов 2006: 68–104). К. А. Богданов, в частности, отмечает: «Можно согласиться с Л. К. Граудиной и Г. И. Миськевич, начинающими монографию „Теория и практика русского красноречия“ с утверждения о важной роли, сыгранной риторическими сочинениями XVII века в создании лингвистической и литературоведческой терминологии, но далеко от истины утверждение тех же исследовательниц о том, что „ранним риторикам свойственны ясность и точность в передаче выражаемых терминами понятий“ <...> В действительности история создания риторической (а в перспективе — литературоведческой) терминологии выглядит сложнее и интереснее. В отличие от западноевропейских русскоязычные риторика XVII–XVIII вв. характеризуются не разветвленностью, но избыточностью термино-

ловочного слова, почерпнутые из репрезентативных риторических трактатов¹³, созданных до 1743 года, то есть до написания М. В. Ломоносовым «Краткого руководства к риторике, на пользу любителей сладкоречия сочиненного». В этом риторическом трактате, предполагаем, система риторических терминов Ломоносова уже в основном сложилась. Задача этого обязательного раздела словарной статьи — показать, какие термины могли составлять личный риторический «арсенал» Ломоносова, какие решения он принимал, когда работал над текстом «Краткого руководства к красноречию, что из предшествующей риторической традиции он использовал, а от чего решил отказаться, как мы уже писали выше.

**МОДЕЛЬ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ
В СЛОВАРЕ «РИТОРИКА М. В. ЛОМОНОСОВА»**

ЛЕММА
Статистическая информация: количество словоупотреблений
Варианты заголовочной единицы
Грамматическая информация (указание на часть речи)
Этимология и зона аналогов
Термин и его аналоги в «Кратком руководстве к риторике»
Немодернизированная форма заголовочного слова (Риторика 1759)
♦ Семантическое описание, перечисление лексико-семантических вариантов
Иллюстративный материал
◆ Сочетаемость слова
Иллюстративный материал
📖 Реестр употреблений
Словообразовательное гнездо
– С п р а в.: справочный отдел

логических обозначений — стилистической „пестротой“, смешением старых и новых слов, церковнославянизмов и лексических калек» (Богданов 2006: 77).

¹³ Их перечень см. ниже при описании второй части словарного описания — раздела «Контекст». В зону аналогов включаются параллели заголовочного слова, зафиксированные в источниках 1.1–3.4.

11.2.2. Аналоги заголовочного слова по «Краткому руководству к риторике» приводятся только в том случае, если они отличаются от терминов, употребленных в «Кратком руководстве к красноречию». Например:

СИНЕКДОХА (4), ж. ..

«Краткое руководство к риторике»: синекдохе (7, 52).

11.2.3. *Семантическое описание* термина составляет суть и главное назначение словарной статьи. Семантическому описанию подвергается весь включенный в словник словаря «Риторика М. В. Ломоносова» лексический материал, так как каждое слово идиолекта Ломоносова представляет собой уникальный культурный и лингвистический факт. Объектом семантического описания (*изъяснения, толкования* или *дефиниции*)¹⁴ выступает содержание термина.

11.2.3.1. Сложной проблемой является разработка дефиниции исторического термина: от составителей словарных статей и редакторов требуется *реконструировать*, восстановить его семантику в рамках риторической традиции. Вопрос о том, как это правильно сделать, не нарушая историческую достоверность и объективность и избегая модернизации, был и остается предметом дискуссий. Авторы авторитетных исследований по исторической терминологии в таких случаях используют семантические аналоги современного языка, осуществляя своего рода перевод: ср., например, **пенинсула** ‘полуостров’, **истмус** ‘перешеек’, **пазуха морская** ‘залив’, **промонториум** ‘мыс’ и многие другие (Кутина 1964: 153–194). Описание семантики специального слова может строиться и на основании «изучения его употребления в текстах разных жанров и сверки с показаниями лингвистических и энциклопедических словарей» (Борнхвальд 1998: 21) или по определенной *модели*, как, например, в упоминавшейся «Минералогии М. В. Ломоносова», в которой семантически содержательные определения для исторических терминов (см. **аврипигмент**, **вениса**, **глас-ерц**, **друза**, **карниол**, **кизь** и многие другие) строились составителями на основе тех признаков, которые М. В. Ломоносов и его коллеги по Академии наук считали релевантными для описания минералогических объектов, а именно *цвет, форма, место обнаружения, связь с другими мине-*

¹⁴ О дефиниции терминов см. подробнее: Шелов 1990; 1994; 2003.

ралогическими объектами, отнесенность к определенным разрядам и группам. В словаре «Риторика М. В. Ломоносова» процедура создания дефиниции термина представляет собой извлечение, выделение (*прием экстрагирования*) элементов содержания — признаков и классификационных особенностей термина из имеющихся контекстов употреблений слова в источнике, последующее суммирование, объединение этих элементов в дефиницию (*прием конденсации*), указание на место термина в лексико-семантической системе, отнесенность его к определенным разрядам и группам (Волков 2010).

Как это происходит на деле? Ясно, что для всех терминов, выделяемых в риторической теории М. В. Ломоносова, авторы словарных статей дают современные дефиниции. При составлении таких дефиниций главная задача авторов — привести определения, которые дает сам автор «Краткого руководства к красноречию», к общему основанию и придать им вид, соответствующий правилам современного русского словоупотребления. Например, в части «О украшении» Ломоносов строит свои определения следующим образом:

- 1) относит соответствующий троп к одной из двух групп (тропы речений или тропы предложений): «Тропы предложений суть пять: аллегория, парафразис, эмфазис, ипербола, ирония» (АПСС 7, 249);
- 2) описывает механизм образования соответствующего тропа, а иногда и его функцию, например: «Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается» (АПСС 7, 253);
- 3) выделяет семантические модели образования тропа, например в случае эмфазиса: «1) по обстоятельствам <...>; 2) по жизненным свойствам <...>; 3) по месту или времени <...>; 4) когда предыдущее разумеется чрез последующее <...>; 5) когда тот, кто о каком действии сказывает, представляется как бы он сам оное производил» (АПСС 7, 253–254);
- 4) приводит примеры, иллюстрирующие употребление выделенных разновидностей данного тропа.

Таким образом, система классификации тропов у Ломоносова — двухступенчатая, основанная на двух признаках: 1) тип язы-

ковой единицы, значение которой подвергается преобразованию («речение» или «предложение»); 2) механизм преобразования значения соответствующей единицы. Прочие признаки либо являются более частными, определяющими не троп, а его разновидности (например, разные случаи переноса значения слова по признаку смежности понятий для метонимии), либо даны только для некоторых тропов и потому не могут служить основанием для общей классификации. Соответственно, составители словаря определяли термины ломоносовской риторической системы через два указанных дифференцирующих признака, создавая, таким образом, определение интенционального типа¹⁵. Несмотря на то, что авторский коллектив словаря «Риторика М. В. Ломоносова» исповедует определенный агностицизм в отношении возможности полной реконструкции значения лексической единицы, принадлежащей прошлым состояниям языка, представляется, что благодаря предложенному подходу семантика исторического термина в словаре дается с достаточной степенью полноты. Плодотворным приемом реконструкции семантики остается «расшифровка» семантики русского термина путем соотнесения его с аналогами в латинских и немецких терминологических системах. В дефиницию риторического термина может включаться современное наименование.

В словарной статье значение термина дается после символа ✦.

11.2.3.2. В текстах Ломоносова авторы словарных статей не раз встречались с разнообразными лексико-семантическими вариантами заголовочного слова, наглядно демонстрирующими «риторическую» специализацию значения общезыкового слова или конкуренцию процессов терминологизации в разных гуманитарных науках. Последовательное применение в словаре традиционного для исторических словарей так называемого исторического¹⁶ или генетического (этимологического) принципа организации иерархии семантических вариантов слова может привести к искажению семантической

¹⁵ Принципы создания дефиниций для терминов раздела «Тропы» были разработаны и сформулированы К. Ю. Тверьянович.

¹⁶ Еще с времен И. И. Срезневского: см. «Предисловие, подготовленное Вторым отделением Императорской Академии наук к изданию „Материалов для словаря древне-русского языка“» (Срезневский 1893: 1, VIII).

истории той или иной терминологической единицы¹⁷, поэтому *основным* принципом расположения лексико-семантических единиц в словарной статье было установлено размещение их по трем разделам: сначала дается риторическое *терминологическое значение*; затем научное (например, грамматическое), а на последнем месте — общеязыковое. Они выделяются римскими цифрами, например:

НАКЛОНЕНИЕ (9) .. I. ✦ *Фигура, представляющая собой многократное употребление слова в одном контексте в различных грамматических формах; по М. В. Ломоносову — разновидность фигур речений*; II. ✦ *Категория глагола, выражающая отношение действия к действительности*; III. ✦ *Действие по гл. наклонить: наклонное положение.*

СОМНЕНИЕ (15) .. I. ✦ *Фигура, изображающая риторика или говорящего в затруднении перед выбором, дубитация; у М. В. Ломоносова — одна из фигур предложений*; III. ✦ *Неуверенность в истинности факта, идеи.*

При наличии нескольких значений в пределах каждого раздела они приводятся в соответствии с их частотностью.

11.2.3.3. В семантическое описание входит описание особых (по языковым или контекстуальным особенностям) применений заголовочного слова. Применения заголовочной единицы указываются после вертикальной черты (|).

11.2.4. Описание *сочетаемости слова* включает фиксацию после знака ✦ устойчивых и терминологических словосочетаний с заголовочным словом. Например: ✦ Аллегория чистая, смешанная.

11.2.5. Главная задача *иллюстративного отдела* словарной статьи — наиболее полно показать особенности употребления риторического термина и *раскрыть его семантику* в языке Ломоносова. Объем иллюстративной части во всех изданиях, связанных с научным проектом «Словарь языка М. В. Ломоносова», значительно уве-

¹⁷ Б. А. Ларин в «Проекте Древнерусского словаря» по этому поводу заметил: «Мы на каждом шагу можем погрешить против исторически точного семантического анализа» (Ларин 1936: 52).

личен по сравнению с традиционными историческими словарями, при этом дается широкий контекст употребления слова. В необходимых случаях в текст М. В. Ломоносова могут включаться в ломаных скобках <> краткие пояснения составителей. Цитаты приводятся по Академическому полному собранию сочинений М. В. Ломоносова в 11 томах (АПСС) в том объеме, который является достаточным для раскрытия семантики и особенностей употребления термина, показа сочетаемости и проч. Пропуск части текста внутри цитаты обозначается знаком расточия (..). В цитатах сохраняются авторские ударения и выделения текста. Все цитаты получают точный адрес: арабской цифрой указывается номер тома в АПСС и, после запятой, указывается страница, на которой находится цитата.

11.2.6. *Реестр употреблений* заголовочной единицы в текстах АПСС представляет собой перечень всех форм, которые имеются в риторическом трактате Ломоносова с их адресами, то есть указанием на том и страницу. В структуре словарной статьи выделяется интервалом и знаком . В том случае, если несколько *одинаковых* форм находятся на *одной* странице, том и номер страницы указываются только *один* раз. Формы заголовочного слова располагаются в следующем порядке:

- формы единственного числа: *именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный падеж*;
- формы множественного числа: *именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный падеж*.

11.2.7. В словообразовательное гнездо включаются отсубстантивные прилагательные с относительным значением.

11.2.8. *Справочный отдел* включает указание на лексикографическую фиксацию слова в следующих словарях: 1) Словарь русского языка XI–XVII веков (Сл. РЯ XI–XVII вв.); 2) Лексикон Поликарпова (ЛП); 3) Словарь Академии Российской (САР); 4) Словарь русского языка XVIII века (Сл. XVIII в.)¹⁸; 5) Словарь церковносла-

¹⁸ Кроме опубликованных выпусков этого словаря составители имели возможность пользоваться картотекой, за что выражают признательность зав. группой «Словарь XVIII века» Словарного отдела ИЛИ РАН докт. филол. наук И. А. Малышевой и науч. сотр. Э. В. Осиповой.

вянского и русского языка 1847 года (Сл. 1847); 6) Большой Академический словарь (БАС¹ и БАС²). Задача справочного отдела — показать слово Ломоносова на фоне языкового состояния XVIII века, отразить его дальнейшую судьбу (входит в состав литературного языка, устаревает, употребляется в современном литературном языке и т. д.). Справочный отдел включает дополнительную информацию: после запятой перечисляются словарные пометы (они выделяются курсивом), с помощью которых заголовочная единица получает стилистические, жанровые, функциональные, этимологические и прочие характеристики в указанных выше словарных изданиях. Это делается прежде всего для того, чтобы объективно показать статус слова в литературном языке разных периодов; например, для слова **МЕТАФОРА**:

– **С п р а в.** Сл. XI–XVII вв. метафора; САР метафора, *греч.*; метафорический; Сл. XVIII в. метафора, *лит.*; метафорический, *лит.*; Сл. 1847 метафора; метафорический; БАС² метафора; метафорический.

Слово всегда приводится именно в той форме, в которой оно дается в каждом из словарей.

* * *

11.3. «*Диахронический риторический контекст*», как уже говорилось выше, представляет собой своеобразный *историко-научный комментарий*, демонстрирующий факты (контексты) применения риторических терминов М. В. Ломоносова и их аналогов (дублетов) в ряде источников, представляющих европейскую и русскую риторическую традицию. Главная задача данного раздела словаря — показать динамику термина как обозначения специального понятия в диахронии (от ломоносовского риторического трактата к доломоносовским и послеломоносовским риторикам). Такой комментарий представляет в большей степени историю риторических *идей* или *понятий*, чем историю единиц языка¹⁹, и содержит «вертоград» их употребления от Аристотеля и Квинтилиана до современности. В нем могут объединяться *разные* наименования одного и того же понятия, см., например:

¹⁹ Хотя, следует отметить, внимание уделяется также модификациям формы риторического термина.

СИНЕКДОХА — греч. *συνεκδοχή* — лат. *comprehensio, intellectio*, *synecdoche* — нем. *Synecdoche, Auszug*;

ЗАИМОСЛОВИЕ — лат. *sermocinatio* — сермоцинация и под.

В историко-научный комментарий возможно включение *семантически близких* и *дублетных* наименований, а также наименований, связанных *привативными* или *гипономическими* отношениями. Таким образом, вторая часть словарного описания не только сообщает сведения об истории понятий риторики, но и является своеобразной книгой для чтения по истории риторики.

Источники раздела «Контекст» не могут рассматриваться как прямые источники Риторике М. В. Ломоносова. Во втором издании АПСС М. В. Ломоносова в преамбуле к комментарию к «Краткому руководству к красноречию» Л. И. Сазонова отмечает: «Какими источниками пользовался Ломоносов, создавая свою Риторику, — сложный и до сих пор не решенный со всей определенностью вопрос <...> Известно, что Ломоносов внимательно изучал трактаты по риторике Лонгина „De Sublimitate“ (в пер. Н. Буало), Н. Коссена, Ф.-А. Помея и И. К. Готтшеда <...> В первом академическом собрании сочинений Ломоносова М. И. Сухомлинов привел многочисленные цитаты и параллельные места для соответствующих параграфов Риторике Ломоносова <...> Однако между приведенными для сравнения пассажами и текстом Ломоносова часто можно наблюдать значительные отличия, и, кроме того, полные или частичные совпадения между сопоставляемыми фрагментами не обязательно свидетельствуют об их прямой генетической связи, но могут объясняться принадлежностью к общей риторической традиции. Трудность определения источников Риторике Ломоносова объясняется самой природой данного жанра, предполагающего наследование традиции: сходные формулировки правил, одинаковые иллюстрации могут повторяться в десятках различных руководств по риторике» (АПСС² 7, 672–673). В связи с этим составителями словаря в число источников раздела «Контекст», помимо бесспорных и предполагаемых источников риторических трактатов М. В. Ломоносова, о которых идет речь в соответствующих научных работах²⁰, были включены *репрезентативные* риторические трактаты, авторитетные

²⁰ См., в частности: Будилович 1869; Сухомлинов 1895; Блок, Макеева 1952; Коровин 1961; Аннушкин 2003; 2009; Блок, Макеева, Сазонова 2011.

словари и справочники, позволяющие — хотя бы пунктирно — проследить за соотношением различных систем риторических терминов и за разными соотношениями «термин — понятие» в истории европейской и русской риторики. В историко-научный комментарий (раздел «Контекст») включено 6 групп источников (Волков 2013)²¹:

1. Античная риторическая традиция.

- 1.1. Аристотель «Риторика», «Поэтика», «Никомахова этика» (IV в. до н. э.).
- 1.2. Деметрий «О стиле» (вероятно, II в. до н. э.).
- 1.3. «Риторика для Геренния» (I в. до н. э.).
- 1.4. Марк Туллий Цицерон «Учение академиков», «Письма к Аттику», «Об ораторе», «Оратор» (I в. до н. э.).
- 1.5. Марк Фабий Квинтилиан «Двенадцать книг риторических наставлений» (I в. н. э.).

2. Европейская доломоносовская риторическая традиция.

- 2.1. Н. Коссен «О духовном и светском красноречии» (1619).
- 2.2. Ф.-А. Помей «Кандидат риторики» (1659).
- 2.3. И. К. Готшед «Ораторское искусство в подробном изложении» (1736).
- 2.4. Н. Буало. Перевод трактата Псевдолонгина «О возвышенном» (1674).

3. Восточнославянская доломоносовская риторическая традиция.

- 3.1. «Риторика» (1620).
- 3.2. М. Усачев «Риторика» (1699).
- 3.3. Порфирий (Крайский) «Лекции по риторике, читанные в Московской Славяно-греко-латинской академии» (конспект курса Порфирия (Крайского), созданный М. В. Ломоносовым, 1733–1734).
- 3.4. Стефан (Яворский) «Риторическая рука» (перевод Феодора Поликарпова, 1705).

4. Восточнославянская послеломоносовская риторическая традиция.

- 4.1. Амвросий (Серебрянников) «Краткое руководство к оратории российской» (1778).

²¹ Перечень цитируемых изданий см. в разделе «Источники словаря».

4.2. И. С. Рижский «Опыт риторики» (1796).

4.3. Н. Ф. Кошанский «Общая риторика» (1829).

5. Словари XVIII века.

5.1. САР (1789–1794).

5.2. Н. М. Яновский «Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту» (1803–1806).

6. Современные терминологические справочники.

6.1. Т. Г. Хазагеров, Л. С. Ширина «Словарь риторических фигур» (1994).

6.2. В. П. Москвин «Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь» (2007).

Перечень контекстов из данных источников, не являясь исчерпывающим комментарием к риторическому трактату и не претендуя на прояснение его творческой истории, позволяет, однако, определить место риторической терминологии М. В. Ломоносова, а следовательно — и его риторической теории в европейской и русской классической традиции.

* * *

Главным орфографическим принципом словаря «Риторика М. В. Ломоносова» является опора на современную орфографию. Как отмечалось выше, цитаты в словарной статье приводятся по АПСС М. В. Ломоносова в 11 томах (АПСС). В соответствии с этим были выработаны орфографические принципы представления иллюстраций в источниках историко-научного комментария. Примеры из русскоязычных источников, цитируемых по рукописям или изданиям, подготовленным в соответствии с принципами орфографии до реформы 1918 года (источники 3.2, 4.1, 4.2, 5.1, 5.2), приводятся в упрощенной орфографии (произведена замена ряда графем, отсутствующих в современном русском алфавите, и упразднены ъ после согласных в конце слова и в ряде случаев в середине слова, например *сѣделан*). Орфография отдельных морфем (*без-*, *-аго*, *-ыя* и др.) и слов (*на приклад*, *пиет* и др.), а также пунктуация были сохранены. В примерах из источников, цитируемых по изданиям XX и XXI веков (3.1, 3.4, 4.3, 6.1, 6.2), сохранялись орфография и пунк-

туация данных изданий²². Курсив источников также последовательно сохранен. В приводимых контекстах наименования риторических понятий, соотносимых с заголовочной единицей словарной статьи, выделены полужирным шрифтом.

Примеры из источников на греческом, латинском, немецком и французском языках приводятся в орфографии изданий, указанных в списке источников словаря²³; они сопровождаются переводом на русский язык. В случае отсутствия авторитетного опубликованного перевода источника переводы были выполнены специально для настоящего издания (источники 1.3, 2.1, 2.2, 2.3, 2.4, 3.3). Тексты переводов оформлялись в соответствии с современными нормами, при этом сохраняются написания с прописной буквы, а также выделение курсивом некоторых слов. В некоторых случаях имеющиеся переводы дополнялись составителями (источники 1.4, 1.5)²⁴.

Предлагаемый проект словаря дает полное представление о словаре в целом. Он включает 11 пробных статей, содержащих терминологию раздела «О украшении» (из глав «О тропах речений» и «О тропах предложений»). В своей второй части (раздел «Контекст») статьи носят коллективный характер: подбором иллюстративного материала из источников занимались А. С. Смирнова (1.1–1.5), А. А. Ветущко-Калевич (1.1–1.5, 2.1, 2.2), К. Н. Лемешев (2.3,

²² В цитируемых контекстах из «Риторической руки» Стефана (Яворского) были восстановлены ударения в риторических терминах (по изданию: *Стефан Яворский*. Риторическая рука. СПб., 1878).

²³ При цитировании материалов издания «*Traité du sublime ... par Nicolas Boileau-Despréaux*» (1694) воспроизводятся все особенности текста за исключением следующих знаков: буква *f* заменяется на *s*, знак & расшифровывается (слово *et*). Фрагменты немецкого текста из «*Ausführliche Redekunst*» И. К. Готтшеда воспроизводятся в соответствии с орфографией и пунктуацией оригинала; диакритическое *e* передается строчными буквами.

²⁴ Дополнения делались в исключительных случаях для приближения перевода примеров к оригиналу с целью более наглядной иллюстрации того или иного риторического понятия. Ср., например, цитату из «Энеиды», приведенную в источнике 1.5 в качестве примера фигуры *adjectio*: “**nam neque** Parnasi vobis iuga, **nam neque** Pindi / <ullam moram fecere>”; перевод «Энеиды» С. В. Шервинского: «**Ни** Пинд не задерживал вас, **ни** вершины Парнаса»; уточненный перевод А. С. Смирновой: «**Ведь ни** хребет Парнаса, **ведь ни** Пинда <хребет> / <не задержали> вас»). Перевод отдельных фрагментов источника 1.5, отсутствующий в опубликованных переводах, был осуществлен специально для настоящего издания А. С. Смирновой.

3.2, 3.3), М. Г. Маматова и К. Ю. Тверьянович (2.4), А. Н. Семихина (4.1), Е. Г. Исаченко (4.2); переводы примеров из иноязычных риторических трактатов осуществлялись А. С. Смирновой (1.3), А. А. Ветушко-Калевичем (2.1, 2.2), К. Н. Лемешевым (2.3, 3.3), М. Г. Маматовой и К. Ю. Тверьянович (2.4). Сверка цитат и переводов была проведена А. А. Ветушко-Калевичем, А. К. Филипповой, А. Н. Семихиной.

ЛИТЕРАТУРА

1. АПСС — *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений: в 11 т. М.; Л., 1950–1959, 1983.
 - Т. 1: Труды по физике и химии, 1738–1746 гг. М.; Л., 1950;
 - Т. 7: Труды по филологии, 1739–1758 гг. М.; Л., 1952;
 - Т. 9: Служебные документы, 1742–1765 гг. М.; Л., 1955.
 - Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. М.; Л., 1952.
2. АПСС² — *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений: в 10 т. М.; СПб., 2011–2012.
 - Т. 7: Труды по филологии, 1739–1758 гг. М.; СПб., 2011.
3. Аннушкин 2003 — *Аннушкин В. И.* Русская риторика: исторический аспект. М., 2003.
4. Аннушкин 2009 — *Аннушкин В. И.* Язык и жизнь: Книга о русском языке — речи — слове. М., 2009.
5. Апресян 1974 — *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика. М., 1974.
6. Ахманова 1969 — *Ахманова О. С., Мельчук И. А., Глушко М. М. и др.* Основы компонентного анализа: Учебное пособие. М., 1969.
7. Блок, Макеева 1952 — *Блок Г. П., Макеева В. Н.* Примечания // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.: в 11 т. Т. 7: Труды по филологии, 1739–1758 гг. М.; Л., 1952. С. 790–800, 805–838.
8. Блок, Макеева, Сазонова 2011 — *Блок Г. П., Макеева В. Н., Сазонова Л. И.* Примечания // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.: в 11 т. Т. 7: Труды по филологии, 1739–1758 гг. СПб., 2011. С. 645–658, 662–718.
9. Богданов 2006 — *Богданов К. А.* О крокодилах в России: Очерки из истории заимствований и экзотизмов. М., 2006.
10. Борнхвальд 1998 — *Борнхвальд О. В.* Словарь золотого промысла Российской Империи. М., 1998.
11. Будилович 1869 — *Будилович А. С.* М. В. Ломоносов как натуралист и филолог. СПб., 1869.

12. Бухаркин 2012 — *Бухаркин П. Е.* «Краткое руководство к красноречию» М. В. Ломоносова как явление литературы // *Varietas delectans: Сб. статей к 70-летию Н. Л. Сухачева.* СПб., 2012. С. 106–115.
13. Бухаркин 2013 — *Бухаркин П. Е.* «Краткое руководство к красноречию...» М. В. Ломоносова: литературный статус и некоторые проблемы филологического изучения // *Филологическое наследие М. В. Ломоносова: Коллективная монография / отв. ред. П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев.* СПб., 2013. С. 36–71.
14. Виноградов 1978 — *Виноградов В. В.* Проблемы стилистики русского языка в трудах М. В. Ломоносова // *Виноградов В. В. История русских лингвистических учений.* М., 1978. С. 207.
15. Виноградов, Бархударов, Блок 1956 — *Виноградов В. В., Бархударов С. Г., Блок Г. П.* По поводу одной критической статьи (Письмо в редакцию) // *Известия АН СССР. Отделение литературы и языка.* Т. XV. 1956. Вып. 5. С. 469–472.
16. Волков 2008 — *Волков С. С.* Словарь к немецким текстам М. В. Ломоносова // *Индоевропейское языкознание и классическая филология—XII (Чтения памяти проф. И. М. Тронского).* СПб., 2008. С. 84–90.
17. Волков 2010 — *Волков С. С.* Правила пользования словарем // *Словарь языка М. В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 5: Словарь-справочник «Минералогия М. В. Ломоносова» / отв. ред. С. С. Волков.* СПб., 2010. С. 169–170.
18. Волков 2012 — *Волков С. С.* Трехязычный «Словарь языка М. В. Ломоносова» // *Вестник РГНФ.* 2012. № 3. С. 98–106.
19. Волков 2013 — *Волков С. С.* Словарь-справочник «Риторика М. В. Ломоносова»: источники и тексты // *Филологическое наследие М. В. Ломоносова: Коллективная монография / отв. ред. П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев.* СПб., 2013. С. 17–35.
20. Герд 1968 — *Герд А. С.* Проблемы формирования научной терминологии: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Л., 1968.
21. Герд 1981 — *Герд А. С.* Формирование терминологической структуры русского биологического текста. Л., 1981.
22. Герд 1986 — *Герд А. С.* Основы научно-технической лексикографии: Как работать над терминологическим словарем. Л., 1986.
23. Герд 2005 — *Герд А. С.* Еще раз о значении термина // *Прикладная лингвистика.* СПб., 2005. С. 58–59.

24. Герд 2013 — *Герд А. С.* Теория языка и лексикография // От буквы к словарю: Сб. научных статей к 200-летию со дня рождения акад. Я. К. Грота. СПб., 2013. С. 136–141.
25. Головин 1980 — *Головин Б. Н.* Термин и слово // Термин и слово. Горький, 1980.
26. Граудина, Миськевич 2009 — *Граудина Л. К., Миськевич Г. И.* Теория и практика русского красноречия. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009.
27. Даниленко 1977 — *Даниленко В. П.* Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М., 1977.
28. Иванов 1987 — *Иванов Вяч. Вс.* Поэтика Романа Якобсона // Якобсон Р. Работы по поэтике. М., 1987. С. 5–22.
29. Исследования и материалы по стихосложению М. В. Ломоносова 2010 — Словарь языка М. В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 1: Исследования и материалы по стихосложению М. В. Ломоносова / сост., предисл. и примеч. Е. В. Хворостьяновой. СПб., 2010.
30. Караулов 1992 — *Караулов Ю. Н.* Словарь Пушкина и эволюция русской языковой способности. М., 1992.
31. Карева 2011 — *Карева Н. В.* Наименования глагольных категорий в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011.
32. Карева, Сергеев 2013 — *Карева Н. В., Сергеев М. Л.* Грамматика французская и русская (1730) и формирование академической грамматической традиции в первой половине XVII века // Филологическое наследие М. В. Ломоносова: Коллективная монография / отв. ред. П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев. СПб., 2013. С. 217–234.
33. Карпухина 2001 — *Карпухина Н. М.* Семантический анализ профессионально терминованных наименований экономической сферы деятельности: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2001.
34. Клубков 2011 — *Клубков П. А.* Формирование петербургской традиции лингвистической русистики (XVIII — начало XIX вв.). СПб., 2011.
35. Ковтун 1962 — *Ковтун Л. С.* О специфике словаря писателя // Словоупотребление и стиль М. Горького. Л., 1962. С. 12–31.
36. Коровин 1961 — *Коровин Г. М.* Библиотека Ломоносова: Материалы для характеристики литературы, использованной Ломоносовым в его трудах, и каталог его личной библиотеки: К 250-летию со дня рождения М. В. Ломоносова, 1711–1961. М.; Л., 1961.

37. Кузнецова 1989 — *Кузнецова Э. В.* Лексикология русского языка. М., 1989.
38. Кутина 1964 — *Кутина Л. Л.* Формирование языка русской науки. М.; Л., 1964.
39. Ларин 1936 — *Ларин Б. А.* Проект древне-русского словаря (Принципы, инструкции, источники). М.; Л., 1936.
40. Метрико-строфический справочник 2010 — *Лалетина О. С., Хворостьянова Е. В.* Словарь языка М. В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 2: Метрико-строфический справочник к произведениям М. В. Ломоносова. СПб., 2010.
41. Минералогия М. В. Ломоносова 2010 — Словарь языка М. В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 5: Минералогия М. В. Ломоносова: Словарь-справочник / отв. ред. С. С. Волков. СПб., 2010.
42. Морозов 1956 — *Морозов А. А.* Последняя воля Ломоносова // Звезда. 1956. № 4. С. 167–172.
43. Морозов 1957 — *Морозов А. А.* Академический брак и его ученые защитники (Письмо в редакцию) // Звезда. 1957. № 2. С. 220–221.
44. Морозова 1970 — *Морозова Л. В.* Опыт дефиниционного описания терминопоя: На базе терминов ядерной физики и техники: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1970.
45. От редакции 1957 — От редакции // Звезда. 1957. № 2. С. 221–222.
46. Прикладное языкознание 1996 — Прикладное языкознание / под ред. А. С. Герда. СПб., 1996.
47. Рупосова 1987 — *Рупосова Л. П.* Формирование терминологии гуманитарных наук в русском литературном языке. М., 1987.
48. Рупосова 1992 — *Рупосова Л. П.* Принципы номинации в русской музыкальной терминологии XV–XVII вв. // Семантика русского языка в диахронии: Лексика и грамматика. Калининград, 1992. С. 116–123.
49. Словарь рифм М. В. Ломоносова 2011 — Словарь языка М. В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 3–4: Словарь рифм М. В. Ломоносова / сост. Е. А. Захарова, О. С. Лалетина, Е. М. Матвеев; отв. ред. С. С. Волков, Е. В. Хворостьянова. СПб., 2011.
50. Смолина 1977 — *Смолина К. П.* Типы синонимических отношений в русском литературном языке второй половины XVIII века. М., 1977.

51. Срезневский 1893 — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. СПб., 1893.
52. Сухомлинов 1895 — *Сухомлинов М. И.* Примечания // Ломоносов М. В. Сочинения. Т. 3. СПб., 1895. С. 18–562 (2 паг.).
53. Филиппов 2009 — *Филиппов К. А.* «Russische Grammatik» М. В. Ломоносова в историко-культурном и лингвистическом аспектах // Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. Г. Адмони: «Научное наследие В. Г. Адмони и современная лингвистика» (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 9–13 ноября 2009 г.). СПб., 2009. С. 259–260.
54. Филиппов 2011 — *Филиппов К. А.* Грамматические идеи М. В. Ломоносова в контексте европейского научного дискурса XVIII века // Материалы XL Международной филологической конференции. Грамматика (Романо-германский цикл). Вып. 15 / отв. ред. А. В. Зеленщиков. СПб., 2011. С. 109–115.
55. Шелов 1990 — *Шелов С. Д.* Об определении лингвистических терминов (Опыт типологии и интерпретации) // Вопросы языкознания. 1990. № 3. С. 21–31.
56. Шелов 1994 — *Шелов С. Д.* Понятийная структура терминологии и определение терминов // Научно-техническая терминология. 1994. № 2. С. 21–40.
57. Шелов 1998 — *Шелов С. Д.* Определение терминов и понятийная структура терминологии. СПб., 1998.
58. Шелов 2003 — *Шелов С. Д.* Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб., 2003.
59. Шелов 2010 — *Шелов С. Д.* Еще раз об определении понятия «термин» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Лингвистика. 2010. № 4 (2). С. 795–799.
60. Шестакова 2011 — *Шестакова Л. Л.* Русская авторская лексикография: теория, история, современность. М., 2011.
61. Durovič 1992 — *Durovič L.* Грамматика Академической гимназии // Доломоносовский период русского литературного языка... (Материалы конференции на Фагерудде, 20–25 мая 1989 г.). Stockholm, 1992. С. 171–211.
62. Filippov, Grigorieva 2013 — *Filippov K., Grigorieva L.* Michail Lomonossov und die deutsche Sprache und Kultur im XVIII. Jahrhundert: Ein Bericht zu aktuellen Forschungsprojekten über einen russischen Universalgelehrten // Sprache und Sprachen. 2013. Heft 45. S. 1–16.

**ПРОБНЫЕ
СЛОВАРНЫЕ
СТАТЬИ**

АЛЛЕГОРИЯ (11), ж.

Греч. ἀλληγορία 'иносказание'.

Лат. allegoria, inuersio.

Нем. Allegorie.

Рус. аллегорий <?>, аллигория, иносказание, подобие.

Риторика 1759: Аллегорія (129).

✦ Соединение нескольких метафор, связанных между собой, разновидность тропов предложений.

Тропы предложений суть пять: **аллегория**, парафразис, эмфазис, ипербола, ирония, от которых перед прочими украшениями получает слово особое возвышение и великолепие, а особенно от четырех первых (7, 249). **Аллегория** есть перенесение предложений от собственного знаменования к другому <зачеркнуто Ломоносовым: чрез метафору, синекдоху или метонимию. — примеч. ред. АПСС> стечением многих метафор, <зачеркнуто Ломоносовым: или синекдох или метонимий, к одной вещи принадлежащих, между собою. — примеч. ред. АПСС> между собою сродных и некоторую взаимную принадлежность имеющих (7, 250). Умеренно употребленная **аллегория** слово украшает и возвышает, а без меры часто в слово внесенная оно помрачает и обезображает (7, 252). От вымыслов разнится **аллегория** тем, что в них сами идеи, а в **аллегории** только одне речи переносятся (7, 252). ♦ Аллегория чистая, смешанная. Разделяется **аллегория** на **чистую** и **смешанную**; **чистая** состоит вся из переносных речений, например: *окропил ты мне горящую грудь, то есть печальному духу моему дал ты отраду*. **Смешанная** состоит из речений переносных, к которым для изъяснения многие присовокупляются в свойственном знаменовании, например: *Сказывает, что он видит в Италии восстающий облак лютыя и кровавыя войны, видит гремящую*

и блещущую от запада бурю, которая в кое государство погоду победы принесена ни будет, все наводнит великим и кровавым дождем (7, 250). Загадки всегда состоят из чистой аллегории, пример о колодезе из Вирг<илия>, Эклога 3: Скажи, в каких землях, то будешь ты мне Феб, / Не больше трех локтей открыты небеса (7, 251).

📖 аллегория 7, 249; 7, 250; 7, 252; Р. аллегории 7, 250; 7, 251; В. аллегория 7, 250; П. аллегории 7, 252.

В «Кратком руководстве к риторике» (1744): **Аллегория** есть совокупление подобных метафор, н<а>п<ример>: смертная коса цвет юности подсекла (7, 53). К **аллегории** принадлежат загадки, метафорические пословицы и притчи или басни, чему примеров довольно видеть можно в Езоповых притчах (7, 53).

[Аллегоричный] (1), *прил.* **Аллегоричным** штилем многие излишно услаждаются и чрез меру часто сей троп употребляют, а особливо те, которые не знают подлинной красоты слова, но прельщаются притворным его видом (7, 252).

– **С п р а в.** Сл. РЯ XI–XVII вв. аллигория; САР аллегóρια, *греч.*; Сл. XVIII в. аллегóрия, *лит., иск.*; аллегоричный; Сл. 1847 аллегóрия; БАС² аллегория; аллегоричный.

1.4. *Iam cum fluxerunt continuo plures translationes, alia plane fit oratio; itaque genus hoc Graeci appellant ἀλληγορίαν: nomine recte, genere melius ille qui ista omnia translationes vocat. (Cic. Orat. 94).*

Перевод: Когда же следует подряд много метафор, то речь явно становится иносказательной: поэтому греки и называют такой прием «аллегория» — наименование это справедливое, но по существу вернее поступает [Аристотель], который все это называет метафорами.

De re <publica> breviter ad te scribam; iam enim charta ipsa ne nos prodat pertimesco. itaque posthac, si erunt mihi plura ad te scribenda, ἀλληγορίαις obscurabo (Cic. Att. II, 20, 3). **Перевод:** О государственных делах напишу тебе кратко; боюсь, как бы нас не выдала сама бумага. Поэтому впоследствии, если мне понадобится написать тебе о многом, я затемню смысл *аллегориями*.

1.5. **Allegoria**, quam **inursionem** interpretantur, aut aliud uerbis, aliud sensu ostendit, aut etiam interim contrarium. Prius .. ut 'O naus, referent in mare te noui fluctus: o quid agis? Fortiter occupa portum', totusque ille Horati locus, quo

nauem pro re publica, fluctus et tempestates pro bellis ciuilibus, portum pro pace atque concordia dicit (Quint. Inst. VIII, 6, 44). **Перевод:** Аллегория, которую можно назвать Извращением, иное словами, иное смыслом, а иногда и противное означает. Пример первого: О корабль, снова в море несут тебя / Волны. Что ты делаешь? Прочно гавань / займи. Здесь у Горация корабль значит Республику, волны междуусобную войну, пристанище мирную тишину и согласие.

2.1. **Allegoria**, ad terrorem incutiendum est aptissima, adyto aut nocti simillima, nescio quid habet horrois; quia, quae minus videntur, magis timentur: omnia mysteria sunt **Allegoriis** velata, ad grauitatem et horrorem. Grauius dixit Dionysus, Locris vastitatem minitans, [Nunc Cicadae apud vos in nudo cantabunt solo,] quam si rem dixisset apertius, iracundior visus esset, et minus metuendus. Sed cauendum a continuata **Allegoria**, ne videamur aenigmata facere. Haec Demetrius (Caussinus 427.2–428.1). **Перевод:** Аллегория весьма пригодна для внушения страха, подобна тайнику или ночи и содержит в себе нечто ужасное, ибо того более боятся, что менее очевидно: все таинственное для пущей выразительности и ужасности покрыто аллегориями. Дионисий, угрожая Локрам опустошением, сказал: «Теперь цикады запоют у вас на голой земле», — более выразительно, чем если бы он сказал об этом яснее: он показался бы более гневным и менее страшным. Но следует воздерживаться от непрерывной аллегии, иначе покажется, что мы загадываем загадки. Так говорит Деметрий.

2.2. Quot sunt Tropi, qui in pluribus verbis versantur? R<esponsum>. Quatuor. **Allegoria**, Periphrasis, Hyperbaton, Hyperbole. .. **Allegoria** est, cum aliud verbis, aliud sensu, ostenditur. Ut, *Cum magnas subiisset tempestates, rerum omnium naufragium fecit*. Hoc est. *Cum magna adijisset pericula, amisit bona omnia* (Pomey 59). **Перевод:** Сколько существует тропов, состоящих из нескольких слов? Ответ: Четыре. Аллегория, перифраза, гипербат, гипербола .. Аллегория — это когда словами выражается одно, а смыслом другое. Например, «Попав в великие бури, он во всем потерпел кораблекрушение», то есть «Подвергшись великим опасностям, он потерял все добро».

Allegoria, nihil aliud est, quam multiplicata et continuata Translatio. Tametsi autem Figura haec in verbis sita sit, in sententijs tamen dignitatem et locum habere potest, ob similitudinis gratiam, quam plerumque continet, et Translationis leporem (Pomey 67). **Перевод:** Аллегория — не что иное, как приумноженная и растянутая метафора. И хотя эта фигура состоит в словах, она может обладать достоинством и местом в предложениях, благо-

даря приятности сравнения, которое обыкновенно содержит, и прелести метафоры.

2.3. Wenn man eine angefangene Metaphore laenger fortsetzet, als in einer Redensart: so bekommt sie den Namen einer **Allegorie**. Z^{um} E^xempel>. Eben der Redner <Fleschier> schreibt bald nach der obigen Stelle: Wie oft hat er <Turenne> aus bruenstigem Verlangen nach dem lebendigen und kraefftigen Lichte, welches einzig und allein ueber die Irrthuemer des menschlichen Gemuetes triumphiret, zu seinem Heylande geseufzet: Herr hilf daß ich sehen moege! Wie oft suchte er mit unvermoegender Hand die verdrueßliche Binde abzureissen, die seine Augen vor der Wahrheit verschloß. Hier stellt der Redner seinen Held unter dem Bilde eines Blinden vor, und setzet die Vergleichung bis ans Ende fort. Er meynet aber die Unwissenheit in der roemischcatholischen Lehre dadurch, welches denn seiner Absicht vollkommen gemaeß ist; ob es gleich in unsern Augen falsch ist (Gottsched 243–244). **Перевод:** Если начатая метафора продлевается и выходит за рамки одного выражения, она получает наименование аллегории. Например, у того же оратора <Флешье> чуть ниже находим: «Как часто он <Тюренн>, повинувшись страстному порыву к животворному и всевластному Свету, который один и только один торжествует над косностью человеческих нравов, обращался с вздыханием к своему спасителю: «Господи! Сделай так, чтобы я прозрел!» Как часто он пытался слабой рукой сорвать повязку, которая закрывала свет Истины от его глаз». Здесь представляет автор своего героя в облике слепого и продолжает это сравнение до конца фразы. Он подразумевает <под слепотой то>, что Тюренн был несведущ в учении римско-католической церкви — и это полностью соответствует его замыслу, хотя, с нашей точки зрения, это и неверно.

3.1. — Которые суть тропи речения? — Тропи речения суть **аллегория**, сииречь **подобие** и его образцы.

— Что есть **аллегория**? — **Аллегория** есть вечная и постоянная метафора не во едином слове, но о повести, егда которая вещь описуется и объявляется некоторым подобием, яко же давити кого — вместо того глаголется, что есть виною до безголовного дела. — Много ли есть образцов **аллегория**? — Четыре: енигма, парамия, ирония, саркасмус (Риторика 1620, 70–71).

3.2. **Аллигория**, есть пременение, егда иное глаголется, иное разумеется, или есть слово имже иное реченми, а иное разумом познавается, обаче неразное, на приклад: В поучении моем разгорется огонь, то есть любве

Божия. Яко бремя тяжкое отяготеша на мне, сиречь множество грехов отяготеша. Имеет употребление частое **аллигория** и во святом писании, и у всяких риторов, но многажды собственными или известными словесы переплетается да светлее познается, на приклад: Се боле неправдою, зачат болезнь, и роди беззаконие. Зде переплетается **аллигория** словесы известными. Случается **аллигория**, яко во всех глаголании бывает **аллигория** но переплетаемая словесы светлыми, разумеи, **аллигория** от метафоры разделяется, яко метафора есть пременение или пренесение во едином речении, **аллигория** же во многих, и да явнее реку: яко **аллигория** из метафор составляется из двух, или трех, или многих (Усачев 123 об. — 124 об.).

3.3. **Allegoriam** plurimi improbant seu metaphoricam propositionem, quod similitudo per totam orationem protracta videatur officere varietati, quam quaelibet requirit oratio vel quod allegorica propositio non magnam sui apud auditores ingerat opinionem, utpote ingeniosa magis quam gravis, sed ignari hujusque doctrinae immerito reprehendunt, non omnem aprobamus allegoricam propositionem Rhetori esse utilem, sed illam duntaxat, quae admirabilitatem aliquam in se continet. Seu quae petuntur a similitudinibus raram cum re proposita analogiam habentibus. Simplicem hanc propositionem juvenis insignis obicit, innovabis per **allegoriam** sic: oriens in occidente, Aurora obscurata. **Allegoriam** in propositione mitigandam esse verbis propriis, ut scilicet permixtim non nuda illa similitudo, sed sub similitudine res explicetur. Sic si velles aliquem dicere fortem, vocares eum Martem Rossiacum. Tales assumendas esse similitudines, quas sunt capaces multiplicitis eruditionis, maxime dum prolixior oratio est adornanda, sic enim facile varietas orationis induci potest. Allegorica formatur propositio ab eruditione quae fit in propriis nominibus, vel appellativis. Verba gratia in propriis de stipendiis aut premiis velut calcar addentibus est illud: Non obstat in Colchidem naviganti mare infestum Jasoni, quem vellus aureum ad se allicit. Simplex propositio optime adornatur per **allegoriam** conglobatam, tum scilicet a multis rebus similibus res proposita explicatur (Крайский 180–181). **Пепевод**: Аллегория, или метафорическую пропозицию, многие порицают, потому что представляется, что сходство, проведенное через всю фразу или речь, препятствует разнообразию, в котором любая речь нуждается; или же потому, что аллегорическая пропозиция не большое о себе мнение составляет у слушателей, ибо скорее является искусно-замысловатой, чем значительной и серьезной. Но несведущие в этом учении незаслуженно <ее> порицают. Мы считаем, что не всякая аллегорическая пропозиция полезна для ратора, но только такая, которая нечто удивительное в себе содержит. Или такие, которые производятся от подобий,

имеющих некое необыкновенное сходство с предметом речи. Следующую простую пропозицию «блестящий юноша умер» посредством аллегории изменяй так: «восход на западе, Аврора помраченная». Аллегория в пропозиции следует смешивать со словами в собственном, не переносном, значении, чтобы в этом смешении не одно лишь подобие, но и предмет речи, <скрытый> под этим подобием, получал выражение. Так, если хочешь храбрым назвать кого-либо, назови его Российским Марсом. В том случае если украсить нужно особенно длинную речь, следует использовать такие уподобления, которые наполнены многочисленными изречениями, и ведь таким образом легко достигается разнообразие речи. Аллегорическая пропозиция может образовываться с помощью изречений, построенных на именах собственных или нарицательных. Вот пример с использованием имен собственных, в котором говорится о жалованье или награде, подгоняющей <воина>, словно шпоры: «Не может море, полное опасностей, помешать плывущему в Колхиду Ясону, которого манит руно золотое». Простая пропозиция лучше всего украшается аллегорией, насыщенной подобиями, — тогда многими сходными вещами предмет речи выражается.

3.4. Последуют уже тропосы в слове. Первый гречески — **аллигѳория**: словенски — **иносказáние**. Еже ино речми, а ино разумом показывает, или еще некогда противно. Тако хотяй решти о возмущенном гражданстве можеши привести **иносказание** моря. Наприклад: новаго ныне круг российский ужасается и благоговеев Нептуна, сиречь тишайшаго монарха нашего, иже толика в лающихся супостатов волны, толики кровавыя пучины, толики противности и мятежи, счастливо утолил, и в лающихся гражданства корабль пристанищу тихому преведе преславно. Или о том же волнующемся гражданстве хотяй рещи **иносказание** от возгорания сице, наприклад: не вем, кий губительный фаетон толика кругу российскому вверже возгорания, в них же ничего, разве пепела погибших и искры сокрытыя дымящихся градов ожидати подобаше. Но прииде внезапно свой им возгорания укротитель, и овием без приговорства, да будет леть <sic!> мне нарещи тишайшаго монарха, иже перунами своего скоропарного орла толика возгорания утоли неистовности и пьянственную огнищ обузда лютость, и, яко дотимитанскаго творца, — изреку словеса Марсовыми, — обузда огнями огнян (Яворский 355–356).

4.1. К сим всем тропам относится **аллегория**, которая есть непрерывное продолжение в целом смысле одного тропа. На пр<имер>: *В том самом месте, которое по видимому должноствовало быть жилищем спокой-*

ства и тишины, жесточайшая буря озлоблений востала. Циц<ерон> Кн<ига> 1. Орат<ор>. .. **Аллегория** есть чистая, или смешенная: в чистой употребляются одни только переносные речения; в смешенной полагаются между переносными и собственными (Амвросий 118–119).

4.2. **Аллегория** — когда в целом предложении, или в целом периоде все, или исключая не многия только, слова будут употреблены в несобственных значениях по причине упомянутого сходства вещей, содержащихся под обоими их знаменованиями: то сей троп называется **Аллегорией**; и в первом случае чистою, а во втором смешенною. Например: *Но тщетно храмы сорушает / На дряхлых при воде песках: / Орла ничто не воспящает / Добычу зреть в своих когтях* (Рижский 35–36).

4.3. **Аллегория** (*ἄλλος* — иной и *ἄγορά* — речь, *иносказание*) переносит не слово, а целую мысль (всегда троп мыслей): 1) по подобию, как метафора; 2) иногда по отношениям, как метонимия; и бывает 3) *чистая*, где все слова в переносном значении, и 4) *смешанная*, где есть слова в собственном значении. *Примеры*: 1) Лишь *солнце* [счастье] чуть кого *пригреет* [поблагоприятствует], Тот редко-редко разумеет, что многим очень холодно [страждут]; 2) Глядела и едва блистала [Луна] Пред старцем [Румянцовым] преклонив рога. Как бы с почтеньем признавала В нем своего того врага, Которого она страшилась, Кому вселенная дивилась [Тут луна значит Турцию, метонимия 11¹ — знак вместо значимого.]; 3) Оба примера чистой **аллегории**; 4) Утро *дней моих* затмилось (Кошанский 115–116).

5.1. **Аллегория**, рии. Греч. Зри **Иносказание** (САР I, 21).

Иносказание, ния. с. р. Риторическое предложение, содержащее в себе смысл переносной от собственного к иному смыслу. *Книга песни ни песней вся составлена из иносказаний. Говорить иносказаниями* (САР III, 384).

5.2. **Аллегория**, Гр<еч>. Скрытословие, скрыторечие, инозначение, иносказание. Одна из Риторических фигур, заключающая в себе перенос предложения от собственного знаменования к другому стечением многих *метафор*, между собою сродных и некоторую взаимную принадлежность имеющих. — **Аллегории** весьма употребительны в пословицах и загадках (Ян. I, 97).

¹ Здесь и далее цифры обозначают типы метонимии и синекдохи в классификации Н. Ф. Кошанского. См. п. 4.3 в статьях «Металепсис», «Метонимия» и «Синекдоха».

6.1. **Аллегория** — развернутое уподобление, подробности которого складываются в систему намеков, когда прямой смысл изображения не теряется, но дополняется возможностью его переносного истолкования. 1) Амплификация, основанная на сопоставлении абстрактного суждения и/или понятия с конкретными представлениями, образами и/или отдельным конкретным представлением и развертываемая за счет новых (вторичных) сопоставлений и изобразительных средств. То же, что **иносказание**, иноречие, инословие, притча. 2) Троп, основанный на замене названий абстрактных понятий названием конкретных вещей, символизирующих эти понятия (ОР 125).

6.2. **Аллегория** — 1. Многочленная развернутая метафора-загадка, служащая формой косвенного дидактического разъяснения .. 2. В контекстах типа «Весы — **Аллегория** правосудия», «Немезида — **Аллегория** мщения»: см. символ. **Аллегория** в этом смысле определяется как «опредмечивание абстрактных понятий» (Москвин 92–99).

Е. М. Матвеев

АНТОНОМАЗИЯ (3), ж.

Лат. *antonomasia, pronominatio*.

Нем. *Antonomasie*.

Рус. антономасия, антономия, возименование, пермутация, пременение.

Риторика 1759: Антономазія (125), Антономáзія (128).

✦ Замена имени собственного нарицательным и наоборот, разновидность тропов речений.

Тропы речений знатнейшие суть шесть: метафора, синекдоха, метонимия, **антономазия**, катахресис и металепсис (7, 245). **Антономазия** есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1) когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: *Сампсон* или *Геркулес* вместо *сильного*, *Крез* вместо *богатого*, *Цицерон* вместо *красноречивого*; 2) нарицательное вместо собственного: *Апостол* пишет, то есть *Павел*; *стихотворец* говорит, то есть *Виргилий*; 3) когда предки или основатели полагаются вместо потомков, напр<имер>: *Славен* вместо *славян*, *Иуда* вместо *еврейского народа*; 4) имя отечественное вместо собственного: *арпинянин* вместо *Цицерона*, *троянин* вместо *Енея*; 5) стихотворцы нередко полагают свое собственное имя вместо местоимения я, как *Овидий* нередко называет себя своим прозванием *Назон* (7, 248).

 антономазия 7, 245; 7, 248.

В «Кратком руководстве к риторике» (1744): Переменение имен собственных и нарицательных служит ко изобретению слов риторических: 1) Когда употреблено будет имя собственное вместо нарицательного, н<a>п<ример>, *Крез* вместо *богатого*; *Геркулес* вместо *сильного*. 2) Наричательное вместо собственного, н<a>п<ример>, *стихотворец* вместо *Виргилия* или *Гомера*; *ритор* вместо *Демосфена*. 3) *Предки* вместо *потомков*, н<a>п<ример>, *Иуда* или *Иаков* вместо *жидов*. 4) Имя собственное вместо местоимения, н<a>п<ример>, Овидий часто говорит о себе *Назон* вместо я. Показанная перемена имен называется **антономазия** (7, 53).

– **С п р а в.** Сл. XVIII в. антономасия и антономазис, *лит.*; БАС² антономазия и антономазия.

1.3. **Pronominatio** est quae sicuti cognomine quodam extraneo demonstrat id quod suo nomine non potest appellari; ut si quis cum loquatur de Graccis, “At non Africani nepotes,” inquit, “istiusmodi fuerunt.” Item si quis de adversario cum dicat, “Videte nunc,” inquit, “iudices, quemadmodum me Plagioxiphus iste tractarit.” Hoc pacto non inornate poterimus, et in laudando et in laedendo, in corpore aut animo aut extraneis rebus dicere sic uti cognomen quod pro certo nomine collocemus (Rhet. Her. IV, 42). **Перевод:** Антономазия как будто неким чужим прозвищем называет то, что не может быть названо своим именем; как если бы кто-нибудь, говоря о Гракхах, сказал бы: «Не такими были внуки Африканца!» Также если кто-нибудь, говоря о противнике, скажет: «Вы видите теперь, судьи, как этот Плагиоксиф <вымышленное — «Головорез»> обращался со мной». Таким образом, при восхвалении и порицании, мы можем, имея в виду телесные свойства, или характер или внешние обстоятельства красочно выразиться, подставляя прозвище вместо настоящего имени.

1.5. **Antonomasia**, quae aliquid pro nomine ponit, poetis utroque modo frequentissima, et per epitheton, quod detracto eo cui adponitur ualet pro nomine (‘Tydides’, ‘Pelides’): et ex iis quae in quoque sunt praecipua: ‘dium pater atque hominum rex’. [Et ex factis quibus persona signatur: ‘thalamo quae fixa reliquit impius’]. Oratoribus etiamsi rarus eius rei nonnullus tamen usus est. Nam ut ‘Tydiden’ et ‘Peliden’ non dixerint .. ‘euersorem’ quoque ‘Carthaginis et Numantiae’ pro Scipione et ‘Romanae eloquentiae principem’ pro Cicerone possuisse non dubitent. Ipse certe usus est hac libertate: ‘non multa peccas, inquit ille fortissimo uiro senior magister’: neutrum enim nomen est positum et utrumque intellegitur (Quint. Inst. VIII, 6, 29). **Перевод:** Антономасия есть троп, когда вместо имени полагается что-нибудь ему равнозначщее. Троп сей свойствен Стихотворцам. Они употребляют его, или прилагают к лицу имя отечественное, которое служит вместо умолченного имени, как Tydides, Pelides, т<о> е<сть> сын Тидея, Пелея; или взимая какое-нибудь особенное лица свойство и качество: dium pater atque hominum rex. «О вечный и богов и человеков царь». Или наконец, упоминая какое ни есть деяние того лица, которое хотят означить: .. thalamo quae fixa reliquit impius. И все, что он злодей в чертогах ни оставил. Ораторы, хотя редко, но могут иногда троп сей употреблять с довольным приличием. Правда, не скажут они *Тидид*, *Пелид*; а могут сказать, *Разрушитель Карфагена* и *Нуманции* вместо

Сципиона, глава Римских Ораторов вместо Цицерона. Да и сам Цицерон употребил сию вольность .. Тебе не сродны великия ошибки, говорит великодушному мужу опытнейший старец; а ежели и погрешешь, я могу тебя поправить. Ни того, ни другого имени не показано, однако оба подразумевать можно.

2.1. **Antonomasia.** Est *pronominatio*, vt, nouus Arpinas, pro Cicerone (Caussin^{us} 381.1). **Перевод:** Антономазия — это замена имени, например, «Новый человек из Арпина» вместо «Цицерон».

Prima series figurarum metaphoram, **antonomasiam**, epithetum, periphra^{sim}, synonymiam comprehendet (Caussin^{us} 413.2). **Перевод:** Первый ряд фигур включает в себя метафору, антономазию, эпитет, перифразу, синонимию.

Antonomasia, et eius vsus. **Antonomasia** est *pronominatio*, siue significatio, vice nominis posita, vt, Adulter sororius, et, Furia religionum muliebrum: pro Clodio, apud Ciceronem: Mundi elementum optimum, pro coelo; apud Orpheum; Maenas quinqueira, pro Helena, apud Lycophronem. Ex quo apparet non adeo frequentem esse bonis oratoribus hunc tropum; quorum est proprietatem verborum consecrari, non ficta vbique arripere; et certe in eo ridiculus videretur Lycophron, qui nihil pene dicit sine **antonomasia**, nisi se aenigmata scribere profiteretur. Primus vsus erit ad necessitatem, propter verbi penuriam, vt cum Aristoteles Cinedias molles, et venereas cantilenas appellat. Secundus ad ornatum, vt cum Plato nominat caput, arcem corporis humani: voluptatem, malorum escam: linguam, saporis magistram: hepar, coquinam corporis: domicilium cupiditatum, gynaecium: irae sedem, andronem: aquam, Deam sobriam. Haec digna Platonis maiestate. Tertius ad dissimulationem, cum de industria orationem volumus obscurare. Sic Alabarchen, siue Arabarchen Hierosolymitanum, Pompeium nuncupat Tullius. Quartus ad indignationem, et aganactesim. Raro apud Ciceronem. Clodium, semper belluam, pestem, furiam: apud Demosthenem pro Aeschine *ἄλεθρον γράμματέα* audies (Caussin^{us} 414).

Перевод: Антономазия и ее употребление. Антономазия — это замена имени, то есть обозначение, помещенное вместо имени, например, «любовник собственной сестры» или «фурия женских обрядов» вместо «Клодий» у Цицерона; «наилучшая из основ мироздания» вместо «небо» у Орфея; «Пятимужняя вакханка» вместо «Елена» у Ликофрона. Очевидно, таким образом, что у хороших ораторов этот троп встречается не так уж часто: им свойственно стремиться к употреблению слов в собственном значении, а не охотиться всюду за выдумкой. И потому смешным казался бы Ликофрон, почти ничего не говорящий без антономазии, если бы не признавал, что пишет загадки. Первый вид употребления антономазии —

по необходимости, из-за нехватки слова, как, например, когда Аристотель называет «орудиями кинедии» нежные и любовные песенки. Второй вид — для украшения, как, например, когда Платон называет голову верховной твердыней человеческого тела, наслаждение — приманкой бедствий, язык — судьей вкуса, печень — кухней тела, обитель желаний — гинекеем, вместилище гнева — андроном, а воду — трезвым божеством. Это достойно величия Платона. Третий вид — для секретности, когда мы нарочно хотим сделать нашу речь неясной. Так Туллий именует Помпея иерусалимским алабархом или же арабархом. Четвертый вид — для демонстрации негодования и раздражения. У Цицерона этот вид встречается редко. Клодия он всегда называет животным, чумой, фурией. У Демосфена вместо «Эсхин» можно услышать «проклятый писака».

2.2. Quot sunt Tropi in uno Verbo? R<esponsum>. Septem. Metaphora, Synecdoche, Metonymia, **Antonomasia**, Onomatopoeia, Catachresis, Metalepsis (Pomeу 57). **Перевод:** Сколько существует тропов, состоящих из одного слова? Ответ: Семь. Метафора, синекдоха, метонимия, антономазия, ономапоея, катахресис, металепсис.

Antonomasia, seu **Pronominatio**, cum aliquid, pro vero rei significatae nomine sumitur. Ut, *Eversor Carthaginis*, pro *Scipione*, qui evertit Carthaginem (Pomeу 58). **Перевод:** Антономазия, или замена имени — это когда вместо истинного названия обозначаемого предмета берется нечто другое, например, «разрушитель Карфагена» вместо Сципиона, который разрушил Карфаген.

2.3. Die Synecdoche .. Man zaehlt insgemein folgende Arten dazu. .. IX. Ein eigener Name an statt einer gemeinen Benennung. Z<um> E<xempel>. Wenn man einen Helden, den Alexander seiner Zeiten; den hochsel<ig> Koenig in Polen, den deutschen Hercules, den Herrn von Leibnitz einen Plato oder Pythagoras hiesse. X. Eine gemeine Benennung fuer einen eigenen Namen. Z<um> E<xempel>. Fleschier sagt von dem Marschall von Turenne: Die sterbenden Vaeter schicken ihre Soehne den entseelten Feldherrn zu beweinen; an statt den Marschall von Turenne zu beweinen. NB. Diese beyden letztern Arten werden sonst **Antonomasien** genennet (Gottsched 249, 251). **Перевод:** Синекдоха .. Выделяют обычно следующие ее разновидности. .. IX. Собственное имя вместо общего наименования. Например, если называют какого-либо героя Александром нашего времени; господина Лейбница — Платоном или Пифагором. X. Общее наименование вместо собственного имени. Например, Флешье говорит о маршале Тюренне: «Умирающие отцы посылают своих сыновей оплакивать бездыханного полководца» вме-

сто «оплакивать маршала Тюренна». NB. Последние две разновидности <синекдохи> иначе называются антономазией.

3.1. — Которая есть словесная тропи? — Сицевы: метафора, металепсис, синекдоха, метонимия, **антономасия**, ономатопеия, катахресис, перефраз (Риторика 1620, 67).

— Что есть **антономия**? — **Антономасия** то есть егда начертание или ознаменование, или истиннословие, или описание ставим вместо каковаго имени, яко же есть вместо Омира — творца стихов, вместо Аристотеля — философа, вместо Спаса — Христа, вместо гневу — злость отричнутую. Латынским языком **антономасию** нарицают **пермутацию**, сииречь **пременение** (Риторика 1620, 69–70).

3.2. **Антономасия (возименование)** есть проименование, егда что имене полагается, на приклад: Спаситель рода человеческого вместо Христа, Пречистая Дево купно и мати вместо Пресвятыя Богородицы. И сие проименование бывает, егда имя собственное вместо общего полагается: Варава вместо блудника, Аристотель место философа, Крезус вместо богатаго, Ирус вместо нищаго, Димокрит место смешнаго, Пенус место лукаваго, критяне место лживых. Или егда имя общее вместо собственного: господствующий есть имя общее, Август же собственное. Златоустый вместо Иоанна, Богослов вместо Григория, до третьяго небесе восхищенный вместо Павла. Или отечественное полагается вместо собственного: Иессеев сын вместо Давида, Мариин сын, вместо Христа, и прочая. Или каковыя страны имя вместо собственного: критский учитель, вместо Андрея. Или егда описание, или знамение вместо имене полагается, на приклад: познание вещей божественных и человеческих, вместо философии, зверь разумный, вместо человека (Усачев 122 об. — 123).

3.3. Bene etiam per **antonomasiam** ornaturus propositiones si loco nominis appellativi per nomen proprium, quod celeberrimum est apud oratores, vel econtra sive laudares aliquem dicendo: Demosthenem Christianum, Herculem Orthodoxum (Крайский 181). **Перевод:** Хорошо украсишь пропозиции с помощью антономазии, если заменишь имя нарицательное именем собственным, что часто встречается у ораторов. Или же если будешь хвалить кого-либо, называя христианским Демосфеном, Геркулесом православия.

3.4. Четвертый в речении тропос — **антономасия**: вместо именованіе, полагающее нечто вместо имене, и бывает по образу определения, по подобию окрестностей вышереченных: кто, что, где, како и прочая. Тако ве-

ликий Александр глаголется пленитель круга земного. Тако турок — царей лотыга. Тако и наш тишайшии возвратитель Ливонии и возставитель отечества — обуздатель зверя шведскаго (Яворский 355).

4.3. Синекдоха (от *Συνεκδοχή*, *comprehensio* — *уразумение, догадка*) переносит слово *по количеству*: 1) целое вместо части; 2) часть вместо целого; 3) род вместо вида; 4) вид вместо рода; 5) единственное вместо множественного; 6) множественное вместо единственного; 7) отвлеченное вместо соединенного; 8) известное число вместо неизвестного; 9) собственное вместо нарицательного; 10) нарицательное вместо собственного. Сюда относится и **антономазия (проименование)** — употребление а) собственных по свойствам и б) нарицательных таких, которые одному только собственному приличны. *Примеры*: .. **Антономазия**: а) вместо *он очень силен* — он Геркулес; вместо *очень богат* — он Крез; б) вместо *Димитрий Донской* — победитель Мамаю; вместо *Петр I* — преобразователь России; вместо *Князь Кутузов-Смоленский* — спаситель Отечества и пр<очая> (Кошанский 114–115).

5.2. **Антомазис**, гр<еч>. Одна из фигур Риторики, которую нарицательное имя заменяется собственным или собственное нарицательным, напр<имер>, вместо *лютого Царя* сказать *Нерон*; вместо *Гомера* — *Поэт*; вместо *добродетельной женщины* — *Лукреция*; вместо *распутной* — *Лаиса* и пр<очая> (Ян. I, 169).

6.1. **Антомазия** — 1. Разновидность перифраза, троп, основанный на описательном обозначении лица вместо называния его по имени и фамилии; замена собственного имени описательным оборотом. 2. Гибрид перифраза и метафоры, основанной на использовании собственного имени, обычно широко известного, вместо нарицательного, называющего другое лицо, место, отрезок времени, наделенное сходными чертами. 3. Гибрид перифраза, метафоры и метонимии, троп, основанный на использовании географического названия, места, связанного с какими-либо событиями, для обозначения сходных, типичных событий (ОР 131).

6.2. **Антомазия** — 1. Прием замены имени собственного: а) перифразой .. б) нарицательным именем .. 2. Замена имени нарицательного именем собственным .. 3. Замена имени существительного эпитетом, что приводит к субстантивации последнего (Москвин 133).

А. С. Смирнова

ИПЕРБОЛА (3), ж.

Греч. ὑπερβολή 'чрезмерность, излишек, избыток', букв. 'переброс, перебрасывание'.

Лат. excessus, hyperbole, superlatio.

Нем. Hyperbole.

Фр. hyperbole.

Рус. ауксесис, возвышность, иберполе, иперволе, иперволи, превосходность.

«Краткое руководство к риторике»: гипербола, превышение (7, 52).

Риторика 1759: Ипербола (129).

★ ***Преувеличение или приуменьшение свойств предмета или явления, разновидность тропов предложений.***

Тропы предложений суть пять: аллегория, парафразис, эмфазис, **ипербола**, ирония, от которых перед прочими украшениями получает слово особое возвышение и великолепие, а особенно от четырех первых (7, 249). **Ипербола** есть повышение или понижение слова невероятное, которое употребляется: 1) Для напряжения, например: *бег скорейший вихря и молнии; звезд касающийся Атлант; из целых гор иссеченные храмы.* ... 2) Употребляется для послабления, например: *чуть в костях держится* или *как тень шатается*, то есть весьма истощал. Сей троп приличен в изображении людей, великими страстями объятых, а особенно радостию, печалию, ненавистью и гневом. Так, Ахиллес, гневный на Агамемнона, говорит у Гомера, что он с Агамемноном не примирится, хотя бы он давал ему все богатство, которое в песке морском или в земных недрах скрыто, и дочери его за себя не поймет, хотя бы она красотою с Венерою и искусством с Минервою могла сравниться. **Иперболы** иногда

умягчаются: 1) Речениями: *якобы, почти, близ, едва не* и прочие, например: *Един оный день был мне подобен бессмертию, в который я в отечество возвратился, когда видел я Сенат и весь народ, мне на сретение исшедший, когда мне казалось, что весь Рим, почти подвигнувшись от своего основания, шествовал смотреть на своего хранителя* (Цицерон в сл<ове> по возвращении). 2) Поправлением, какое в пример приводит Димитрий Фалерей из потерянных стихов древняя стихотворицы Сафы: *Зять входит, Марсу равный*. Потом как бы она, себя поправляя, говорит: *Мужей великих много больший* (7, 254–256).

📖 ипербола 7, 249; 7, 254; *мн. И.* иперболы 7, 255.

В «Кратком руководстве к риторике» (1744): Предложенные шесть тропов состоят всегда в одном слове, а следующие четыре: аллегория, парафразис, ирония и **гипербола** — из двух или многих (7, 53). **Гипербола**, или **превышение**, есть когда представленная речь несколько натуральное понятие превосходит ради напряжения или послабления страстей, н<a>п<ример>: *бег скорейший вихря; звезд касающийся Атлас; из целых гор иссеченные храмы* (7, 54).

– **Справ.** Сл. XVIII в. гипéрбола и иперболе, *лит.*; Сп. 1847 гипéрбола; БАС² гипéрбола.

1.1. εἰσὶν δὲ καὶ <αἰ> εὐδοκιμοῦσαι **ὑπερβολαὶ** μεταφοραὶ, οἷον εἰς ὑπώπιασμένον, “ῥήθητε δι’ ἂν αὐτὸν εἶναι συκαμίνων κάλαθον”. ἐρυθρὸν γάρ τι τὸ ὑπώπιον, ἀλλὰ τοῦτο πολὺ σφόδρα. τὸ δὲ “ὥσπερ τὸ καὶ τὸ” **ὑπερβολῆ** τῇ λέξει διαφέρουσα. “ὥσπερ Φιλάμμων ζυγομαχῶν τῷ κωρύκῳ”, “ῥήθης δι’ ἂν αὐτὸν Φιλάμμωνα εἶναι μαχόμενον τῷ κωρύκῳ”. “ὥσπερ σέλινον οὐλα τὰ σκέλη φορεῖν”, “ῥήθης δι’ ἂν οὐ σκέλη ἀλλὰ σέλινα ἔχειν, οὕτως οὐλα”. εἰσὶ δὲ αἱ **ὑπερβολαὶ** μειρακιώδεις· σφοδρότητα γὰρ δηλοῦσιν. διὸ ὀριζόμενοι λέγουσιν μάλιστα: οὐδ’ εἴ μοι τόσα δοίη ὅσα ψάμαθός τε κόνις τε. κούρην δι’ οὐ γαμέω Ἀγαμέμνονος Ἀτρεΐδαο, οὐδ’ εἰ χρυσεῖη Ἀφροδίτη κάλλος ἐρίζοι, ἔργα δι’ Ἀθηναίη (Arist. Rh. 1413a, 22, 24, 30). **Перевод:** И удачные гиперболы — метафоры, например, об избитом лице можно сказать: его можно принять за корзину тутовых ягод, так под глазами сиене. Но это в значительной мере преувеличено. Выражения с «подобно тому как» и «так-то и так-то» — гиперболы, отличающиеся только формой. «Как Филаммон сражаясь со своим мешком...» [Это сравнение становится гиперболой в такой форме]: можно подумать, что это — Филаммон, сражающийся с мешком. [Еще]: «иметь ноги кривые, как сельдерей», и можно

подумать, что у него не ноги, а сельдерей, так они изогнуты. Есть гиперболы, носящие детский характер, они заключают в себе преувеличение; поэтому их чаще всего употребляют под влиянием гнева: «Или хоть столько давай мне он, сколько песку / здесь и пыли...», «В жены себе не возьму Атридовой дочери. Даже / Если красую она с золотой Афродитой спорит, / Если искусством работ совоокой Афине подобна».

1.2. Καὶ Ὅμηρος δὲ ἐπὶ τοῦ Κύκλωπος ἀεὶ ἐπαύξει τὴν ὑπερβολήν, καὶ ἐπαιόντι ἐπὶ αὐτῆς ἔοικεν, οἷον οὐ γὰρ ἔώκει ἀνδρὶ γε σιτοφάγῳ, ἀλλὰ ῥίῳ ὑλήεντι, καὶ προσέτι ὑψηλοῦ ὄρους καὶ ὑπερφαινομένου τῶν ἄλλων ὄρων. ἀεὶ γὰρ καίτοι μεγάλα ὄντα τὰ πρότερον ἤττονα φαίνονται, μειζόνων αὐτοῖς τῶν μετὰ ταῦτα ἐπιφερομένων (Dem. Eloс. 52).

Перевод: И Гомер в описании киклопа увеличивает силу гиперболы тем, что она как бы нарастает, например: «...не сходен был с человеком, вкушающим хлеб, и казался вершиной лесом поросшей горы». Кроме того, что здесь вводится сравнение с вершиной горы, эта гора далее изображена возвышающейся над всеми другими. И действительно, как бы ни было само по себе значительно стоящее впереди, оно всегда покажется меньшим, если то, что за ним последует, будет более значительным.

1.5. **Hyperbolen** audacioris ornatus summo loco posui. Est haec decens ueri superiectio: uirtus eius ex diuerso par, augendi atque minuendi. Fit pluribus modis; aut enim plus facto dicimus .. aut res per similitudinem attollimus .. aut per comparisonem .. aut signis quasi quibusdam .. uel tralatione .. Crescit interim **hyperbole** alia insuper addita .. Nec pauciora sunt genera minuendi (Quint. Inst. VIII, 6, 67). **Перевод:** Гиперболу, как троп сумейший, помещаю при конце. Она есть из меры выходящее преувеличение: служить может равно и для распространения и для умаления: употребляется многими образами. Иногда больше говорим, нежели что было .. Иногда увеличиваем предмет подобием .. Иногда сравнением .. Иногда как бы некоторыми знаками .. Иногда метафорой. Иногда еще более возрастает гипербола, соединясь с другой гиперболой .. Предметы как увеличиваются, так и умаляются гиперболой.

2.1. **Hyperbole.** Aliis schema, aliis tropus videtur. Caeterum fit, cum excedit ueritatem sententia, apud Virg<ilium> *Qui candore niues anteirent, cursibus auras* (Causinus, 397.2). **Перевод:** Гиперболу одни считают фигурой, а другие тропом. А появляется она тогда, когда высказывание выходит за пределы действительности, например, у Вергилия: «Спорили с ветром они быстротой, белизной — со снегами».

2.2. Quot sunt Tropi, qui in pluribus verbis versantur? R<esponsum>. Quatuor. Allegoria, Periphrasis, Hyperbaton, **Hyperbole**. .. **HYPERBOLE**; seu **Superlatio**, aut **Excessus**, est, cum sententia aliqua fidem excedit, augendae rei gratia. Ut, *Nive candidior. Anteire cursibus auras* (Pomey 59). **Перевод:** Сколько существует тропов, состоящих из нескольких слов? Ответ: Четыре. Аллегория, перифраза, гипербат, гипербола. .. Гипербола, или преувеличение, или выступ — это когда некоторое высказывание ради преувеличения предмета выходит за пределы правдоподобия, например, «белее снега», «превзойти быстротой ветер».

2.3. Endlich werden zur Synecdoche auch noch die **Hyperbole**, und Litote gerechnet. Jene ist eine Vergroesserung diese Verkleinerung des Dinges, davon die Rede ist. Sie sagen also entweder mehr oder weniger, als in der That wahr ist, und bestehen also allemal aus einer Unwahrheit. Z<um> E<xempel>. Einen großen Menschen nennt man einen Riesen, und einen kleinen einen Zwerg; obgleich beyde noch ziemlich mittelmäßig sind (Gottsched 252). **Перевод:** Наконец, к разновидностям синекдохи относятся также гипербола и литота. Первая состоит в увеличении, вторая — в умалении вещи, о которой идет речь. Таким образом, они всегда показывают вещь большей или меньшей, чем на самом деле, и состоят всегда в невероятном. Пример: высокого человека называют гигантом, а низкого — карликом, несмотря на то, что все равно они оба примерно среднего роста.

2.4. C'est pourquoi il faut supposer, à l'égard des **Hyperboles**, ce que nous avons dit pour toutes les Figures en général: que celles-là sont les meilleures qui sont entièrement cachées, et qu'on ne prend point pour des **Hyperboles**. Pour cela donc il faut avoir soin que ce soit toujours la passion qui les fasse produire au milieu de quelque grande circonstance. Comme, par exemple, l'**Hyperbole** de Thycydide, à propos des Athéniens qui périrent dans la Sicile. *Les Siciliens estant descendus en ce lieu, ils y firent un grand carnage de ceux sur-tout qui s'estoient jettés dans le fleuve. L'eau fut en un moment corrompue du sang de ces misérable, et néanmoins toute bourbeuse et toute sanglante qu'elle étoit, ils se battoient pour en boire.* Il est assez peu croiable que des hommes boivent du sang et de la boue, et se battent même pour en boire: et toutefois la grandeur de la passion, au milieu de cette étrange circonstance, ne laisse pas de donner une apparence de raison à la chose (Boileau 192). **Перевод:** Именно поэтому необходимо допускать в отношении Гипербол то, что мы сказали в отношении всех Фигур вообще: то, что те гиперболы являются самыми лучшими, которые полностью скрыты, и в которых мы не признаем Гиперболы. Для этого нужно заботиться о том, что это всегда

страсть, которая заставляет их появляться среди некоего великого события. Как, к примеру, Гипербола у Фукидида, в отношении к Афинянам, которые погибли на Сицилии: «Сицилийцы, спускаясь в это место, они устроили там страшную резню, особенно с теми, кто бросался в реку. Вода в тот же момент портилась от крови этих несчастных, и, тем не менее, они дрались за то, чтобы пить ее, совершенно грязную и окровавленную». Достаточно мало вероятно, что люди пьют воду, смешанную с кровью или грязью, и сражаются даже за то, чтобы ее пить: и все-таки величие страсти, посреди такого странного обстоятельства, не позволяет дать и тени разумного основания вещи.

Au reste, on peut se servir de l'**Hyperbole** aussi-bien pour diminuer les choses, que pour les agrandir: car l'Exagération est propre à ces deux differens effets .. (Voileau, 195–196). **Перевод:** Впрочем, можно использовать Гиперболу к тому же для приуменьшения вещей, так же как и для их увеличения, поскольку Преувеличение свойственно этим двум разным действиям.

3.1. Что есть **ауксесис**? — **Ауксесис** есть егда требуем и приемлем слово таковое, еже видится превозходити величество вещей, яко же есть вместо поругатися беситися и вместо вины и греха злоба; **иберполе** нарицается, егда вещь над свое естество высоко возносится, яко же глас проходит небеса, смиреннейший над югов ветр (Риторика 1620, 83).

3.2. **Иперволе** есть излишнее превозношение, или во умножении, или во умалении, на приклад: во умножении потемне паче саж образ их; во умалении аз есмь червь а не человек. Обаче и в **иперволи** во умножении или во умалении должно хранити меру, ибо аще **иперволе** есть над веру, обаче не над меру (Усачев 126 об.).

3.4. Четвертый тропос в слове — **иперво́ли** [**превосходность** или **возвышность**] есть егда нечто или вельми возрастает или вельми умаляется. Наприклад: кремня жесточае есть, его же настоящее вещей состояние увещати не может, или волн мягчае, ветров непостояннее юность есть ко всяким злобам, перуновых быстрее крил (Яворский 356).

4.1. **Превышение (auxesis, et tapinosis)** есть, когда какая вещь или увеличивается, или уменьшается более, нежели как в самом деле есть. Место иметь может в описаниях, в советовании или разсоветовании, и пр<очей> похвале, или уничижении и во всем роде показательном. На пр<имер>: *Мне каждая полна быть кажется гора, / Что с ревом падает*

обрушась на Петра. Ломоносов в поэм<е> П<етр> В<еликий> (Амвросий 142).

4.2. **Гипербола**. Когда сочинитель даже до невероятности увеличит, или уменьшит своим выражением то, о чем он говорит: то сей троп есть **Гипербола**; например: *дождь ведром льет*; или: *глул как стена* (Рижский 43).

4.3. **Гипербола** (от υπερβάλλω — перебиваю; *перебивка*) есть 1) чрезмерное увеличение (auxisis) или 2) чрезмерное уменьшение (meiosis, taperiosis) предмета. Это случается 3) при насмешках и потому **гиперболу** относят к иронии; 4) бывает и без насмешек. **Гипербола в целой мысли** относится к фигурам мыслей. .. *Примеры*: 1) Димосфен *гремел* [*сильно говорил*] против Филиппа; 2) Бавий *прохрипел* [*плохо прочел оду*]; 3) Мевий *пропищал, провибрил* песню; 4) Слезы покатались *ручьями*. Пот сыплет *градом* (Кошанский 115).

5.2. **Ипервола** или **гипербола**, гр<еч>. В риторике означает фигуру, посредством которой вития весьма увеличивает истину, дабы представить дело большим или меньшим, нежели оно действительно есть. В Священном Писании находятся многия **Гиперболы**, напри<м>р> *дам вам землю, точащую млеко и мед*, т<о> е<сть> *землю плодоносную* (Ян. I, 842–843).

6.1. **Гипербола** — троп, или амплифицированная фигура, основанные на отношениях сходства, разновидности метафоры или сравнения, состоящая в том, что сопоставляемому компоненту приписываются свойства, например размеры, масштабы, интенсивность проявления, значительно превышающие реальные; преувеличение (ОР 135).

6.2. **Гипербола** — 1. Фигура речи, состоящая в преувеличении настолько неправдоподобном, что буквальное ее истолкование исключается. 2. В широком смысле в понятие **Г<иперболы>** как .. чрезмерного преувеличения или преуменьшения предмета, свойства или действия включается и литота (Москвин 198–199).

А. С. Смирнова

ИРОНИЯ (6), ж.

Греч. εἰρωνεία 'притворство, насмешка'.

Лат. dissimulatio, illusio, ironia.

Нем. Ironie, Verspottung.

Рус. ругание.

Риторика 1759: Иронія (129).

✦ **Вид иносказания, при котором в слове или высказывании создается знантиосемия, то есть возникает значение, противоположное буквальному; разновидность тропов предложений.**

Тропы предложений суть пять: аллегория, парафразис, эмфазис, ипербола, **ирония**, от которых перед прочими украшениями получает слово особое возвышение и великолепие, а особенно от четырех первых (7, 249). **Ирония** есть, когда чрез то, что сказываем, противное разумеем. Цицерон говорит о Катилине во 2 против него слове: *Да! человек он боязливый и прекроткий, не мог противиться консульскому голосу, и как только услышал повеление, чтобы итти в ссылку, тотчас послушал, успокоился!* Он же в 14 слове против Антония: *Приятны бессмертным богам будут наши благодарения и жертвы наши по убиении толикого множества граждан!* И Ювенал в 15 сатире о суевории египтян, которые огородные зелия за божество почитали: *.. Коль святы те народы, / У коих полны все богами огороды!* К **иронии** причитаются еще другие виды насмешества, из которых знатнейшие суть: 1) Сарказм, то есть **ирония** в повелительном наклонении .. 2) Хариентизм есть когда указывают на что-нибудь странное, смешное или непристойное .. 3) Астеизмом называют некоторую учтивую насмешку (7, 257). | *мн.* В прекословных и в сомнительных разговорах употребляют знатные авторы иногда **иронии** и порицания между введенными лицами

(7, 333). | *В числе тропов речений. Ирония* состоит иногда в одном слове, когда малого человека Атлантом или гигантом, бесильного Сампсоном, скаредного Авессаломом или Иосифом называем, и посему надлежит она до тропов речений (7, 256).

 ирония 7, 249; 7, 256; 7, 257; Д. иронии 7, 256; мн. иронии 7, 333.

В «Кратком руководстве к риторике» (1744): Предложенные шесть тропов состоят всегда в одном слове, а следующие четыре: аллегория, парафразис, **ирония** и гипербола — из двух или многих (7, 53). Ирония есть когда предложенная идея значит противное, н<а>п<пример>: *о волк! овец изрядный пастырь*. Сей троп изображен бывает часто чрез действия, в натуре невозможные (7, 55).

– **С п р а в.** САР ирѳнія, греч., ироническій; Сл. XVIII в. ирѳнія (ирѳнія), лит.; Сл. 1847 ирѳнія; БАС² ирѳнія.

1.1. περι μὲν οὖν το ἀληθὲς ο μὲν μέσος ἀληθῆς τις καὶ ἡ μεσότης ἀλήθεια λεγέσθω, ἡ δὲ προσποίησης ἡ μὲν ἐπὶ τὸ μεῖζον ἀλαζονεία καὶ ὁ ἔχων αὐτὴν ἀλαζών, ἡ δὲ ἐπὶ τὸ ἔλαττον εἰρωνεία καὶ εἰρων ὁ ἔχων (Arist. EN 1108a, 22). **Перевод:** Итак, что касается правды, то пусть, кто держится середины, называется, так сказать, правдивым, обладание серединой — правдивостью, а извращения [истины] в сторону преувеличения — хвастовством и его носитель — хвастуном, а в сторону умаления — притворством и [его носитель] — притворой (eiron).

.. καὶ τοῖς εἰρωνευομένοις πρὸς σπουδάζοντας· καταφρονητικὸν γὰρ ἡ εἰρωνεία. καὶ τοῖς τῶν ἄλλων εὐποητικῶις, ἐὰν μὴ καὶ αὐτῶν· καὶ γὰρ τοῦτο καταφρονητικόν, τὸ μὴ ἀξιοῦν, ὧν πάντας, καὶ αὐτόν (Arist. Rh. 1379b, 30–31). **Перевод:** .. а также на тех, кто иронизирует, когда мы говорим серьезно, так как ирония заключает в себе нечто презрительное, и на тех, кто, благоворя другим, не благоворит нам, потому что не удостаивать человека тем, чем удостаиваешь других, значит презирать его.

1.4. Socrates autem de se ipse detrahens in disputatione plus tribuebat is, quos volebat refellere; ita cum aliud diceret atque sentiret, libenter uti solitus est ea **dissimulatione**, quam Graeci εἰρωνείαν vocant; quam ait etiam in Africano fuisse Fannius, idque propterea vitiosum in illo non putandum quod idem fuerit in Socrate (Cic. Acad. Pr. 15). **Перевод:** Сократ же, умаляя самого себя, приписывал в споре больше мудрости тому, кого хотел опровергнуть. И по-

этому, говоря не то, что он думал, охотно пользовался тем способом при-творства, называемым греками «иронией» (εἰρωνεία), которая, по словам Фанния, была присуща и Сципиону Африканскому. И именно потому не следует ставить ему это в упрёк, что тем же качеством обладал и Сократ.

Nam et commoratio una in re permultum movet et inlustris explanatio rerumque, quasi gerantur, sub aspectum paene subiectio .. tum illa, quae maxime quasi inrepret in hominum mentis, alia dicentis ac significantis **dissimulatio**; quae est periuicunda, cum orationis non contentione, sed sermone tractatur (Cic. De Orat. III, 203). **Перевод:** Ибо сильное впечатление производит задержание на чем-нибудь одном и яркое разъяснение с наглядным показом событий; .. затем то, что больше всего как бы вкладывается в сознание людей, — ирония, когда говорится одно, а разумеется другое, что особенно приятно в речи, будучи сказано не ораторским, а разговорным языком.

1.5. Eo uero genere quo contraria ostenduntur **ironia est (illusionem uocant)**: quae aut pronuntiatione intellegitur aut persona aut rei natura; nam si qua earum uerbis dissentit, apparet diuersam esse orationi uoluntatem (Quint. Inst. VIII, 6, 54). **Перевод:** К сему же роду относится *Ирония*, которой означаем противное тому, что говорим; сие называется также и насмешкой, которую разуместь можно или по произношению голоса, или по лицу, или по свойству вещи, о коей говорится. Ибо, когда слова им не приличествуют, то и значит, что намерение говорящего есть показать сему противное.

2.1. **Ironia**, sententiae figura, quam hoc modo enuntiabo: hic enim egregius author communium commodorum custos, et defensor reip<ublicae,> salus et columen ciuitatis; de quo contraria, scilicet intelligi uelim. Mutabo uerba ordine eorum uerso, vel tota locutione aliter explicata, sic: Namque iste cuius ope, et auxilio, uidelicet ciuitas, nititur. Manet utique **Ironia** eadem, neque laeditur uerborum immutatione. .. Nonnunquam autem, immo plerunque concurrere potest, ut sententiae figura coniungatur cum elocutionis figura: qua hoc modo enuntiatum est. Ille amator patriae egregius, ille reip<ublicae> custos, ille defensor libertatis, ac legum. Cum hoc de eo dicatur de quo contraria intelligi uolumus; et **ironiam** esse, quae figura sententiae est; et epanaphoran, de qua cum maxime diximus, quae est elocutionis (Caussin 398.2–399.1). **Перевод:** Ирония, фигура мысли, которую я выражу таким образом: «Ибо он выдающийся всеобщий благодетель, страж и защитник государства, спаситель и столп общества...» — а подразумеваю я при этом противоположное. Я поменяю слова, преобразовав их порядок или же по-другому построив все высказывание, вот так: «Ибо он — тот, на чью помощь и поддержку

опирается общество». Ирония остается той же и не страдает от изменения слов. .. А иногда, и даже как правило, совпадает так, что фигура мысли соединяется с фигурой речи; а каким образом, можно выразить так: «Он — выдающийся патриот, он — страж государства, он — защитник свободы и законов». Поскольку это говорится о том, о ком мы подразумеваем противоположное, здесь есть и ирония, фигура мысли, и эпанакфора, о которой мы как раз и сказали, фигура речи.

2.2. **Ironia** est, cum aliud plane dicimus, quam verba significare videntur. Ita Tullius, de Verre, homine crudelissimo, cum virum honestissimum, innocentissimumque tempestate perfrigida, in medio foro, nudum, religari jussisset, virgis caedendum, ut omnes quidem, qui aderant huic spectaculo, existimabant (Попеу 104). **Перевод:** Ирония — это когда мы говорим совершенно другое, нежели то, что, как кажется, значат наши слова. Туллий так говорит о Верресе, жесточайшем человеке, который в чрезвычайно холодную погоду велел в голом виде посреди форума связать мужа весьма порядочного и невинного, чтобы высечь его розгами, — так, по крайней мере, считали все, кто присутствовал на этом зрелище.

2.3. Wir kommen endlich auf die **Ironie** oder die **Verspottung**. Auch hier hat es statt, daß die Woerter neue Bedeutungen bekommen, indem man in der **Ironie** gerade das Gegentheil von dem sagt, was man denket. Der Zuhoerer muß es aber aus den Umstaenden schon wissen, oder aus dem Tone der Sprache abnehmen koennen, wie es gemeynet ist. Z<um> E<xempel>. Wenn man einen Verzagten einen Achilles; einen Einfaltigen einen andern Ulysses; einen Haeißlichen einen andern Adonis nennen wollte. Imgleichen, wenn man einen unnuetzen Menschen, eine Stuetze der Republik; einen Lasterhaften die Krone der Ehrbarkeit hiesse. Man theilt aber die **Ironie** in etliche Arten und da heißt die erste I. Sarcasmus. Dieses ist ein sehr giftiges und beissendes Hohn-gelaechter gegen einen Sterbenden. Z<um> E<xempel>. dient die Schmaech-rede der luden gegen Iesum am Kreuze: Wie fein brichst du den Tempel ab, und bauest ihn in dreyen Tagen. Nun steige herab vom Kreuze. II. Diasyrmus wird gegen einen noch lebenden Feind als eine Spoetterey ausgestoßen. III. Mimesis. Ist eine spoettische Wiederholung der Worte dessen, den man verspotten will. Z<um> E<xempel>. Es haette jemand gesagt: Bin ich nicht ein ehrlicher Mann? Und man antwortete darauf: Ja, ein ehrlicher Mann! IV. Charientismus. Ist eine hoeflich scherzende Antwort auf eine harte Rede. V. Asteismus. Ist ein artiger Scherz (Gottshed 253–254). **Перевод:** Наконец мы переходим к иронии, или насмешке. Здесь также имеет место приобретение словом нового значения за счет того, что посредством иронии говорят

прямо противоположное тому, что думают. Однако слушатель должен из обстоятельств понимать или быть способным судить по тону речи о том, что имеется в виду. Например, если бы человека, упавшего духом, назвали Ахиллесом, простодушного — Улиссом, безобразного — Адонисом. Точно так же, если бы назвали человека негодного столпом республики, а порочного — венцом добродетельности. Иронию делят на несколько разновидностей, и первая называется I. Сарказм. Это ядовитая и язвительная насмешка над умирающим. Примером здесь может послужить то, как иудеи глумились над распятым Иисусом: «Разрушающий храм и в три дня созидающий! Сойди же теперь с креста!» II. Диасирм — насмешка, направленная против еще живого врага. III. Мимесис. Это насмешливое повторение слов, над кем хотят посмеяться. Например, кто-то сказал: «Разве я не честный человек?» И на это ответили: «Да, честный человек!» IV. Хариентизм — учтиво-остроумный ответ на грубость. V. Астеизм — это учтивая насмешка.

3.1. — Много ли есть образцов аллегория? — Четыре: енигма, парамия, **ирония**, сарказмус (Риторика 1620, 71).

— Что есть **ирония**? — **Ирония** есть некоторое хитрое молчание, егда что самим делом объявляет широко и паки образец выпускаем, яко же Кикеро пишет: Верес человек святой и печальный; Теренцы: слышиши ли, человек добрый, что делаешь? (Риторика 1620, 71)

3.2. **Ирония**, есть глумление, иное словесы, иное разумом являет, иное же и противное что познавается, или произношением гласа, или лицом, или естеством, вещи каковыя, сиречь дела. Егда приустроаем глас, или рожу, да изъявим слышащим речения наша, ради посмеяния быти. Лицем показуется, егда разсуждаем от кого, и кому, и о ком глаголется посмеяние, вещь является, егда вещь сия, юже кто приписует некоторому лицу, емуже она есть неприлична, на приклад: аще кого малоумнаго нареку мудростию превосходити многих, части **иронии**. Первый сарказмос есть насмеяние прикрое, или насмеяние неприятельское, на приклад: жиды глаголаху Христу: радуйся царю иудейский, аще сын еси Божий сниди со креста. Вторый астеизмос есте утешное подсмеяние, издалека привзятое, на приклад: О яко крепко страшится волк овци. Третий диасирмос есть посмеяние, егда вещь или лице каковое возносяще посмеваем, на приклад: егда какового страшашагося лву уподобляем, или безумнаго Аристотелю. Четвертый хариентисмос, есте егда что прикрое лагодными словесы умягчаем сице усмиряем гневливых, на приклад: слуга Господина, или кого себе вящшего. Пятый местериозмос есте егда действием каковым

а не словесы осмеваем что, или поношаем, киванием главы или руки, или иным каким телесе знаменованием. Шестый мимеск есте егда действием, или словесы кому последствуем смеяющеся, то есте кто кого его поступкою, или его глаголанием передражживает (Усачев 124 об. — 125 об.).

3.4. **Ирония**, или **ругание**, есть фигура, подобится тропосу: ино словесы, а разумом противная показуется от тропоса, понеже есть должае (Яворский 361).

4.1. Тропов считается четыре: метафора, синекдоха, метонимия, **ирония** (Амвросий 113). **Ирония** есть, когда чрез то, что говорим, противное разумеется. Циц<ерон> на Верреса в сл<ове> 7. О знаменитый полководец! К **иронии** относятся, как виды ея, 1) сарказм; 2) диасирм; 3) хариентизм; 4) миктиризм; 5) мимезис (Амвросий 119–120).

4.2. **Ирония**. Когда слова употребляются в таких знаменованиях, которыя совершенно противны собственным их значениям; например: *Коль святы те народы, / У коих полны все Богами огороды!* Или когда собственное имя будет употреблено к названию такого лица, которое совсем противных качеств; например, *когда малорослого человека назовем Гигантом*: то сей троп называется **Ирониею** (Рижский 43).

4.3. **Ирония** (от ἔρωςῆα, illusio — *насмешка*) переносит слово (иногда и мысль) в *противное значение*, разумеется, в насмешку, и бывает трех родов: 1) *сарказм* — самая язвительная насмешка в повелительном наклонении над несчастным, бессильным или умершим; 2) *астеизм* — колкая насмешка; 3) *хариентизм*, забавная, приятная шутка. К ним причисляются: а) *диасирм* — пояснение слова или мысли в противную сторону; б) *мимезис* — ироническое повторение слов и телодвижений другого; в) *хлеазм* — когда берут на себя то, что сделал другой, и наоборот; и г) *антифразис* (*противоположен антономазии*) — когда дают собственное имя в противном значении. *Примеры*: 1) *Радуйся!*... Царю Иудейский! 2) у Крылова Муравей — Стрекозе: «Ты все пела! Это дело. Ну! Поди ж теперь пляши!..»; 3) *хариентизм*, у Хемницера: «Да, яма надобна большая» [для глупцов]; у Крылова: «Да чтоб гусей не раздражить»: а) *диасирм* в слове: «Отличусь в сражении и получу крест!». Другой отвечает: «Конечно, и еще большой, деревянный!.. [т<о> е<сть> над могилой]; *диасирм* в мысли: «Но принужден будешь дать твоей империи повеление, чтобы она тебе верила, то есть признаться пред целым миром (светом), что твоя империя тебе не верит» (Филар<ет>); б) *мимезис*, у Крылова: *Работник, убивший*

Медведя, слыша брань хозяина: «Помилуй, говорит, за что?» [крестьянин передразнивая] «За что?.. болван!»; в) хлөазм: Муха Дмитриева говорит: «Откуда? Мы пахали — Мы сбили, мы решили»; г) антифразис: Слабого назвать Геркулесом, нищего — Крезом (Кошанский 115).

5.1. **ИРОНИЯ**, нии. с. ж. Греч. Особливый род вещания, ветиями употребляемого; когда тому, что говорят, противное разумеют; ласкательныя и почтительныя слова в насмешку употребляют. .. *Приятны безсмертным богам будут наши благодарения и жертвы наши по убиении толкаго множества граждан.* Цицер<она> слов<о> 14 против Антония (САР III, 311–312).

5.2. **Ирония**, Гр<еч>. Фигура Риторическая; особливый род вещания, ветиями употребляемого; когда тому, что говорят, противное разумеют; ласкательныя и почтительныя слова в насмешку употребляют (Ян. I, 850).

6.2. **Ирония** .. 1. Тонкая, скрытая насмешка, разновидность комического. **Ирония** может быть выражена различными фигурами (см. абсурд, аллюзия, антанаклаза, антиметабола, антифразис, апофазия, астеизм, речевая маска, силлепсис); в этом случае говорят о словесной **иронии**, **И<рони>**, опирающейся на контекст. Видами **И<рони>** являются сарказм, микте-ризм, хариентизм и хлөазм. 2. См. антифразис. **И<рония>** в этом смысле определяется как прием, основанный на употреблении словосочетаний или предложений в смысле обратном тому, который непосредственно в них выражен, с целью внесения критически-оценочной характеристики предмета речи (Москвин 293).

С. С. Волков

КАТАХРЕСИС (1) и КАТАХРИСИС (1), м.

Греч. κατάχρησις 'злоупотребление'.

Лат. abusio, catachresis.

Рус. абюзиз, катакресис.

Риторика 1759: Катахрисисъ (125) и Катахресисъ (128).

✦ **Синонимическая замена одного наименования другим, при которой происходит интенсификация или деинтенсификация признака или действия, разновидность тропов речений.**

Тропы речений знатнейшие суть шесть: метафора, синекдоха, метонимия, антономазия, **катахресис** и металепис (7, 245). **Катахрисис** есть перемена речений на другие, которые имеют близкое к ним знаменование, что бывает ради напряжения или послабления какого-нибудь действия или свойства, например: для напряжения — *бояться* вместо *ждать*; *бежать* вместо *итти*; *бранить* вместо *выговаривать*; *лукав* вместо *хитр*; *скуп* вместо *бережен*; *нахален* вместо *незастенчив*; для послабления — *ждать* вместо *бояться*; *итти* вместо *бежать*; *выговаривать* вместо *бранить*; *хитр* вместо *лукав*; *незастенчив* вместо *нахален* (7, 249).

📖 катахресис 7, 245; катахрисис 7, 249.

В «Кратком руководстве к риторике» (1744): Имена и глаголы могут быть переменены на другие, которые имеют знаменование, к ним очень близкое, ради напряжения или послабления вещи, например: в первом случае *прибил* вместо *ударил*; *бежит* вместо *идет*; *бранит* вместо *журит*; *скуп* вместо *домовит*; *лукав* вместо *хитр*; во втором случае те же примеры противным образом, то есть *ударил* вместо *прибил*; *идет* вместо *бежит*; *домовит* вместо *скуп* и проч. Риторы называют сей троп **катахрезис** (7, 53).

— **С п р а в.** Сл. XVIII в. катахризис(-сис), лит.

1.3. **Abusio** est quae verbo simili et propinquo pro certo et proprio abutitur, hoc modo: “Vires hominis breves sunt”, aut “parva statura”, aut “longum in homine consilium”, aut “oratio magna”, aut “uti paucio sermone.” Nam hic facile est intellectu finitima verba rerum dissimilium ratione **abusionis** esse traducta (Rhet. Her. IV, 45). **Перевод:** Катахреза — это употребление подобного и близкого слова вместо точного и собственного, таким образом: «Силы человека коротки», или «малый рост», или «глубокая <букв.: длинная> мудрость человека», или «сильная <букв.: большая> речь», или «вступить в короткий <букв.: маленький> разговор». Ведь легко понять, что здесь близкие обозначения <одних> несхожих предметов в порядке катахрезы перенесены <на другие>.

1.4. .. Aristoteles autem translationi et haec ipsa subiungit et **abusionem**, quam **κατάχρησι** vocat, ut cum minutum dicimus animum pro parvo; et abutimur verbis propinquis, si opus est vel quod delectat vel quod decet (Cic. Orat. 27). **Перевод:** Аристотель, однако, и это <Африка в разбираемом примере «Африка содрогнулась вдруг от страшного гула»> причисляет к переносным значениям, вместе с другим отступлением от обычного употребления — так называемой катахресой: например, когда о слабой душе мы говорим «мелкая душа», употребляя близкие по смыслу слова, если таковы требования приятности или уместности.

1.5. Nam per **abusionem** sicarios etiam omnes uocamus, qui caedem telo quocumque commiserunt. Alia circumitu uerborum plurimum ostendimus, quale est ‘et pressi copia lactis’. Plurima uero mutatione figurarum: ‘scio’ ‘non ignoro’ et ‘non me fugit’ et ‘non me praeterit’ et ‘quis nescit?’ et ‘nemini dubium est’. Sed etiam ex proximo mutuari licet. Nam et ‘intellego’ et ‘sentio’ et ‘uideo’ saepe idem ualent quod ‘scio’. Quorum nobis ubertatem ac diuitias dabit lectio, ut non solum quo modo occurrent sed etiam quomodo oportet utamur (Quint. Inst. X, 1, 12). **Перевод:** Равно чрез Катахризис, называются Sicarii, «кинжальщики, смертоубийцы», все те, кои учинили убийство, каким бы то ни было оружием. Многие вещи означаем иногда окольными словами .. Et pressi copia lactis, вместо того, чтобы сказать сыр. Часто выражаем то же, другими только речениями: «знаю, ведаю, это для меня не новое, кому неизвестно? Никто не сомневается». И еще ближе переменять можно, как то: «Разумею, чувствую, вижу» часто значат то же, что и «знаю». Чтение доставит нам великое множество подобных выражений и приведет нас в состояние употреблять не первовстречающиеся, но приличнейшие.

2.1. At hic omnium audacissimus, ferreas translationes, et ineptissimas **catachreses**, quibus totus est refertus, metaphorae nomine appellare audebit? et vbique et intempestiuus clamoribus ingerere? (Caussinus 120.2) **Перевод:** А он, дерзновеннейший, осмелится именовать метафорой грубые переносы и нелепейшие катахресисы, коими он весь переполнен, и всюду издавать неуместные вопли?

Catachresis. *Abusio* vocis: vt, equum aedificat (Caussinus 384.2). **Перевод:** Катахресис. Злоупотребление словом, например, «строит коня».

2.2. Quot sunt Tropi in uno Verbo? R<esponsum>. Septem. Metaphora, Synecdoche, Metonymia, Antonomasia, Onomatopoeia, **Catachresis**, Metalepsis. (Pomey 57). **Перевод:** Сколько существует тропов, состоящих из одного слова? Ответ: Семь. Метафора, синекдоха, метонимия, антономасия, ономатолепсия, катахресис, металеписис.

Catachresis, seu **Abusio**, cum scilicet abutimur significatione alicujus rei, ad aliam significandam. Ut, *Parricida*, de eo qui matrem interfecit, qui proprie *Matricida*, dicendus esset (Pomey 58). **Перевод:** Катахресис, или Абузия — это когда мы злоупотребляем значением какого-либо предмета, чтобы обозначить другой, например, «отцеубийца» о том, кто убил мать и кого, собственно говоря, следует называть «матереубийца».

3.1. — Которая есть словесная тропы? — Сицевы: метафора, металеписис, синекдоха, метонимия, антономасия, ономатолепия, **катахресис**, перефраз (Риторика 1620, 67).

— Что есть **катахресис**? — **Катахресис** то есть злое требование имени, яко же егда глаголем и отцаубийца вместо того, иже ближнего своего сродника убил. Также егда вместо добродетелей ближние злобы и грехи глаголем или сопротивно нечто, яко же вместо мучительства лютость, щадное житие вместо лакомства. Латинским языком **катахресис** нарицают **абюзиз**, сииречь злое требование (Риторика 1620, 70).

3.2. **Катахресис** есть неправое употребление, егда слово подобное и не-собственного вместо известного и собственного употребляем, на приклад: отцеубийца, речения сего употребляют на сего, иже мате или какового либо сродника убил есть, ради подобия в близком средстве, муж стада вместо баран. **Катахресис** от метафоры разделяется, яко **катахресис** свободнейшая есть, и дерзостнее возможно употребити (Усачев 123–23 об.).

3.4. Шестый тропос в речении есть **катахресис**, [сиречь] (си есть) употребление: егда глагол подобный и ближний вместо известного и собственного употребляем, и в вещи есть употребление глагола, и чрез сие

разньствуе от метафоры, понеже есть по волке, яко добрыи казнодея слушателя назидает: есть грубоватыи глагол елико к человеку (Яворский 355).

4.2. **Катахрезис** — когда содержащиеся под обоими значениями тропа вещи будут в одном чем-нибудь между собою сходны, а в разсуждении других своих свойств не редко противны, по крайней мере разнообразны: то сей троп называется **Катахрезисом**. Например: *Быстрая минута нашей жизни*. В нем отважное сравнение более противных, нежели сходственных между собою вещей поражает внимание; и по сему он употребителен более у стихотворцев (Рижский 37).

4.3. **Катахрезис** (*abusus — злоупотребление*). Так называется всякий троп, во зло употребленный; т<о> е<сть> некстати выисканный, неуместный, низкий, пошлый. *Напр<имер>*: О лествица моего благополучия (т<о> е<сть> *благодетель!*)! Пугалище пороков, т<о> е<сть> *добродетельный*. Громзвучный комар, златоблестящая солома и пр<очая> (Кошанский 116).

5.2. **Катахрез** или **Катахрисис** .. во зло употребленный смысл какого слова. Риторическая фигура или род метафоры, которая в недостатке собственного слова, употребляет другое, к тому ближайшее (Ян. II, 166).

6.1. **Катахреза**: 1) Употребление слова или выражения в значении, не свойственном ему этимологически, но ставшем вполне обычным, утрата внутренней формы; 2) Троп или фигурная амплификация, основанные на отношениях сходства, разновидность метафоры или сравнения, состоящая в употреблении слов в значениях, не принадлежащих им с предметно-логической точки зрения, обычно в силу того, что сопоставляемые предметы и явления отражаются в сознании, поступая по совершенно разным каналам восприятий, объединяемых лишь на основе общего впечатления и оценки (ОР 143).

6.2. **Катахрезис** — см. **катахреза** (Москвин 312). **Катахрэза** — 1) Переносное употребление номинативной единицы, основанное на метафоре (крыло дома), метонимии (о человеке: маска) или синекдохе (позвоночные) в целях обозначения понятия, которое еще не имеет названия. Живая внутренняя форма подобных наименований вступает в конфликт с контекстом, однако носители языка это неудобство вынуждены терпеть, поскольку эти наименования им необходимы. Именно поэтому **К<атахреза>** данного типа традиционно именуется вынужденной и необходимой (*abusio necessaria*); 2) Абсурд, возникающий вследствие ошибки или неудачного использования фигуры, а также несоответствия фигур друг другу (Москвин 310–312).

МЕТАЛЕПСИС (2), м.

Лат. *metalempsis, metalepsis, transumptio*.

Нем. *Metalepsis, Zustandswechsel*.

Рус. металипсис, преложение, преприятие, преставление, прелятие, трантумпцио.

Риторика 1759: Металепсись (125).

◆ **Многоступенчатая метонимия, разновидность тропов речений.**

Тропы речений знатнейшие суть шесть: метафора, синекдоха, метонимия, антономазия, катахресис и **металепсис** (7, 245). **Металепсис** есть перенесение слова через одно, два или три знаменования от своего собственного, которые одно из другого следуют и по оному разумеются: *Как десять жатв прошло, взята пространна Троя*. Здесь через жатву разумеется лето, через лето целый год. Таковы суть и следующие примеры: *помнить союз* вместо *хранить*; *знать бога* вместо *бояться*; *под темною ивою*, то есть *в тени у ивы* (7, 249).

📖 металепсис 7, 245; 7, 249.

В «Кратком руководстве к риторике» (1744): Иногда перенесены бывают слова чрез два или три знаменования от своего собственного, что **металепсис** называется, н<а>п<пример>: *Как десять жатв прошло, сгорела горда Троя*. Здесь чрез жатву разумеется лето, чрез лето целый год. *Твой лавр достоин вечных хвал*. В сем примере чрез лавр победа, чрез победу мужество, чрез мужество ревность по отечестве разумеется (7, 53).

– С п р а в. Сл. XVIII в. металепсис, *лит.*

1.5. Superest ex his quae aliter significant **metalempsis**, id est **transumptio**, quae ex alio †tropo† in alium uelut uiam praestat; * et rarissimus et improbissimus, Graecis tamen frequentior, qui Centau-

rum, qui Chiron est, Ἡσσοῖνα <et> insulas ὀξείας θοάς dicunt. Nos quis ferat si Verrem 'suem' aut Aelium <Catum> 'doctum' nominemus? Est enim haec id **metalepsi** natura, ut inter id quod transfertur <et id quo transfertur> sit medius quidam gradus, nihil ipse significans sed praebens transitum: quem tropum magis adfectamus ut habere uideamur quam ullo in loco desideramus (Quint. Inst. VIII, 6, 37–38)¹. **Перевод:** Из тропов, применяющих иносказание, остается еще металепис, т<о> е<сть> замена, представляющий как бы переход от одного тропа к другому. Встречается он крайне редко <разве что в комедиях> и в высшей степени не свойствен нам; у греков однако применяется довольно часто <которые называют Кентавра Хирона Хессеном, то есть «Худшим», а Острые острова — «Быстрыми»>. Сущность металеписа состоит в том, что между переносимыми понятиями должна существовать некая средняя ступень, сама по себе ничего не значащая, но подготовляющая переход; мы скорее искусственно стремимся к тому, чтобы этот троп казался имеющимся в нашем языке, чем ощущаем в нем действительную потребность.

2.2. Quot sunt Tropi in uno Verbo? R<esponsum>. Septem. Metaphora, Synecdoche, Metonymia, Antonomasia, Onomatopoeia, Catachresis, **Metalepsis** (Pomey 57). **Перевод:** Сколько существует тропов, состоящих из одного слова? Ответ: Семь. Метафора, синекдоха, метонимия, антономазия, ономапоэя, катахресис, металепис.

Metalepsis; cum aliqua dictio, aliud a propria sua significatione, ex ijs quae antecesserunt; significat. Ut. Post aliquot, mea regna videns, mirabor aristas. Id est, post aliquot annos. Nam ex Aristis aestates; ex aestatibus, annos intelligimus (Pomey 58). **Перевод:** Металепис — это когда некоторое выражение на основании предшествующих слов обозначает нечто отличное от своего собственного значения, например: «Подивлюсь, видя царство мое через много колосьев», то есть «Через много годов». Ибо из «колосьев» мы выводим значение «лет», а из «лет» — «годов».

2.3. Die andre Art der verbluementen Redensarten heist die Metonymie, deutsch der Namenwechsel. Dieselbe hat fuerferley Arten unter sich. ... V. Die **Metalepsis**, der **Zustandswechsel**, und dieser ist zweyerley. 1) Das vorhergehende fuers nachfolgende. Z<um> E<xempel>. Man sagt: Er hat gelebet, an statt, er ist gestorben: Er ist reich gewesen, fuer; er ist verarmet: Er hat wohl studirt, an statt, er ist sehr gelehrt: Er hat nichts gelernt, an statt, er versteht nichts.

¹ Знаком † в данном примере обозначен испорченный текст; знаком * обозначена лакуна в тексте источника.

2) Das Nachfolgende fuers Vorhergehende. Er hat nicht viel vergessen, an statt, er hat nicht viel gelemet: Er wird seinen Erben die Prozesse ersparen; das ist, er verzehrt alles, was er hat: Er wirds nicht lange machen, das heißt, er ist todtkrank (Gottsched 246, 249). **Перевод:** Другим видом переносных выражений является метонимия, которая по-немецки называется переименование. Существует пять ее разновидностей. .. V. Металепсис, изменение состояния, который бывает двух родов: 1) Предыдущее вместо следующего. Например, когда говорят «он жил» вместо «он умер»; «он был богатым» вместо «он обнищал»; «он хорошо учился» вместо «он очень учен»; «он ничему не учился» вместо «он ничего не умеет». 2) Последующее вместо предыдущего, например, «он не много забыл» вместо «он не многому научился»; «он избавит своего наследника от тяжбы», то есть «он проедает все, что имеет»; «он недолго протянет», что значит «он смертельно болен».

3.1. — Которая есть словесныя тропи? — Сицевы: метафора, **металепсис**, синекдоха, метонимия, антономасия, оноματοпеия, катахресис, перефрас (Риторика 1620, 67).

— Что есть **металепсис**? — **Металепсис** есть егда не переносится имя от подобнаго себе именованія, яко же есть в метафоре, но шествует от дела или от совершения, яко же есть бледная смерть того нарицается, что плоти человеческия сотворяет бледны; яко же вино горячее есть того ради, что взогревает телеса человеческия; латынским языком **преставлением** или **преложением**, сиречь **трантумпцио** нарицает (Риторика 1620, 68).

3.2. **Металипсис** (или **преятие**) есть чрезвзятие, егда аки бы по степенем из единыя вещи на другую шествующе, к сей яже знаменается, на приклад: по остех класы, по класах жатва, по жатве лето, по лете год знаменуется (Усачев 122).

3.4. Седмыи тропос в речении — **металипсис [преприятие]**. **Преприятие** есть от инаго к оному пути приложение. Яко после неких остен класовых прииду к тебе, сиречь по неких летех, иде же от остей переходит ко класом, от класов к нивам, от нив к жатвам, от жатв, наконец, к годам. Тропос сей редок (Яворский 355).

4.1. Сюда же принадлежит **металепсис**, или перенесение речений, в которых свои тропы содержатся: На пр<иммер>: Вирг<илия> Эн<еида>. 1. за-

ключил в черных вертепах; где чрез речение черный, разумеется мрачный, чрез мрачный глубокий вертеп. Или: Как десять жатв прошло, взята пространна Троя (Амвросий 119).

4.2. Случается, что какому-нибудь слову бывает дано такое не собственное знаменование, которое употреблено вместо другого не собственного, и даже сие другое не собственное иногда опять вместо не собственного же значения; так что между тем, в котором оное слово будет употреблено, и между собственным его значениями бывает еще одно, или два знаменования, и всегда такие, которые имеют взаимную между собой связь; а по сему в одном слове заключается несколько различных тропов. В сем состоит троп **металепсис**; например: *обнаженного меча не видали в городе*. Здесь меч употреблен вместо оружия, оружие вместо пролития крови, пролитие крови вместо войны. В сем тропе поражается внимание читателя, или слушателя пылкостью и отважностью сочинителя воображения, которое представляет в одном слове вдруг несколько имеющих между собою связь значений. По сей причине он служит более к великолепию слова, и чаще употребляется у стихотворцев (Рижский 41–42).

4.3. **Металепсис** (от *μετά* — через и *λαμβάνω* — понимаю, *чрез-понятие*) переносит слово чрез два или три значения; соединяет два или три тропа вместе. Например: *«Как десять жатв прошло, взята пространна Троя»*. Здесь *жатва* за лето — метонимия 13² — вещь за время, а *лето* за круглый год — синекдоха 2 — часть вместо целого. Или: *«Я девять тяжких лун страдала за него!»* Здесь луна вместо известного ее движения — метонимия 4 — причина вместо действия, а известное движение за определенное время, в которое оно совершается — метонимия же, но другое отношение, т<о> е<сть> 13 — вещь за время (Кошанский 116).

5.2. **Металепсис**, Гр<еч>. Предварение, предупреждение. Один из риторических тропов, в котором приемлется предыдущее за последующее, и последующее за предыдущее. *Он жил* вместо того, чтоб сказать; *он умер*; здесь предыдущее вместо последующего. *Мы его оплакиваем*, вместо *он умер*; тут последующее, вместо предыдущего (Ян. II, 753).

6.1. **Металепсис** — разновидность метонимии, состоящая в сопоставлении логически и во времени предшествующего предмета, явления, события с последующим (ОР 146).

² См. сноску на с. 43.

6.2. Металепсис — 1. Метонимическая фигура, состоящая в обозначении одной ситуации или явления через другие, так или иначе с ними связанные .. 2. Соединение двух фигур или тропов, дающее максимальный драматический эффект при чрезвычайной компрессии .. 3. Двойная метонимия: *десять жатв прошло* .. 4. По Жерару Женнету: вмешательство автора в художественный мир повествования или, наоборот, вмешательство героя в жизнь автора, то есть взаимодействие диегетического и метадиегетического пространств (Москвин 384–388).

Е. М. Матвеев

МЕТАФОРА (8), ж.

Греч. μεταφορά 'перенос'.

Лат. tralatio, translatio, metaphora.

Нем. Metaphore.

Фр. métaphore.

Рус. пренос, преношение, трансланцо.

Риторика 1759: метафора (125).

✦ **Перенос значения по признаку сходства между предметами, понятиями или явлениями, разновидность тропов речений.**

Тропы речений знатнейшие суть шесть: **метафора**, синекдоха, метонимия, антономазия, катахресис и металеписис (7, 245). **Метафора** есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например: *твердый человек* вместо *скупой*; *каменное сердце*, то есть *несклонное*; *мысли колеблются*, то есть *переменяются*; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: *угрюмое море*, *лице земли*, *луга смеются*, *жаждущие пустыни*, *земля*, *плугом уязвленная*, *необузданные ветры*; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: *в волнах кипящий песок* вместо *мутящийся*; *небо звездами расцветает* вместо *светит*; 4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: *алчный взор*, *летающие мысли*, *ляпатель Зоил* (7, 245). Наблюдать должно, 1) чтобы **метафор** не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: *небо плюет* непристойно сказать вместо

дождь идет. Но ежели вещи, от которых слово переносится, не очень подлы, то могут прилагательными именами быть повышены и употреблены: так, ежели гром назвать трубою, то будет **метафора** низка; однако с прилагательным *труба небесная* будет много выше; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, *блистающая солома, громогласный комар* (7, 246). Аллегория есть перенесение предложений от собственного знаменования к другому <зачеркнуто Ломоносовым чрез **метафору**, синекдоху или метонимию. — *примеч. ред. АПСС*> стечением многих **метафор**, между собою сродных и некоторую взаимную принадлежность имеющих (7, 250).

📖 метафора 7, 245; 7, 246; В. метафору 7, 250; 7, 253; мн. Р. метафор 7, 246; 7, 250.

В «Кратком руководстве к риторике» (1744): Вместо свойственных слов, которые вещь или действие точно значат, часто полагаются другие, от вещей или от действий, с оными некоторое подобие имеющих, взятые .. Сие перенесение слов называется от риториков **метафора**, то есть перенос, и служит к пространному, важному, ясному, высокому и приятному идей представлению, причем наблюдать должно: 1) Чтобы **метафора** была не чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова дают больше оной темности, нежели ясности. 2) К вещам высоким непристойно слова переносить от низких, н<a>п<ример>: вместо *дождь идет* непристойно сказать: *небо плюет*. Однако некоторые слова, от нарочито низких вещей перенесенные, повышены могут быть прилагательными именами. Так, если бы *гром* назван был *трубою*, то бы **метафора** была низка, однако с прилагательным — *труба небесная* — будет уже много выше. 3) К низким вещам от высоких переносить имена также непристойно, разве только в шуточных и сатирических речах (7, 51). Аллегория есть совокупление подобных **метафор**, н<a>п<ример>: *смертная коса цвет юности подсекла*. В сем примере коса и цвет суть две совокупленные **метафоры** (7, 53).

[**Метафорический**] (1), *прил.* Разделяется аллегория на чистую и смешанную; чистая состоит вся из переносных <переносных *вместо зачеркнутого метафорических*. — *примеч. ред. АПСС*> речений, например: *окропил ты мне горящую грудь*, то есть *печальному духу моему дал ты отраду* (7, 250).

– **С прав.** Сл. XI–XVII вв. метафора; САР метафора, *греч.*; метафорический; Сл. XVIII в. метафора, *лит.*; метафорический, *лит.*; Сл. 1847 метафора; метафорический; БАС² метафора; метафорический.

1.1. **μεταφορὰ** δέ ἐστιν ὀνόματος ἀλλοτρίου ἐπιφορὰ ἢ ἀπὸ τοῦ γένους ἐπὶ εἶδος ἢ ἀπὸ τοῦ εἶδους ἐπὶ τὸ γένος ἢ ἀπὸ τοῦ εἶδους ἐπὶ εἶδος ἢ κατὰ τὸ ἀνάλογον. λέγω δὲ ἀπὸ γένους μὲν ἐπὶ εἶδος οἷον “νηῦς δέ μοι ἦδι’ ἔστηκεν”. τὸ γὰρ ὀρμεῖν ἐστὶν ἐστάναι τι. ἀπὸ εἶδους δὲ ἐπὶ γένος “ἦδη μυρί’ Ὀδυσσεὺς ἐσθλὰ ἔοργεν” τὸ γὰρ μυρίον πολὺ ἐστὶν, ᾧ νῦν ἀντὶ τοῦ πολλοῦ κέχρηται. ἀπὸ εἶδους δὲ ἐπὶ εἶδος οἷον “χαλκῶ ἀπὸ ψυχῆν ἀρύσας” καὶ “τεμῶν ταναήκει χαλκῶ”. ἐνταῦθα γὰρ τὸ μὲν ἀρύσαι ταμεῖν, τὸ δὲ ταμεῖν ἀρύσαι εἶρηκεν· ἄμφω γὰρ ἀφελεῖν τί ἐστὶν. τὸ δὲ ἀνάλογον λέγω, ὅταν ὁμοίως ἔχη τὸ δευτέρον πρὸς τὸ πρῶτον καὶ τὸ τέταρτον πρὸς τὸ τρίτον· ἐρεῖ γὰρ ἀντὶ τοῦ δευτέρου τὸ τέταρτον ἢ ἀντὶ τοῦ τέταρτου τὸ δεύτερον. καὶ ἐνίοτε προστιθέασιν ἀνθ’ οὗ λέγει πρὸς ὃ ἐστὶ. λέγω δὲ οἷον ὁμοίως ἔχει φιάλη πρὸς Διόνυσον καὶ ἀσπίς πρὸς Ἄρη· ἐρεῖ τοίνυν τὴν φιάλην ἀσπίδα Διονύσου καὶ τὴν ἀσπίδα φιάλην Ἄρεως. ἢ ὁ γῆρας πρὸς βίον, καὶ ἐσπέρα πρὸς ἡμέραν· ἐρεῖ τοίνυν τὴν ἐσπέραν γῆρας ἡμέρας ἢ ὥσπερ Ἐμπειδοκλῆς, καὶ τὸ γῆρας ἐσπέραν βίου ἢ δυσμὰς βίου (Arist. Poet. 1457b, 6). **Перевод:** Μεταφορα — перенесение слова с измененным значением из рода в вид, из вида в род, или из вида в вид, или в форме пропорции. Я говорю о перенесении из рода в вид, например: «а корабль мой вот стоит», так как стоять на якоре — это особый вид понятия «стоять». Пример перенесения из вида в род: «да, Одиссей совершил десятки тысяч дел добрых». Десяток тысяч вообще большое число, и этим словом тут воспользовался поэт вместо «множество». Пример перенесения из вида в вид: «отчерпнув душу мечом» и «вырубив воду (τ<ο> ε<ς>τῆς) подземный источник) несокрушимой медью». В первом случае «отчерпнуть» значит «отрубить», во втором «вырубить» поэт поставил вместо «отчерпнуть». Нужно заметить, что оба слова обозначают: что-нибудь отнять. Пропорцией я называю такой случай, когда второе слово относится к первому так же, как четвертое к третьему. Поэтому вместо второго можно поставить четвертое, а вместо четвертого — второе. Иногда присоединяют к метафоре то слово, к которому заменяемое слово имеет отношение. Я имею в виду такой пример: «чаша так же относится к Дионису, как щит к Аресу»; поэтому можно назвать чашу щитом Диониса, а щит — чашей Ареса. Или: «что старость для жизни, то вечер для дня»; поэтому можно назвать вечер старостью дня, а старость — вечером жизни, или, как у Эмпедокла, закатом жизни.

1.2. Πρῶτα μὲν οὖν **μεταφοραῖς** χρηστέον· αὐταὶ γὰρ μάλιστα καὶ ἡδονὴν συμβάλλονται τοῖς λόγοις καὶ μέγεθος, μὴ μέντοι πικναῖς, ἐπεὶ

τοι διθύραμβον ἀντὶ λόγου γράφομεν· μήτε μὴν πόρρωθεν μετεινηγμέναις, ἀλλ' αὐτόθεν καὶ ἐκ τοῦ ὁμοίου, οἷον ἔοικεν ἀλλήλοις στρατηγός, κυβερνήτης, ἡνίοχος· πάντες γὰρ οὗτοι ἄρχοντές εἰσιν. ἀσφαλῶς οἶν ἔρεϊ καὶ ὁ τὸν στρατηγὸν κυβερνήτην λέγων τῆς πόλεως, καὶ ἀνάπαλιν ὁ τὸν κυβερνήτην ἄρχοντα τῆς νηός (Dem. Eloc. 78). **Перевод:** Прежде всего, следует пользоваться метафорами, ведь они [как раз] больше всего и делают речь приятной и величавой. Однако они не должны быть слишком частыми, иначе вместо речи напишем дифирамб. Метафоры не должны быть взятыми [слишком] издалека, но отсюда же и основанными на подобии. Так, сходны друг с другом [понятия] — вождь, кормчий, возница. Все эти слова обозначают людей чем-то управляющих, и всегда будет понятной речь, где вождя назовут кормчим государства, а кормчего — вождем корабля.

1.3. **Translatio** est cum verbum in quandam rem transferetur ex alia re, quod propter similitudinem recte videbitur posse transferri. Ea sumitur rei ante oculos ponendae causa, sic: "Hic Italiam tumultus expergefecit terrore subito." Brevitatis causa, sic: "Recens adventus exercitus extinxit subito civitatem." Obscenitatis vitandae causa, sic: "Cuius mater cotidianis nuptiis delectetur." Augendi causa, sic: "Nullius maeror et calamitas istius explere inimicitias et nefariam crudelitatem saturare potuit." Minuendi causa, sic: "Magno se praedicat auxilio fuisse quia paululum in rebus difficillimis aspiravit." Ornandi causa, sic: "Aliquando rei publicae rationes, quae malitia nocentium exaruerunt, virtute optimum revirescent." **Translationem** pudenter dicunt esse oportere, ut cum ratione in consimilem rem transeat, ne sine dilectu temere et cupide videatur in dissimilem transcurrere (Rhet. Her. IV, 45). **Перевод:** Метафора <перенос> случается, когда слово переносится с одного предмета на другой, ибо кажется, что из-за их сходства возможен правильный перенос. Метафора используется для наглядного представления, например: «Этот беспорядок разбудил Италию во внезапном страхе». Ради краткости, таким образом: «Недавнее вторжение армии внезапно уничтожило <букв.: погасило> государство». Чтобы избежать непристойности, например: «Чья мать развлекается ежедневными свадьбами». Для увеличения: «Ничья печаль или несчастье не могли удовлетворить его враждебность и насытить его преступную жестокость». Для умаления: «Он хвалится тем, что оказал большую помощь, потому что благоприятствовал нам <букв.: веял попутным ветром> в наших тяжелейших обстоятельствах». Ради украшения: «Когда-нибудь дела государства, которые увяли от коварства преступников, снова процветут благодаря добродетели знати». Говорят, что метафора должна быть скромной, так чтобы она осмысленно переходила на похо-

жий предмет, а не казалась переходом на непохожий предмет без разбора, случайно и увлеченно.

1.4. Similitudinis est ad verbum unum contracta brevitatis, quod verbum in alieno loco tamquam in suo positum si agnoscitur, delectatur, si simile nihil habet, repudiatur; sed ea transferri oportet, quae aut clariorem faciunt rem .. aut quo significatur magis res tota sive facti alicuius sive consilii .. Non numquam etiam brevitatis **translatione** conficitur, ut illud “si telum manu fugit”: imprudentia teli missi brevius propriis verbis exponi non potuit, quam est uno significata translato (Cic. De Orat. III, 157–158). **Перевод:** Метафора есть сравнение, сокращенное до одного слова, причем, если в этом слове, занявшем как бы по праву чужое место, сходство улавливается, то оно приятно, если никакого представления о сходстве не возникает, то язык такую метафору отвергает; следует применять такие метафоры, которые или более образно представляют предмет, или содействуют более точной характеристике всего дела, будет ли то какой-нибудь поступок или намерение. Иногда также метафорой достигается краткость выражения, как например: «если копье выскользнуло из руки». То, что копье было брошено нечаянно, не могло бы быть высказано с такой сжатостью буквальными выражениями, как это передано одним словом, употребленным метафорически.

1.5. In totum autem **metaphora** brevior est similitudo, eoque distat quod illa comparatur rei quam volumus exprimere, haec pro ipsa re dicitur. Comparatio est cum dico fecisse quid hominem ‘ut leonem’, **trahatio** cum dico de homine ‘leo est’. Huius vis omnis quadruplex maxime videtur: cum in rebus animalibus aliud pro alio ponitur .. aut .. inanimata pro aliis generis eiusdem sumuntur .. aut pro rebus animalibus inanimata .. aut contra (Quint. Inst. VIII, 6, 8–9). **Перевод:** В общем метафора есть укороченное сравнение. Различие только в том, что в одном случае с предметом, который мы хотим описать, нечто сравнивается, метафора же заменяет название самого предмета. Когда мы говорим о человеке, что он сделал что-нибудь, «как лев», то это — сравнение, когда же мы о нем говорим: «он — лев», то это — метафора. Ее возможности сводятся, по-видимому, к четырем случаям: либо одушевленный предмет заменяется другим одушевленным же .. либо неодушевленные предметы заменяются одни другими .. либо неодушевленные предметы — одушевленными, или же наоборот.

2.1. **Metaphora.** Ad unum verbum contracta similitudo definitur a Divo> Augustino, lib<er> contra mendacium, ca<put> 10. de re propria ad non propriam verbi alicuius usurpata translatio (Caussin 400.2). **Перевод:** Метафора. Сравнение, сжатое до одного слова, Блаженным Августином в 10-й главе

книги «Против обмана» определяется как перенос некоего слова от соответствующего ему предмета к не соответствующему.

Figurae ferme omnes, quibus haec dicendi suavitas excolitur, aut in conformatione alicuius imaginis, aut in repetitione verborum, aut in dictionum nexu, et quadam gratia concinnitatis versantur. Quae rerum imagines efformant, vel vno, aut paucis verbis faciunt: ex quo oriuntur **metaphorae**, antonomasiae, epitheta, periphrases, synonymiae: vel artificiosius atque vberius expoliunt imagines, vnde descriptiones emergunt. .. Prima series figurarum **metaphoram**, antonomasiam, epithetum, periphrasim, synonymiam comprehendet. De **translatione** haec praescribit Demetrius: **Metaphora** est ad vnum verbum contracta similitudo, quae suavitatem et splendorem addit orationi, vbi moderate adhibetur; nam si frequentior fuerit, dithyrambos scribemus, non orationes; neque violentas esse oportet istas **translationes**, sed ductas a similitudine: sunt autem haec similia, Imperator, gubernator, auriga. Non semper conuertuntur **metaphorae**; licuit poëtae radicem montis pedem appellare; hominis pedem appellare radicem non decet: licuit Apuleio et Plinio pediculos nominare serpentes; dracones, pediculos nuncupare insanum est. Tutior est **metaphora**, et iucundior, quae fit per similitudinem, addita quadam particula aut quodam simili: quod Platoni et Xenophonti familiare est. Optimae sunt illae, quae tribuunt sensum rebus inanimis, vt; de telo, in aduersam aciem inuolare cupit. Incidunt aliquando ita propriae clarae, vt non translatae, sed natiuae videantur. Et de ijs intelligendus M<arcus> Tullius in Oratore, cum dixit: Ex omni genere frequentissimae **translationes** erunt, quod eae propter similitudinem transferunt animos, et referunt, ac mouent huc illuc; qui motus cogitationis celeriter agitatus per se ipse delectat. Rem quoque augere debent **metaphorae**, et conciliare admirationem: qui coelum canere tuba dicit cum tonat; rem magnam tenui **metaphora** deterit. Sunt enim tonitrua omni tubarum clangore vehementiora. Xenophon vndare exercitum dixit magnifice: at si vndas maris cum exercitu conferas, et exercituirire, inepte loqueris: si audaciores sint tropi, fulciuntur epithetis. Theognis, arcum, lyram appellat; audax est, addit, sine fidibus, temperat **metaphoram**. **Metaphorarum** magistra optima consuetudo sermonis: omnia sunt pene metaphorica, et nos latent, mera vox, acutum ingenium, acer homo, duri mores, haec sunt propriis nominibus venustiora. Sed cauendum maxime in soluta oratione, ne latius ductis **metaphoris** parabolas poëticas faciamus quod Xenophonti excidit, *quasi equus solutus campo superbit, exultat, et calce ferit*, etc. Parabola haec est poëtica (Caussinus 413.2–414.1). **Перевод:** Почти все фигуры, создающие эту сладость речи, состоят или в построении некоего образа, или в повторении слов, или в связи выражений и в некоей приятной упорядоченности. Те фигуры, которые создают образы, или делают это при помощи одного или нескольких слов, откуда рождаются метафоры, анто-

номазии, эпитеты, перифразы, синонимии, или отделяют образы искуснее и обильнее, откуда возникают описания. .. Первый ряд фигур включает в себя метафору, антономазию, эпитет, перифразу, синонимию. О метафоре Деметрий предписывает следующее: Метафора — это сравнение, сжатое до одного слова, которое придает речи сладость и блеск, если использовать ее умеренно; ведь если она будет встречаться слишком часто, то мы будем писать дифирамбы, а не речи; и метафоры эти должны быть не резкими, но произведенными от подобия; подобны друг другу император, кормчий, возница. Метафоры не всегда обратимы: поэту позволительно было назвать подножие горы подошвой, подошву человека называть подножием не полагается; позволительно было Апулею и Плинию назвать вшей змеями, но именовать драконов вшами — безумие. Более надежна и приятна та метафора, которая создается через сравнение с добавлением какой-нибудь частицы или чего-то подобного; это свойственно Платону и Ксенофону. Весьма хороши те <метафоры>, которые наделяют чувствами неодушевленные предметы, например, о стреле, «жаждет влететь в строй противника». Порой <метафоры> оказываются настолько уместными и ясными, что кажутся не перенесенными, а естественными. И именно на их счет нужно принимать слова Марка Туллия в «Ораторе»: «Весьма часты будут метафоры всякого рода, поскольку они при помощи сравнения переносят сознание и возвращают обратно, двигая его туда-сюда. Это ускоренное движение мысли приносит наслаждение само по себе». Метафоры также должны преувеличивать сущность и сообщать восхищение: кто, когда гремит гром, говорит, что небо трубит в трубу, умаляет великую вещь жалкой метафорой. Ибо громы мощнее всякого звона труб. Ксенофонт великолепно говорит о войске «изливается волной»; но если сравнить морские волны с войском и сказать, что они «выходят из строя», получится чепуха: если тропы слишком дерзки, то они поддерживаются эпитетами. Феогнид называет лук лирой; это дерзко, и он добавляет «бесструнная», смягчая метафору. Лучше всего метафорам учит речевой обиход: почти всё незаметно для нас оказывается метафорическим: «чистый голос», «острый ум», «горячий человек», «крутой нрав», — все это изящнее имен в прямом значении. Но в прозе следует весьма остерегаться чрезмерного увлечения метафорами, переходящего в сочинение поэтических парабол, как в словах Ксенофонта: «Словно разнузданный конь, гордо скачущий в поле и бьющий копытом» и так далее. Это поэтическая парабола.

2.2. Quot sunt Tropi in uno Verbo? R<esponsum>. Septem. **Metaphora**, Synecdoche, Metonymia, Antonomasia, Onomatopoeia, Catachresis, Metalepsis. ..

Metaphora est Translatio verbi, ab uno, cui proprium est, ad aliud, cui non est proprium, Ut, *Homo ardens ira*. Nam *ardens* proprie igni convenit; et transferitur ad hominem, cui non est proprium; neque enim homo *ardet*, sed ignis (Ромей 57). Перевод: Сколько существует тропов, состоящих из одного слова? Ответ: Семь. Метафора, синекдоха, метонимия, антономазия, ономапоэя, катахреза, металепсис .. Метафора — это перенос слова от одного, чему оно присуще, к другому, чему оно не присуще, например, «Человек, пышущий гневом». Ведь «пышущий» в собственном смысле относится к огню, а переносится на человека, которому это не присуще; ведь пышет не человек, но огонь.

2.3. Die erste Art verbluemter Redensarten ist die **Metaphore**. Diese enthaelt allemal in einem Worte ein Gleichniß, welches sich aber zu der vorhabenden Sache schicken muß, wenn die Redensart gut seyn soll. Z<um> E<xempel>. Fleschier sagt von dem Turenne: Er erblickte die Schlingen und Fallgruben, die ihm seine Vorurtheile bisher ganz verdeckt hatten. Er fieng an mit Fuersichtigkeit und Furcht auf denen Irrwegen zu wandeln, darauf er einmal gerathen war. Hier sind viel metaphorische Woerter beysammen. Die Schlingen, die Fallgruben, das Verdecken, die Irrwege, das Wandeln, sind lauter verblueme Ausdruecke: Denn keins hat seine gewoehnliche Bedeutung, sondern eine neue wegen der Aehnlichkeit mit den Sachen, davon der Redner handelt. Er redet aber von der Religionsaenderung des Marschalls von Turenne; da er die reformirte Parthey verlassen, und die roemische angenommen (Gottsched 243). Перевод: Первым видом переносных выражений является метафора. Она всегда содержит в слове некоторое сравнение, которое должно соответствовать подлежащей материи, если мы хотим, чтобы словесное выражение получилось удачным. Например, Флешье говорит о Тюренне: «Он увидел ловушки и западни, которые до сих пор его собственные предрассудки полностью скрывали от него. Он с осторожностью и страхом пошел по этому ложному пути, на котором однажды оказался». Здесь в одной фразе много метафорических слов, следующих друг за другом. «Ловушки, западни, скрывали, ложный путь, идти по пути» — все это суть исключительно переносные выражения. Потому что ни одно из них не имеет обычного значения, но имеет значение новое — вследствие сходства с предметом, о котором говорит оратор. А он говорит об изменении религиозных взглядов маршала Тюренна, когда он ушел из партии реформистов и перешел в католичество.

2.4. Pour ce qui est du nombre des **Metaphores**, Cécilius semble estre de l'avis de ceux qui n'en souffrent pas plus de deux ou trois au plus, pour ex-

primer une seule chose... (Boileau 156) **Перевод:** В том, что касается количества Метафор, Цецилий, как кажется, придерживается мнения тех, кто для изображения одного предмета ограничивается употреблением не более двух или в крайнем случае не более трех Метафор...

Mais je soutiens pourtant toujours ce que j'ai déjà dit, que le remede le plus naturel contre l'abondance et la hardiesse, soit des **Metaphores**, soit des autres Figures, c'est de ne les employer qu'à propos: je veux dire, dans les grandes passions, et dans le Sublime. Car comme le Sublime et le Pathétique, par leur violence et leur impetuosit , emportent naturellement, et entraînent tout avec eux; ils demandent necessairement des expressions fortes, et ne laissent pas le temps à l'Auditeur de s'amuser à chicaner le nombre des **Metaphores**, parce qu'en ce moment il est  pris d'une commune fureur avec celui qui parle. Et m me pour les lieux communs et les descriptions, il n'y a rien quelquefois qui exprime mieux les choses qu'une foule de **Metaphores** continu es. C'est par elles que nous voions dans Xenophon une descriptions si pompeuse de l' difice du corps humain. Platon n anmoins en a fait la peinture d'une maniere encore plus divine. Ce dernier appelle la T te une *Citadelle*. Il dit que le Cou est un *Isthme*, qui a est  mis entre elle et la poitrine. Que les vertebres sont, comme des gonds sur lesquels elle tourne. Que la volupt  est l'amorce de tous les malheurs qui arrivent aux hommes. Que la Langue est le *Juge des saveurs*. Que le Coeur est la source des veines, la fontaine du sang qui de-l  se porte avec rapidit  dans toutes les autres parties, et qu'il est dispos  comme une forteresse gard e de tous c t s... (Boileau 159–160) **Пере-**

вод: Но я, однако, по-прежнему утверждаю, повторяя то, что уже сказал: самое простое средство избежать изобилия и излишней смелости Метафор или других Фигур — это их уместное употребление в изображении высоких страстей и Возвышенного. Поскольку Возвышенное и Патетическое, благодаря своей силе и стремительности, свободно увлекают за собой все остальное; они неизбежно требуют сильных выражений и не дают возможности Слушателю тщательно разобраться в количестве Метафор, так как в данный момент он предается общему восторгу с произносящим речь. И даже в отношении общих мест и описаний порой ничто так не изображает предмет, как большое количество последовательно расположенных Метафор. Именно благодаря им, как мы видим, Ксенофонт создает столь пышное описание строения человеческого тела. Однако Платон изобразил то же самое еще более великолепно. Последний назвал Голову «Крепостью». Он сказал, что Шея — это «Перешеек, который помещен между головой и грудью»; что «на позвонках, словно на шарнирах, крутится голова»; что наслаждение является «приманкой для любых несчастий, которые случаются с людьми»; что Язык — «Судья вкуса»; что Сердце —

это «источник вен, родник крови, которая стремительно несется оттуда во все другие части, и что оно расположено подобно крепости, защищенной со всех сторон»...

3.1. — Которая есть словесная тропи? — Сицевы: **метафора**, металепис, синекдоха, метонимия, антономасия, оноματοпеия, катахресис, перифраз (Риторика 1620, 67).

— Что есть **метафора**? — **Метафора** есть егда глас или слово от прирожденнаго естества и от свойственнаго ознаменованія к неподлинному и несвойственному переносится, яко же железной живот глаголется ради того и за то, что не может ся устрашити и наклонити, яко же лаяти глаголется от зависти кого обвиняти; яко же держю, имею и вижу глаголется за слово разумею; латынским языком **метафора** нарицается **трантланцо**, сиречь пренесение слова — Кикеро кратким подобием нарицает (Риторика 1620, 67–68).

3.2. В словеси **метафора** есть пренесение, егда слово преносим от вещи, ейже собственное есть, к вещи, ейже несть собственное. **Метафора** (или **пренос**) четверосугубая есть, егда от зверя ко зверю есть пренесение, или егда от бездушных к бездушным преносятся, на приклад: ничтоже сладчайши добродетели, или пресветлая есть мудрость. Зде пресветлая взято от вещи бездушная солнца, к вещи бездушной мудрости. Или егда к вещем душевным бездушная, на приклад: два грома быша на войне троянской ахилей и одиссей, зде от бездушной вещи грома пренесение ко одушевленной вещи, сиречь ко ахилею и одиссею. Или егда к бездушным вещем одушевленныя, на приклад: горы трепещут, зде трепетание одушевленному належащее преносится к бездушной вещи горе (Усачев 120–120 об.).

3.3. Allegoriam plurimi improbant seu metaphoricam propositionem, quod similitudo per totam orationem protracta videatur officere varietati, quam quaelibet requirit oratio .. Non omnem aprobamus allegoricam propositionem Rhetori esse utilem, sed illam duntaxat, quae admirabilitatem aliquam in se continet .. Cavendum esse ne hujus modi **metaphorae** desumantur a rebus sordidis, levibus, nimis remotis et vix aliquam analogiam cum ipsa re proposita habentibus. **Metaphorae** possunt deduci a rebus ex naturae talibus: verba gratia a sole, luna, coelo, sideribus, vel a cedro, lauro, oliva, vel ab unione auro metallis et aliis in ordine naturae reperibilibus, verba gratia a fluminibus etc. Sic gratulaturus Natalem Christi. Sub allegoria solis potes orationem formare, verba gratia: Novus hodie in caelo Bithleemico novae felicitatis diem accendit Phaebus.

Deduci possunt **metaphorae** a rebus artificialibus, verba gratia speculo labyrintho etc. Item potest deduci **metaphora** ab aliquam artem spectantibus, vel etiam ab ipsis artibus, sic a re nautica illud profluxit de strage: Quoties mota est sacrae religionis anchora, toties fluctuavit rei publicae navis (Крайский 180 об.).

Перевод: Аллегория, или метафорическую пропозицию, многие порицают, потому что представляется, что сходство, проведенное через всю фразу или речь, препятствует разнообразию, в котором любая речь нуждается .. Мы считаем, что не всякая аллегорическая пропозиция полезна для ратора, но только такая, которая нечто удивительное в себе содержит .. Следует остерегаться, чтобы метафоры не брались от вещей низких и незначительных, или очень далеких и малозаметное сходство имеющих с предметом речи. Метафоры могут производиться от вещей природных, например, от солнца, луны, неба, созвездий, или от кедра, лавра, оливы, или от жемчуга, золота, металлов и от других <вещей>, встречающихся в природе, например, от рек и так далее. Так, выразишь радость о Рождестве Христа, и при помощи аллегии, взятой от солнца, составишь фразу: «Новый Феб сегодня в небе Вифлеема дарует нам день нового счастья». Метафоры могут образовываться от вещей искусственных, например, от зеркала, лабиринта и так далее. Также могут происходить метафоры от занимающихся каким-либо ремеслом или наукой, либо от самих этих занятий. Так, от корабельного дела берется следующий пример о разрушении <государства>: «Всякий раз, когда срывается якорь святой веры, мечется по волнам корабль республики».

3.4. Первый во едином речении тропос — **метафора [преношение]**, и есть егда речь преносится от места, иде же свойствен есть, ко иному месту, иде же не есть свойствен, и бывает четверогуб: 1. От животного к животному. Яко рещи: мои мене облизывают ти, сиречь мои домашнии мене оглаголют. 2. От бездушного к бездушному. Наприклад: согласие мечей сладостно есть победителем. Паки: железных ядер град есть семя победы. 3. От одушевленного к бездушному. Наприклад: время — всеядец вещей, вся поядает. Рдится меч в ножны сокрытыи. 4. От бездушного ко одушевленному. Наприклад: блистает еще росиский воин в кависсанских неприятеля персех, ниже тупеет сила, юже марсова осла изострила (Яворский 354).

4.1. **Метафора** есть взаимство речений от собственного знаменования к другому ради подобия вещей, свойств, или действий их .. Напр<имер>: *руки его яко железны, мышцы медяны, грудь адамантова, а душа геройская* (Амвросий 113).

4.2. **Метафора** — когда слово будет употреблено в не собственном значении по той причине, что содержащиеся под обоими его знаменованиями вещи столько будут иметь между собою сходства, что одну из них можно уподобить другой. На пример: *Утопать в роскоши*. В рассуждении его остерегаться должно, чтобы не сравнить в нем высокой речи с низкою; например: *вывеска отличных достоинств*; или, не употребить такого сравнения, котораго выражение не свойственно нашему языку; например: *корни, то есть, основание дома* (Рижский 35).

4.3. **Метафора** (от μετα-φέρω, trans-fero — *переносу*) переносит слово от собственного значения к несобственному *по подобию*: 1) от одушевленного к бездушному, 2) от бездушного к одушевленному, 3) от одушевленного к одушевленному, 4) от бездушного к бездушному и 5) иные причисляют к ней и живописные эпитеты. *Примеры*: 1) *Луга смеются, зефиры дышут*; 2) *Каменное сердце, железная грудь*; 3) *Алчный взор*; 4) *Златая плавает луна, в серебряной порфире (Державин)*; 5) *Серпокозистый орел (Державин)*; *Полувоздушная нимфа (Пушкин)* (Кошанский 113–114).

5.1. **Метафора**, ры. с. ж. Греч. Один из тропов риторики, заключающийся в пренесении слов и речений от собственного и естественного знаменования к другому какому для некоторого между ними подобия, например: *Каменное сердце, угрюмое море, алчный взор* и проч. суть **метафоры**. Гомер называл Государей пастырями народов, употребил весьма хорошую **метафору** (САР IV, 95).

5.2. **Метафора**, Греч. Скрытословие, уподобление. Один из тропов риторики, заключающийся в пренесении слов и речений от собственного и естественного знаменования к другому какому для некоторого между ними подобия. И так, назвав хитрого человека лисицею, а жестокого тигром, будут **метафоры**. Сей троп употребляется весьма часто в ораторском штиле; и аллегория не что иное есть, как продолженная **метафора** (Ян. II, 764).

6.1. **Метафора** — один из главных тропов, основанный на отношениях сходства между сопоставляемыми явлениями, причем в отличие от сравнения в **метафоре** назван только сопоставляющий компонент. Простейшие **метафоры** строятся на очень сходных, почти тождественных впечатлениях, опирающихся на однотипные (обычно зрительные) восприятия и абстрагированные от всех остальных свойств предметов и явлений ..

В более сложных случаях такие сопоставления осложняются преувеличением (гипербола), преуменьшением (мейозис), неожиданным и нередко связанным с комплексом восприятий сравнением живого и неживого (олицетворение), сравнением совершенно разнородных восприятий, оказывающих, однако, сходное эмоциональное воздействие (катахреза), сравнением функций, действий, выполняемых сопоставляемыми предметами (**метафора** функциональная) (ОР 146–147).

6.2. **Метафора** — 1. В узком понимании: перенос по сходству .. 2. Наименование, образованное с помощью метафорического переноса (Москвин 396).

Е. М. Матвеев

МЕТОНИМИЯ (2), ж.

Греч. μετωνυμία букв. 'переименование', ὑπαλλαγή 'замена, обмен'.

Лат. denominatio, hypallage, metonimia, metonymia, transnominatio.

Нем. Metonymie, Namenwechsel.

Рус. метонимия, преименование, трантноминация.

Риторика 1759: Метонимія (127).

✦ ***Перенос значения на основе смежности (пространственной, временной или логической) между предметами или явлениями, разновидность тропов речений.***

Тропы речений знатнейшие суть шесть: метафора, синекдоха, **метонимия**, антономазия, катахресис и металепис (7, 245). **Метонимия** есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается: *имеете Моисея и пророков* вместо *имеете книги Моисеевы и пророческие*; *читать Вергилия*, то есть *Вергилиевы стихи*; 2) когда положено будет действие или свойство вместо действующего: *убийство достойно смертной казни* вместо *убийца достоин*; *милость на суде похвальна*, то есть *милостивый*; *где она злоба, которая меня погубила?* то есть *где оный злобный?* 3) когда материя приемлется вместо той вещи, из которой она сделана: *животворящее древо*, то есть *животворящий крест*; *серебром искупить*, то есть *серебряными деньгами*; *пронзен железом*, то есть *железным оружием*; 4) или вещь, сделанная вместо самой материи: *хлеб собирать с поля*, то есть *пшеницу*; *венки щипать в лугах*, то есть *цветки, из которых венки сплетают*; 5) когда вещь содержащая или место полагается вместо содержимой: *восток и льдистый океан свои колена преклоняют*, то есть жи-

вущие на востоке и при Ледовитом океане; острая голова, то есть острый ум в голове; любезна небесам страна, то есть богу, живущему на небесах; 6) когда вместо вещи полагается тот, кто ею владеет: сильный маломощного съедает, то есть его добро; при военном шуме молчат законы, то есть судьи; Укалегон горит, то есть дом его; 7) намерение или причина, для которой что бывает вместо действия: честь на алтарь возложить, то есть жертву для чести божией; 8) признак вместо самой вещи: орел вместо Российской империи; луна вместо Турции; десять дымов, то есть десять домов; седину почитать должно, то есть старых (7, 247).

📖 метонимия 7, 245; 7, 247.

В «Кратком руководстве к риторике» (1744): Имена вещей, которые к себе взаимно принадлежат, могут одно вместо другого быть употреблены: 1) Когда действующая вещь вместо страждущия положена будет, н<a>п<пример>, читаю Virgiliya вместо Virgiliевы стихи. 2) Действие вместо действующия вещи, н<a>п<пример>, убийство достойно казни вместо убийцы. 3) Место или содержащая вещь вместо содержимой, н<a>п<пример>, Москва радуется вместо московских жителей; стакан выпил, то есть из стакана напиток. 4) Причина вместо действия, н<a>п<пример>, разбойникам пример дать, то есть разбойника повесить; честь на алтарь возложить, то есть жертву. 5) Признак вместо самая вещи, которую он значит, н<a>п<пример>, орел вместо Российской империи; луна вместо Турции; десять дымов, т<o> е<сть> десять домов. 6) Владелец или господин вместо оной вещи, которую он владеет, н<a>п<пример>, Укалегон горит, то есть Укалегонов двор. Сей троп называют риторы **метонимиею** (7, 52).

— **С п р а в.** Сл. XVIII в. метонимия, лит.; Сл. 1847 метонимія; БАС² метонимія.

1.3. **Denominatio** est quae ab rebus propinquis et finitimis trahit orationem qua possit intellegi res quae non suo vocabulo sit appellata. Id aut a superiore re conficitur, ut si quis de Tarpeio loquens cum Capitolinum nominet; ...; aut invento, ut si quis pro Libero vinum, pro Cerere frugem appellet; ...; aut instrumento dominum, ut si quis Macedones appellarit hoc modo: "Non tam cito sarisae Graeciae potitae sunt," aut idem Gallos significans: "nec tam facile ex Italia materis Transalpina depulsa est"; aut id quod fit ab eo qui facit, ut si quis, cum bello velit ostendere aliquid quempiam fecisse, dicat: "Mars istuc te facere necessario coegit"; aut si quod facit ab eo quod fit, ut cum desidiosam artem dicimus quia desidiosos facit, et

frigus pigrum quia pigros efficit. Ab eo quod continet id quod continetur hoc modo denominabitur: “Armis Italia non potest vinci nec Graecia disciplinis” — nam hic, pro Graecis et Italis, quae continent notata sunt; ab eo quod continetur id quod continet, ut si quis aurum aut argentum aut ebur nominet cum divitias velit nominare. Harum omnium **denominationum** magis in praecipiendo divisio quam in quaerendo difficilis inventio est, ideo quod plena consuetudo est non modo poetarum et oratorum sed etiam cotidiani sermonis huiusmodi **denominationum** (Rhet. Her. IV, 43). **Перевод:** Метонимия — это фигура, которая берет выражение от близких и сходных предметов, так что под ним может подразумеваться предмет, который назван не своим словом. Это достигается либо с помощью [названия] более значительной вещи, как если кто-нибудь, говоря о Тарпейской скале, называет ее Капитолийской; ...; или за счет <названия> изобретения, как когда кто-нибудь называет Либера вином, а Цереру плодом; ...; или за счет <названия> инструмента вместо <имени> хозяина, как если кто-нибудь назовет македоняна таким образом: «Не так быстро сарисы завладели Грецией», или, когда имеются в виду галлы: «не так легко заальпийский дротик был изгнан из Италии»; или когда то, что происходит, называется по тому, кто это совершает, как если кто-нибудь, когда захочет показать, что кто-нибудь что-то совершил во время войны, скажет: «Марс принудил тебя сделать это по необходимости»; или когда то, что является причиной, называется по тому, что происходит, как когда называем занятие праздным, потому что оно делает человека праздным, и холод <называем> оцепеняющим, потому что он производит оцепенение; или то, что содержится по имени того, что его содержит, будет названо таким образом: «Италия не может быть побеждена в войне, а Греция — в науках», — ведь здесь вместо греков и итальянцев упоминается то, что их в себя включает <то есть государство>. По тому, что содержится — то, что содержит: как если кто-нибудь, когда хочет сказать «богатство», скажет «золото», или «серебро», или «слоновая кость». Различить все эти метонимии при их преподавании труднее, чем обнаружить их в <практическом> поиске, потому что <употребление> такого рода метонимий совершенно обычно не только у поэтов и ораторов, но также и в повседневной речи.

1.4. Translata dico, ut saepe iam, quae per similitudinem ab alia re aut suavitatis aut inopiae causa transferuntur; immutata, in quibus pro verbo proprio subicitur aliud quod idem significet sumptum ex re aliqua consequenti. quod quamquam transferendo fit, tamen alio modo transtulit cum dixit Ennius arce et urbe orba sum, alio modo, si pro patria arcem dixisset; et horridam Africam terribili tremere tumultu cum dicit pro Afris immutate Africam: hanc ὑπαλλαγήν

rhetores, quia quasi summutantur verba pro verbis, **μετωνυμίαι** grammaticī vocant, quod nomina transferuntur; Aristoteles autem translationi et haec ipsa subiungit et abusionem, quam **κατάχρησις** vocat, ut cum minutum dicimus animum pro parvo; et abutimur verbis propinquis, si opus est vel quod delectat vel quod decet (Cic. Orat. 92–93). **Перевод:** Под переносными выражениями (метафорами) я имею в виду, как и все время до сих пор, такие выражения, которые переносятся с другого предмета по сходству, или ради приятности, или по необходимости; под замененными (метонимиями) — такие, в которых вместо настоящего слова подставляется другое в том же значении, заимствованное от какого-нибудь смежного предмета. Так, одним способом перенесения воспользовался Энный, сказав «сирота оплота и града»; другим — [если бы он подразумевал под оплотом родину; а также] в стихе «Африка содрогнулась вдруг от страшного гула», [поставив «Африку» вместо «афров»]. Риторы называют это гипаллагой, ибо слова здесь как бы подменяются словами, грамматики — метонимией, ибо наименования переносятся. Аристотель, однако, и это причисляет к переносным значениям, вместе с другим отступлением от обычного употребления — так называемой катахресой: например, когда о слабой душе мы говорим «мелкая душа», употребляя близкие по смыслу слова, если таковы требования приятности или уместности.

1.5. Nec procul ab hoc genere discedit **μετωνυμία**, quae est nominis pro nomine positio, .. sed, ut ait Cicero, **hypallagen** rhetores dicunt. Haec inuentas ab inuentore et subiectas res ab optinentibus significat, ut ‘Cererem corruptam undis’, et ‘receptus terra Neptunus classes aquilonibus arcet’. Quod fit retrorsum durius. Refert autem in quantum hic tropus oratorem sequatur. Nam ut ‘Vulcanum’ pro igne uulgo audimus, et ‘uario Marte pugnatum’ eruditus est sermo et ‘Venerem’ quam coitum dixisse magis decet, ita ‘Liberum et Cererem’ pro uino et pane licentius quam ut fori seueritas ferat. Sicut ex eo quod <continet id quod> continetur: usus recipit ‘bene moratas urbes’ et ‘poculum epotum’ et ‘saeculum felix’, at id quod contra est raro audeat nisi poeta: ‘iam proximus ardet | Vcalegon.’ Nisi forte hoc potius est a possessore quod possidetur, ut ‘hominem deuorari’, cuius patrimonium consumatur: quo modo fiunt innumerabiles species. .. Illud quoque et poetis et oratoribus frequens, quo id quod efficit ex eo quod efficitur .. Est etiam huic tropo quaedam cum synecdoche uicinia (Quint. Inst. VIII, 6, 23). **Перевод:** От Синекдохи немного разнится *Метонимия*, в которой поставляется одно имя вместо другого, <и греческие риторы, как отмечает Цицерон, называют ее *ὑπάλλαγῆ* (*гипаллага*)>. Иногда <метонимия обозначает> изобретателя вместо изобретения, и обладателя вместо обладаемого, так: «Вынув подмоченную Цере-

ру» и «Пусть, окруженный землей, / защищает Нептун флот от ветров». Но в превращенном порядке выражение будет не так приятно. Впрочем надобно знать, когда и как сей троп должен употреблять Оратор. <Ведь хотя мы часто слышим «*Вулкан*» вместо «огня», и хоть можно изящно сказать «сражение проходило с разным Марсом», и хотя более приличествует говорить «*Венера*» вместо «соитие»>; но едва ли совместно с важностью судебного слога сказать *Вахх* и *Церера* для означения вина и хлеба: так как содержащее берется иногда за содержимое; например: «*благочестивые города*», «*выпить бутылку*», «*счастливый век*»; а напротив редко кто, кроме Стихотворцев, сказать осмелится «*Уже горит Укалегон*». Если только лучше <сказать> о том, чем владелец владеет, так: «*Этого человека с головы до ног съели*», вместо «*имение его расточили или разграбили*». Таким образом получается бесчисленное множество видов метонимии .. И у поэтов и у ораторов очень часто встречается тот вид ее, когда вместо причины называется следствие .. У метонимии есть некоторое сходство с синекдохой.

2.1. **Metonymia**. Nominis pro nomine positio, adiuventor pro re inuenta, possessa pro possessoribus, et contra contenta pro continentibus, effecta pro efficientibus referuntur (Caussinus 401.1). **Перевод:** Метонимия. Использование имени вместо имени: указываются изобретатель вместо изобретения, имущество вместо владельцев, и наоборот — содержимое вместо содержащего, результаты вместо причин.

2.2. Quot sunt Tropi in uno Verbo? R<esponsum>. Septem. Metaphora, Synecdoche, **Metonymia**, Antonomasia, Onomatopoeia, Catachresis, Metalepsis (Pomey 57). **Перевод:** Сколько существует тропов, состоящих из одного слова? Ответ: Семь. Метафора, синекдоха, метонимия, антономасия, ономатопея, катахресис, металепсис.

Metonymia seu **Transnominatio**, cum pro effectu, Causa; aut contra, pro causa, Effectus ponitur. Ut cum, *Cererem*, pro *pane*; *Bacchum*, pro *vino*, dicimus; quia Ceres, frumenti; et Bacchus vini inventores sunt (Pomey 58). **Перевод:** Метонимия, или переименование — это когда вместо результата указывается причина или наоборот — вместо причины результат, например, когда мы говорим «*Церера*» вместо «хлеб» и «*Вахх*» вместо «вино», потому что хлеб изобрела Церера, а вино Вахх.

2.3. Die andre Art der verbluementen Redensarten heist die **Metonymie**, deutsch der **Namenwechsel**. Dieselbe hat fuerferley Arten unter sich. I. Die Ursache fuer die Wuerkung. Z<um> E<xempel>. Xenophon und Plato sind angenehm

zu lesen: Oder wie Fleschier sagt: Gott allein ist der Lohn christlicher Tugenden. II. Die Wuerkung fuer die Ursache. So sagt z^{um} E^{xempel} wieder Fleschier: Man kroenet sich mit eigener Hand, man richtet sich einen heimlichen Triumph an, und sieht die Lorbern, die man mit Muehe gesammelt, und oft mit seinem eignen Blute befeuchtet hat, als sein Eigenthum an. III. Das Subject fuer das Adjunct. Diese Art begreift viel besondere Arten unter sich. 1) Das Enthaltende fuer das Enthaltene. 2) Der Besitzer fuer das Eigenthum. 3) Der Feldherr fuer seine Soldaten. 4) Das Bezeichnete fuer sein Zeichen: Z^{um} E^{xempel}. Man sagt bey dem Anblicke eines Bildes: das ist Opitz; das ist Kanitz; und nennt also den Mann, da es doch nur ein Gemaehte von ihm ist. 5) Die Sache, die in der Zeit geschieht, vor die Zeit selbst. IV. Das Adjunct an statt des Subjects, und zwar 1) Das Enthaltene fuers Enthaltende. 2) Das Zeichen fuer das Bezeichnete. 3) Die Zeit fuer die Sachen, so darinnen geschehen. Z^{um} E^{xempel}. Wenn Cicero sagt: O tempora! O mores! Wenn man die Zeiten eisern nennt, und dadurch die boesen Leute und ihre Sitten versteht. 4) Die Tugend oder das Laster, fuer diejenigen, die demselben ergeben sind. 5) Der Affect, fuer den Gegenstand desselben. So sagt Fleschier: Der Verlust eines einzigen Mannes ist eine allgemeine Truebsal: Da er doch nur die Ursache und Veranlassung dazu gab. Eben so waere es, wenn man den Prinzen Eugen, das Schrecken der Tuerken, und die Furcht der Franzosen nennen wollte. V. Die Metalepsis, der Zustandswechsel, und dieser ist zweyerley. 1) Das vorhergehende fuers nachfolgende. Z^{um} E^{xempel}. Man sagt: Er hat gelebet, an statt, er ist gestorben: Er ist reich gewesen, fuer; er ist verarmet: Er hat wohl studirt, an statt, er ist sehr gelehrt: Er hat nichts gelernt, an statt, er versteht nichts. 2) Das Nachfolgende fuers Vorhergehende. Er hat nicht viel vergessen, an statt, er hat nicht viel gelernt: Er wird seinen Erben die Prozesse ersparen; das ist, er verzehrt alles, was er hat: Er wirds nicht lange machen, das heißt, er ist todtkrank (Gottsched 246–249). **Перевод:** Другим видом переносных выражений является метонимия, которая по-немецки называется переименование. Существует пять ее разновидностей. I. Причина вместо следствия, например: Ксенофонта и Платона читать приятно; или как говорит Флешье: «Уже сам Бог есть награда для христианской добродетели»; II. Следствие вместо причины. Так, Флешье пишет: «Коронуют <полководцы> себя своей собственной рукой, готовят себе тайный триумф и считают лавры, с большим трудом собранные и часто собственной кровью политые, своим достоянием»; III. Субъект вместо признака. Здесь можно выделить много отдельных подвидов: 1) содержащее вместо содержимого; 2) обладатель вместо собственности; 3) полководец вместо подчиненных ему солдат; 4) означающее вместо означаемого; например, мы можем сказать, взглянув на какой-либо портрет: «Это Опиц; это

Каниц» — и тем самым назвать человека, между тем как это только лишь изображение человека, а не он сам; 5) происходящее в определенное время, вместо самого времени. IV. Признак вместо субъекта, а именно: 1) содержимое вместо содержащего; 2) означаемое вместо означающего; 3) время вместо вещей и событий, которые в это время происходят; например, когда Цицерон говорит: «О времена! О нравы!» — или когда называют времена железными и понимают под этим злонравных людей и их нравы; 4) добродетель или порок вместо людей, которые наделены ими; 5) страсть вместо того, что является причиной, вызывающей эту страсть. Так, например, Флешье говорит: «Потеря одного человека — всеобщее горе». Здесь он приводит только причину и повод этого <горя>. То же самое было бы, если бы кто-нибудь захотел назвать принца Евгения ужасом турков и французов; V. Металепсис, изменение состояния, который бывает двух родов: 1) Предыдущее вместо последующего. Например, когда говорят «он жил» вместо «он умер»; «он был богатым» вместо «он обнищал»; «он хорошо учился» вместо «он очень учен»; «он ничему не учился» вместо «он ничего не умеет». 2). Последующее вместо предыдущего, например, «он не много забыл» вместо «он не многому научился»; «он избавит своего наследника от тяжбы», то есть «он проедает все, что имеет»; «он недолго протянет», что значит «он смертельно болен».

3.1. — Которая есть словесная тропи? — Сицевы: метафора, металепсис, синекдоха, **метонимия**, антономасия, ономатопеия, катахресис, перефраз (Риторика 1620, 67).

— Что есть **метонимия**? — **Метонимия** то есть егда ближнее имя вместо ближнего ставится, яко же знамя вместо назнаменованя, скипетры вместо царства, сосновые вместо владения — у римлян бывал таков обычай, что пред начальниками и властями носили сосновые рожечки привязаны к топору, ключь вместо чину властительскаго, долгое портище вместо покою — у римлян был таков обычай, чтоб долгое платие во время покою носили, а на службу или когда война начинается, тогда то платье складывали, нарицали его тога, агнец вместо жертвы. Также егда снискателей или творцов имена емлются вместо вещей, яко же есть Бахус вместо вина, Цесарь вместо хлеба, Арис вместо войны, Моисей вместо закону, Христос вместо евангелия. Латынским языком **метонимия** нарицают **трантноминацию**, сииречь имени прозвище (Риторика 1620, 69).

3.2. **Метонимия**, (или **преименование**) есть именованье, имже вещь едина чрез иную близкую себе является, на приклад: содействие чрез вины. Ея образцев суть пять. Первый, егда винами содействие является, на

приклад: Аристотеля чтеши, zde познавається содействие, сиречь его писания. Второй, егда содействиями вины познаваются, на приклад: Евангелие глаголет, сиречь Христос. Евангелие есть содействие, Христос есть вина. Третий, егда от содержащего содержимое познавается: Рим победи вместо римлян, или век счастливый вместо людей счастливых, иже в нем живут. Четвертый, егда от содержателя вещь содержанная познавается: горит Александр, сиречь его дом. Пятый, егда знамением вещь познавается: скипетр содержит глаголати вместо царства, агнец вместо жертвы (Усачев 121 об.).

3.3. Per **Metonimiam** illam simplicem propositionem gravius obtrectator nocet, quam hostis adornares sic: plus nocet interdum calamus quam gladius, ubi ponitur causa pro effectu. Inde etiam illa propositio promanabit, nulla est tam firma munitio, quam aurum non perumpat id est pecunia. Item illa: lingvis interdum debetur victoria, quam ferro (Крайский 179). **Перевод:** Посредством метонимии следующую простую пропозицию: «Больше вредит завистливый недоброжелатель, чем неприятель на войне» — ты мог бы украсить так: «Иногда перо вредит больше, чем меч». Здесь полагается причина вместо следствия. Далее, такая пропозиция: «Нет такой крепости, которую не смогло бы взять золото», то есть деньги. Также и такая: «Иногда красноречием одерживается победа, а не железом».

3.4. Третий в речении тропос — **метонѳмия** [преименование]. **Метонѳмия** есть преименование единого чрез другое, и бывает пятию образы: 1. Егда преименуется окончение чрез вину. Яко: представляю вам во свидетелство Златоустаго: сиречь списания его. 2. Егда преименуется вина чрез окончание. Яко: чахотная болезнь, неистовое пьянство, лакомое обжорство, гнусная праздность. 3. Егда преименуется содержимое чрез содержащее. Яко же рещи: о благополучная Москва, яже толико крат триумфует: сиречь граждане московский. 4. Егда преименуется чрез стяжателя вещь притяжательная. Наприклад: да хранится кийждо, егда сосед горит, сиречь соседин дом. 5. Егда чрез признак именуется вещь некая, яко: московский воин в дому масличная, внеуду жнет лавры [сиречь победительная ветви] — чрез масличны разумеется мир, чрез лавры — победа (Яворский 355).

4.1. **Метонимия** есть троп, в котором вещей, некоторое между собой отношение имеющих, имена взаимно переносятся. А сие бывает 1) когда причина действующая полагается вместо того, что ею сделано, и вопреки. На пример: *выписано из Виргилия. Это твоя рука, твой ум. Слепая*

похоть, безрассудная любовь, страшная ночь. Сюда принадлежит и то, когда Изобретатель или Начальник полагается вместо вещи изобретенной или обладаемой. На пр<имер>: *Март не жаждет крови. Музы Российския. Бахусу жертвовать.* 2) Когда причина материальная поставляется вместо вещей из материи сделанных. На пр<имер>: *Злато прельщает судей. Железо браней да не знает.* 3) Когда содержащее вместо содержимаго полагается и напротив. На пр<имер>: *Храму поклоняться. Подносить вино.* 4) Также когда место полагается за того, кто в том месте находится. На пр<имер>: *Небо вместо Бога, город, или страна вместо жителей. Петрополь не вмещает веселья, Брега Невы руками плещут.* 5) Государь, или Полководец вместо своих подданных или воинов: на пр<имер>: *ПЕТР ПЕРВЫЙ победил Шведов.* 6) Владетель вместо того, чем владеет. На пр<имер>: *Сосед разорился.* 7) Когда время за то, что в том времени бывает, полагается и вопреки: *Ученой век, счастливой день, бедственная минута, во время жатвы, стужи.* 8) Когда вещь означающая за то, что означает, поставляется и напротив. На пр<имер>: *Небесной красоте дивится чистый Дафнис, и видит облаки и звезды под собою.* Вирг<илия> Экл<ога> 5. *Несут волы домой повешенные плуги.* Вирг<илия> Энеида. Кн<ига> 4. 9) Когда свойство или дела человеческие полагаются за людей: На пр<имер>: *Мудрость достохвальна. Благодарность достойна больших благоденний.* 10) Когда наконец некоторые обстоятельства соединенные с вещью полагаются вместо самой вещи. На пр<имер>: *Вечно зреть Тебя не будем, О ужасная слова! Сумар<оков>.* Ода торжеств<енная> 1. *Россы се Елисавета, Се Она вогробе здесь, И очей лишена света Предаётся плену днесь.* Он же. Или: *Сердца жаленьем закипели; Когда под дерским кораблем Балтийски воды побелели.* Г<осподин> Лом<оносов> (Амвросий 116–118).

4.2. Наиболее к приятности сочинения служит весьма многообразный троп **метонимия**. В нем одно которое-нибудь из обоих значений бывает какая-нибудь, то есть, или действующая, на пр<имер>: *деньги, то есть, мзда, чего не делают?* Или материальная, на пр<имер>: *золото вместо золотых вещей;* или инструментальная причина, на пр<имер>: *перо вместо сочинения;* а другое из сих значений бывает произведение которой-нибудь из тех причин; на пр<имер>: *пот вместо труда; свет вместо огня.* На сем основании не редко, особливо у стихотворцев имена языческих Богов употребляются вместо тех вещей, над которыми они по мнению язычников имели особенную власть; на пр<имер>: *Март вместо войны; Перун вместо грома.* Также имена сочинителей ставятся вместо их сочинений; на пр<имер>: *Ливий вместо его Истории.* Имя полководца

вместо предводимаго им войска; на пр<имер>: *Граф Суворов-Рымникский многократно побеждал Турков*. Имя владельца вместо той вещи, которая ему принадлежит; на пр<имер>: *которой у вас час?* Сверх сего **метонимия** бывает еще тогда, когда из обоих значений того слова, в котором находится троп, будет знак, а другое, вещь означаемая сим знаком; на пр<имер>: *Лавры вместо победы; Петр I вместо Его портрета*. Или одно будет означать время, а другое вещь, бывшую в то время; на пр<имер>: *нынешний год мне щастлив; или, при Владимире I*. Или одно будет означать обстоятельство предъидущее, а под другим должно разуметь обстоятельство последующее; на пр<имер>: *отжил вместо умер; встал вместо проснулся*. Или когда под несобственным значением разумеется вещь содержащая, а под собственным вещь содержащая; на пр<имер>: *стол вместо кушанья* (Рижский 38–40).

4.3. **Метонимия** (от *μετά* — через, пере и *ὄνομα* — имя; *переименование*) переносит слово по качеству, т<о> е<сть> по разным отношениям, полагая: 1) предыдущее *вместо* последующего; 2) последующее *вместо* предыдущего; 3) действие *вместо* причины; 4) причину *вместо* действия; 5) творца *вместо* творения; 6) изобретателя *вместо* изобретения; 7) государя *вместо* подданных; 8) полководца *вместо* войска; 9) содержащее *вместо* содержимого; 10) содержимое *вместо* содержащего; 11) знак *вместо* значимого; 12) значимое *вместо* знака; 13) вещь за время; 14) время за вещь; 15) вещество *вместо* вещи; 16) владельца *вместо* его собственности. *Примеры*: 1) Обнажить меч [вместо *воевать*]; 2) Принести опустошение [вместо *войны, которой следствие опустошение*]; 3) Он носит смерть в груди [т<о> е<сть> *пулю, рану, причину смерти*]. Изобретать мысли [т<о> е<сть> *предмет, возбуждающий мысли*]; 4) Жить трудами [т<о> е<сть> *деньгами за труды*]. Выражать чувства [т<о> е<сть> *действия чувств, ощущения чувствования*]; 5) Читать Ломоносова, Державина [их *сочинения*]. 6) Наполнить чашу Вакхом [вином]. 7) Петр I создал Петербург [его *подданные*]; 8) Суворов взял Прагу [его *войско*]; 9) Берега Невы руками плещут [Лом<оносов>] [жители берегов]. Восток и Запад меняются богатствами [Кар<амзин>] [их *жители*]; 10) Коварство Наполеона посрамилось [Наполеон, *скрывававший коварство*]; 11) Орел затмил Луну [Россия Порту, их *гербы, знаки*]; 12) Петр I величествен на коне [его *статуя*]; 13) Жатва вместо лета; 14) XVIII век славен ложною философиею [философы *сего века*]. 15) Пить вина изумрудом [изумрудной *чашей*]; 16) Сосед горит (его дом) (Кошанский 114).

5.2. **Метонимия**, *Гр<еч>*. Один из тропов Риторики, в котором вещей, которое между собою отношение имеющих, имена взаимно переносятся,

или яснее сказать, в котором имя берется за вещь, содержащее за со-
держимое, действие за причину, Автор за сочинение, — на пр<имер> Вах
за *вино*, Церера вместо *хлеба* и проч. (Ян. II, 771).

6.1. **Метонимия** — один из четырех главных тропов, основанный на от-
ношениях смежности между сопоставляемыми явлениями. Эти отноше-
ния могут проявляться в логической и временной смежности (одновре-
менность, последовательность), а также в совмещении или соприкосно-
вении в пространстве (ОР 148).

6.2. **Метонимия** — 1. Перенос названия с одного объекта на другой по их
реальной либо ассоциативной смежности, соединенности или взаимосвя-
зисности, то есть на основании пространственных, временных или кау-
зальных связей. .. 2. Наименование, образованное с помощью метоними-
ческого переноса (Москвин 403, 407).

К. Н. Лемешев

ПАРАФРАЗИС (13), м.

Лат. circumlocutio, paraphrasis, periphrasis.

Фр. périphrase.

Рус. перефрас, перифрасис.

Риторика 1759: Парафразись (129).

✦ **Замена прямого наименования лица, предмета или явления его описанием, разновидность тропов предположений.**

Тропы предложений суть пять: аллегория, **парафразис**, эмфазис, ипербола, ирония, от которых перед прочими украшениями получает слово особое возвышение и великолепие, а особенно от четырех первых (7, 249–250). **Парафразис** есть <в рукописи «Риторики» 1747 г. Ломоносовым зачеркнуто: перемена одного или немногих речений на многие. — примеч. ред. АПСС> представление многими речениями того, что одним или немногими изображено быть может, например: *храбрый разоритель Карфагена*, то есть *Сципион*. К составлению **парафразисов** служат следующие правила: 1) когда к существительному приложишь пристойное прилагательное и, оное переменяв на существительное ж, первое положишь в родительном падеже или переменишь в прилагательное, например: вместо *села* положишь *безмолвие сел* или *безмолвие сельское*; 2) когда глагол переложишь на имя, а с ним сочинишь иной глагол, к тому приличный: *в страхе привести* вместо *устрашить*; *обаять кровью* вместо *окровавить*; 3) когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, произведенным от глагола, к первому принадлежащего, например: *течение воздуха* вместо *ветра*; *разлучение от жизни* вместо *смерти*; *ночное упокоение после трудов*, то есть *сон*; 4) чрез метафору, когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, значащим подо-

бие, или в прилагательное переменяется, например: *юность лета*, то есть *весна*; *старость дня*, то есть *вечер*; *волнение мыслей*, то есть *сомнение*; *жидкие поля Балтийские*, то есть *Балтийское море* (7, 252–253).

✦ **Прием риторического распространения; изложение содержания, пересказ.**

Художественное расположение есть, которое утверждается на правилах. Из оных главные суть следующие: 1) Предложенную тему должно изъяснить довольно, ежели она того требует, к чему служат распространения из мест риторических и избранные **парафразисы** (7, 294). Хрия состоит из осьми частей, которые суть: 1) приступ, 2) **парафразис**, 3) причина, 4) противное, 5) подобие, 6) пример, 7) свидетельство, 8) заключение (7, 296). В первой части похвален или описан быть должен тот, кто оную речь сказал или дело сделал, что соединяется с темою хрии. Во второй изъясняется предложенная тема чрез распространения <в рукописи «Риторики» 1747 г. пространный **парафразис** вместо распространения. — *примеч. ред. АПСС*>. В третьей присовокупляется довольная к доказательству темы причина (7, 297).

📖 парафразис 7, 249; 7, 252; 7, 296; 7, 297; 7, 299; 7, 302; 7, 304; 7, 304; 7, 308; 7, 328; В. парафразис 7, 297; мн. И. парафразисы 7, 294; Р. парафразисов 7, 252.

В «Кратком руководстве к риторике» (1744): Предложенные шесть тропов состоят всегда в одном слове, а следующие четыре: аллегория, **парафразис**, ирония и гипербола — из двух или многих (7, 53). **Парафразис** есть изображение одного или немногих слов чрез многие, н<a>п<пример>: *разоритель Карфагены* вместо *Сципиона*; *Дафнис облака и звезды под ногами видит*, т<о>е<сть> *Дафнис на небе*. Сей троп служит к распространению идей и оных важному и приятному представлению, а особливо когда действие или страдание коего-нибудь свойства или обстоятельства, части, вида или предыдущие и последующие, подобные либо противные вещи вместо самого действия или страдания положены будут (7, 54).

[**Парафрастический**] (2), *прил.* В разделительных силлогизмах равным образом полагается, как и в других, прежде всего первая посылка и к ней присовокупляется **парафрастиче-**

ское истолкование, либо доказательство или распространение из мест риторических обоих частей оныя посылки; потом следует другая посылка с риторическими изъяснениями, украшениями или доказательствами (7, 326). Первая посылка разделительного силлогизма может быть отставлена, и вместо оной положен быть краткий приступ, как то видно в псалме 145-м, который основан на следующем разделительном силлогизме: *Или уповать на бога или на князей, сынов человеческих; но уповать на них ненадежно; следовательно, лучше уповать на бога.* Для яснейшего понятия прилагается оног псалма **парафрастическая ода** < в рукописи «Риторики» 1747 г. **парафразис вместо парафрастическая ода.** — примеч. ред. АПСС > (7, 328).

– **С п р а в.** Сл. XVIII в. парафразис, *лит.*, перифраз, перифразис, *ритор.*; парафрастический; БАС² парафра́з, *устар.*, парафра́за, перифра́за, *слец.*; парафрастический.

1.5. Igitur Aesopi fabellas, quae fabulis nutricularum proxime succedunt, narrare sermone puro et nihil se supra modum extollente, deinde eandem gracilitatem stilo exigere condiscant: uersus primo soluerе, mox mutatis uerbis interpretari, tum **paraphrasi** audacius uertere, qua et breuiare quaedam et exornare saluo modo poetae sensu permittitur (Quint. Inst. I, 9, 2). **Перевод:** По мнению моему, не бесполезно заставляя их Езоповы басни, которыми сказки нянек должны тотчас замениться, пересказывать в выражениях чистых и приличных предметам: потом те же басни, таким образом пересказанные, класть на письмо уже с большим тщанием и точностью. Также не худо сперва разлагать стихи в прозу, изъяснять их другими словами; после давать им смелый оборот с пристойной краткостью, и украшать, не отступая однако от смысла стихотворца.

2.1. Ex eo apparet quantus est error eorum qui Poëtico stylo perperam in soluta oratione abutuntur, vel uerbis, vel numeris, vel **periphrasewn**, quae permultis communis esse solet licentia (Caussinus 91.2). **Перевод:** Отсюда очевидно, сколь заблуждаются те, кто чрезмерно злоупотребляет в прозе поэтическим стилем — словами, размерами, перифразами; такая вольность свойственна очень многим.

Periphrasis. Circuitus loquendi, vel necessitatis, vel ornatus causa adhibitus (Caussinus 406.1). **Перевод:** *Перифраза.* Описательное выражение, употребленное по необходимости или же для украшения.

Figurae ferme omnes, quibus haec dicendi suavitas excolitur, aut in conformatione alicuius imaginis, aut in repetitione verborum, aut in dictionum nexu, et quadam gratia concinnitatis versantur. Quae rerum imagines efformant, vel vno, aut paucis verbis faciunt: ex quo oriuntur metaphorae, antonomasiae, epitheta, **periphrases**, synonymiae: vel artificiosius atque vberius expoliant imagines, vnde descriptiones emergunt. .. Prima series figurarum metaphoram, antonomasiam, epithetum, **periphrasim**, synonymiam comprehendet (Causinus 413.2). **Перевод:** Почти все фигуры, создающие эту сладость речи, состоят или в построении некоего образа, или в повторении слов, или в связи выражений и в некоей приятной упорядоченности. Те фигуры, которые создают образы, либо делают это при помощи одного или нескольких слов, откуда рождаются метафоры, антономазии, эпитеты, перифразы, синонимии, либо отделяют образы искуснее и обильнее, откуда возникают описания. .. Первый ряд фигур включает в себя метафору, антономазия, эпитет, перифразу, синонимию.

2.2. Quot sunt Tropi, qui in pluribus verbis versantur? R<esponsum>. Quatuor. Allegoria, **Periphrasis**, Hyperbaton, Hyperbole. .. **Periphrasis**, seu **Circumlocutio**, cum id pluribus verbis explicatur, quod paucioribus dici poterat. Ut, *Ille, a quo vitam accepisti*. id est. *Tuus pater* (Pomey 59). **Перевод:** Сколько существует тропов, состоящих из нескольких слов? Ответ: Четыре. Аллегория, **перифраза**, гипербат, гипербола. .. **Перифраза**, или описательное выражение — это когда через много слов выражают то, что можно было сказать при помощи немногих, например: «Тот, от кого ты получил жизнь», то есть «Твой отец».

2.4. Il n'y a personne, comme je crois, qui puisse douter que la **Periphrase** ne soit encore d'un grand usage dans le Sublime. Car comme dans la Musique le son principal devient plus agreable à l'oreille, lors qu'il est accompagné de ces différentes parties qui lui répondent: de même, la **Periphrase** tournant à l'entour du mot propre, forme souvent, par rapport avec lui, une consonnance et une harmonie fort belle dans le discours. Sur tout lors qu'elle n'a rien de discordant ou d'enflé, mais que toutes choses y sont dans un juste temperament. Platon nous en fournit un bel exemple au commencement de son Oraison funebre. *Enfin, dit-il, nous leur avons rendu les derniers devoirs, et maintenant ils achevent ce fatal voyage, et ils s'en vont tout glorieux de la magnificence avec laquelle toute la ville en general, et leurs parens en particulier, les ont conduits hors de ce monde.* Premierement il appelle la mort *ce fatal voyage*. Ensuite il parle des derniers devoirs qu'on avoit rendus aux morts, comme d'une pompe publique que leur país leur avoit préparée exprès, pour les con-

duire hors de cette vie. Disons-nous que toutes ces choses ne contribuent que médiocrement à relever cette pensée? Avouons plutôt que par le moien de cette **Periphrase** melodieusement repandue dans le discours, d'une diction toute simple, il a fait une espece de concert et d'harmonie. De même Xenophon: *Vous regardez le travail comme le seul guide qui vous peut conduire à une vie heureuse et plaisante. Au reste vôtre ame est ornée de la plus belle qualité que puissent jamais posseder des hommes nés pour la guerre; c'est qu'il n'y a rien qui vous touche plus sensiblement que la louange.* Au lieu de dire: *Vous vous addonnez au travail*, il use de cette circonlocution: *Vous regardez le travail comme le seul guide qui vous peut conduire à une vie heureuse.* Et étendant ainsi toutes choses, il rend sa pensée plus grande, et releve beaucoup cet éloge. Cette **Periphrase** d'Herodote me semble encore inimitable. *La Déesse Venus, pour châtier l'insolence des Scythes qui avoient pillé son Temple, leur envoya la maladie des Femmes.* Au reste il n'y a rien dont l'usage s'étende plus loin que la **Periphrase** pourvu qu'on ne la répande pas par tout sans choix et sans mesure. Car aussi-tôt elle languit, et a je ne sçai quoi de niais et de grossier. Et c'est pourquoi Platon qui est toujours figuré dans ses expressions, et quelquefois même un peu mal à propos au jugement de quelques-uns, a été raillé, pour avoir dit dans sa Republique: *Il ne faut point souffrir que les richesses d'or et d'argent prennent pié ni habitent dans une ville.* S'il eût voulu, poursuivent-ils, introduire la possession du bétail, assurément qu'il auroit dit par la même raison, *les richesses de boeufs et de moutons* (Boileau 147–151). **Перевод:** Полагаю, никто бы не усомнился, что Перифраз весьма употребителен в Возвышенном, ибо подобно тому, как в Музыке основной звук более приятен слуху, когда ему вторят дополнительные тоны, так и Перифраз, замещая определенное слово, часто образует, переключаясь с ним, созвучие и великолепную гармонию речи, особенно когда лишен неуместности и напыщенности, и все его части воистину уравновешены. Прекрасный пример тому дал нам Платон в начале своего Надгробного слова: «И вот, — сказал он, — мы воздали им последние почести; они завершили сей путь роковой и уходят в славе великолепия, с коим весь город единодушно, и в особенности родители, проводили их из мира сего». Сначала он именует смерть роковым путем. Затем он говорит о последних почестях, возданных умершим, как о публичных торжествах, устроенных отчизной в их честь, дабы проводить их из этой жизни. Разве можно сказать, что все сие мало возвышает мысль автора? Более того, следует признать, что посредством Перифраза, благозвучно варьируемого в речи, Платон, употребив самый простой слог, обратил его в образец истинной музыки и гармонии. То же делает и Ксенофонт: «Вы почитаете труд единственным проводником, способным доставить вас к жизни

счастливой и приятной. Кроме того, вашу душу украшают прекраснейшие качества, отличающие мужей, рожденных для военной брани; и ничто не трогает вас столь чувствительно, как похвала». Вместо того чтобы сказать: «Вы целиком отдаетесь труду», — он прибег к описательному выражению: «Вы почитаете труд единственным проводником, способным доставить вас к счастливой жизни». И, распространив таким образом свою мысль, он усилил ее значение и возвысил свою похвалу. Еще более неподобным представляется мне сей Геродотов Перифраз: «Богиня Венера, желая покарать дерзость скифов, разграбивших ее храм, наслала на них недуг, свойственный женщинам». К тому же, ни один из приемов не может использоваться столь обширно, как Перифраз, если только не употреблять его всюду без разбору и без меры; ибо от этого он тускнеет, делается грубым и невзрачным. Вот почему Платон, постоянно употреблявший в своей речи фигуры и, по мнению некоторых, порой даже не вполне удачно, подвергся осмеянию, сказав в своей «Республике»: «Нельзя позволять, чтобы в город проникло или в нем водворилось серебряное и золотое богатство». Насмешники предположили, что, пожелай он запретить владение скотом, вероятно, ему пришлось бы, по той же причине, говорить о «богатстве бычьим и бараньим».

3.1. — Которая есть словесная тропи? — Сицевы: метафора, металепсис, синекдоха, метонимия, антономасия, оноματοпеия, катахресис, **перифраз** (Риторика 1620, 67).

— Что есть **перифразис**? — **Перифразис** есть окрест и окружение имени, яко же печалник или ученик премудрости вместо философа, наика доброглаголения вместо риторики (Риторика 1620, 70).

3.2. **Перифразис** есть окрестие или окружение, егда многими реченми сие изрицаем, еже единым речением, или немногими изрещися возможет, на приклад: даждь нам Господи мечи на рала, на серпы прековати, во еже бы не в кровопролитии, но в радостном угобзовании нив время препровождати, сиречь даждь нам Господи мир. Описуется зверь разумный, или душа описуется: есть действие тела естественнаго органаго имеющаго силую живот (Усачев 126).

3.3. <Amplificatio verborum> .. per tropum **periphrasim** seu peri **circumlocutionem**. e<xempli> g<ratiа>: adolescens virtuosus sic diceres: adolescens in quo variarum virtutum insignia specimina relucunt; vel studet juvenis: juvenis, qui sedulam artibus liberalibus impendit operam, vel teneras aetatis vires Minervae in exercitium consecrat (Крайский 173 об.). **Перевод:** [Распростра-

нение слов] .. с помощью тропа перифразы, или с помощью описательного выражения; например, [вместо] «добродетельный юноша» скажешь так: «юноша, в котором сияют заметные образцы различных добродетелей»; или [вместо] «юноша усердно занимается»: «юноша, который [к занятиям] свободными искусствами прилагает усердный труд», или «посвящает юные силы [своего] возраста минервиным упражнениям».

3.4. Второй тропос в слове — **перифра́сис** [обход глаголаная]: и егда многими речми толкуется, еже могло бы единою или меншими. Наприклад, мудрый тако глаголатися может: муж от всякаго писмен изящества прехвалный, такожде сильный. Иначе описателне рещися может: ко всем противностей сражением небоязливый носящ разум (Яворский 356).

5.2. **Парафра́зис**, Гр<еч>. Описание, толкование, пространнейшее изъяснение чего-л<ибо>, приведение в большую ясность какого сочинения или достопримечательного изречения, мнения (Ян. II, 215).

Перифраз, Гр<еч>. Обиняк, многословное объяснение, одна из фигур риторики, состоящая в употреблении околичных слов для изъяснения того, чего прямо сказать не хочется. Необходимость иногда требует употреблять **перифраз** за недостатком слов свойственных для изъяснения некоторых понятий, в противном случае они наводят скуку в речи (Ян. II, 306).

6.1. **Перифраза, перифраз, перифразис, перифрасис**. Одна из главных разновидностей тропов, основанная на отношениях тождества, т<о> е<сть> на том, что два разных сопоставляемых в тропе представления соотносены с одним и тем же материальным предметом (референтом). Сопоставляемое отражает здесь представление, закрепленное в обычном названии данного предмета, сопоставляющее же берет его в менее обычных связях, а поэтому дает ему другое название, выражаемое словосочетанием или описательным оборотом (ОР 154).

6.2. **Парафра́з** — прием, состоящий в изменении лексического состава какого-л<ибо> устойчивого выражения или текста. Выразительный эффект **П<арафраза>** состоит, во-первых, в неожиданном разрушении определенной модели непредсказуемым элементом, во-вторых, в том, что он придает двойное звучание всему контексту .. Объектами **П<арафраза>** могут выступать 1) любые неоднословные единицы языка, в частности терминологические сочетания; пословицы, поговорки, фраземы; 2) фраг-

менты текста: цитаты, коммемораты, крылатые слова; 3) текст (Москвин 527).

Перифраза — описательный оборот, образуемый для замены какого-либо общепринятого наименования. **П<ерифразой>** можно обозначить предмет по одному или ряду признаков. .. Чем более характерен подмеченный признак, тем более удачна и выразительна **П<ерифраза>** (Москвин 551).

С. С. Волков

СИНЕКДОХА (4), ж.

Греч. συνεκδοχή букв. 'соотнесение'.

Лат. comprehensio, intellectio, sinecdoche, synecdoche.

Нем. Auszug, Synekdoche.

Рус. объятие, синекдохе, синекдохи, сообъятие.

«Краткое руководство к риторике»: синекдохе (7, 52).

Риторика 1759: Синекдоха (126).

✦ **Перенос значения на основе количественных, паритивных или родо-видовых отношений между предметами или явлениями, разновидность тропов речений.**

Тропы речений знатнейшие суть шесть: метафора, **синекдоха**, метонимия, антономазия, катахресис и металепсис (7, 245). **Синекдоха** есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как *цвет* вместо *розы*, *ветр* вместо *севера*; 2) вид вместо рода, как: *сокол* вместо *птицы*, *река* вместо *воды*. Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприм.: *из Кипра в Крит плыть способным западом*, ибо оный ветер плывущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: *египтяна Нилом жажду свою утоляют* вместо *частью воды из Нила*; 4) часть вместо целого, например: *сто голов* вместо *сто человек*; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: *он пишет краснее Цицеронов*; 6) единственное вместо множественного: *россиянин радуется о получении победы* вместо *россияна*; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: *там тысящи валяются вдруг* вместо *множество валяется* (7, 246).

📖 синекдоха 7, 245; 7, 246; В. синекдоху 7, 250; мн. Р. синекдох 7, 250.

В «Кратком руководстве к риторике» (1744): Свойственные имена могут переименованы быть на другие, которые значат с ними соединенные вещи, что бывает семью способами: 1) Когда положен будет род вместо вида, н<а>п<пример>, ветер вместо севера, цвет вместо розы .. 7) Материя вместо вещи, из оной материи сделанной, н<а>п<пример>, пронзен железом вместо мечом. Сия перемена имен называется **синекдохе** (7, 52).

– **Справ.** Картотека Сл. XVIII в. синекдоха; БАС¹ синекдоха.

1.3. **Intellectio** est cum res tota parva de parte cognoscitur aut de toto pars. De parte totum sic intellegitur: “Non illae te nuptiales tibiae eius matrimonii commonebant?” Nam hic omnis sanctimonia nuptiarum uno signo tibiarum intellegitur. De toto pars, ut si quis ei qui vestitum aut ornatum sumptuosum ostendet dicat: “Ostentas mihi divitias et locupletes copias iactas.” Ab uno plura hoc modo intellegentur: “Poenus fuit Hispanus auxilio, fuit immanis ille Transalpinus; in Italia quoque nonnemo sensit idem togatus.” A pluribus unum sic intellegetur: “Atrox calamitas pectora maerore pulsabat; itaque anhelans ex imis pulmonibus prae cura spiritus ducebat.” Nam in superiore plures Hispani et Galli et togati, et hic unum pectus et unus pulmo intellegitur; et erit illic deminutus numerus festivitatis, hic adauctus gravitatis gratia (Rhet. Her. IV, 44). **Перевод:** Синекдоха проявляется, когда целый предмет узнается по малой части или часть по целому. Целое узнается по части так: «Разве эти брачные флейты не напомнили тебе о его свадьбе?» Ведь обо всей этой церемонии бракосочетания можно понять по одному знаку — флейте. Часть — по целому: как если бы кто-нибудь сказал тому, кто хвастается дорогим одеянием или украшением: «Ты выставляешь передо мной богатство и хвастаешь обильными запасами». По одному многое будет понято таким образом: «Испанец был в помощь карфагеняну, был в помощь свирепый житель заальпийских стран; и в Италии также кто-то из носящих тогу встал на ту же сторону». По многому одно станет понятным так: «Ужасное бедствие потрясло <его> сердце <букв.: сердца> печалью; поэтому, тяжело дыша, из глубины легких, он зарыдал от страдания». Ведь в предыдущем <примере> испанцев, галлов и римских граждан <подразумевается> много, а здесь понимается одно сердце и одно легкое; и там количество уменьшено для изящества, а здесь преувеличено для значительности.

1.4. Cui sunt finitima illa minus ornata, sed tamen non ignoranda, cum intellegi volumus aliquid aut ex parte totum, ut pro aedificiis cum parietes aut tecta

dicimus; aut ex toto partem, ut cum unam turmam equitatum populi Romani dicimus; aut ex uno pluris .. aut cum ex pluribus intellegitur unum (Cic. De Orat. III, 168). **Перевод:** Сюда же принадлежат и такие менее красивые, но все же достойные внимания обороты, когда мы либо под частью разумеем целое, например, вместо здания говорим «стены» или «кров»; либо под целым разумеем часть, когда, например, один конный отряд именуем «конницей римского народа»; либо под одним лицом подразумеваем многие .. либо под многими лицами — одно.

1.5. Quod [aliquando] paene iam magis de **synecdoche** dicam. .. Haec uariare sermonem potest, ut ex uno pluris intellegamus, parte totum, specie genus, praecedentibus sequentia, uel omnia haec contra, liberior poetis quam oratoribus. Nam prorsa, ut 'mucronem' pro gladio et 'tectum' pro domo recipiet, ita non 'puppem' pro nauī nec 'abietem' pro tabellis, et rursus, ut pro gladio 'ferrum', ita non pro equo 'quadrupedem'. Maxime autem in orando ualebit numerorum illa libertas. Nam et Liuius saepe sic dicit: 'Romanus proelio uictor', cum Romanos uicisse significat, et contra Cicero ad Brutum 'populo' inquit 'imposuimus et oratores uisi sumus', cum de se tantum loqueretur. Quod genus non orationis modo ornatus sed etiam cotidiani sermonis usus recipit (Quint. Inst. VIII, 6, 19).

Перевод: О Синекдохе предложу несколько пространнее. .. Синекдоха может изменять речь, то поставляя единственное число вместо множественного, часть за целое, вид за род, предыдущее вместо последующего; и напротив: каковые обороты позволительны более Стихотворцам, нежели Ораторам. И действительно, как в прозе можно сказать *острие* вместо *меча*, и *крыша* вместо *дома*, так нельзя поставить *корму* за *целый корабль*, ниже *сосны* за *доску*. И хотя вместо *меча* позволительно сказать *железо*, но вместо *лошади* сказать *животное четвероногое*, было бы против здравого рассудка. Но гораздо свободнее может Оратор перемывать числа единственное на множественное, и напротив. Тит Ливий часто говорит: *Romanus praelio victor*, Римлянин остался победителем, вместо Римляне победили. И напротив, как Цицерон пишет к Бруту: *Не много пыли бросили мы в глаза народу, и стали причтены к числу Ораторов*, хотя разумеет здесь себя одного. Сей образ выражения придает красоту не только сочинениям, но и в обыкновенных разговорах непротивен.

2.1. **Synecdoche**. Notum ex vulgaribus tropis (Caussinus 412.1). **Перевод:** Синекдоха. Известно из общераспространенных тропов.

2.2. Quot sunt Tropi in uno Verbo? R<esponsum>. Septem. Metaphora, **Synecdoche**, Metonymia, Antonomasia, Onomatopoeia, Catachresis, Metalepsis. ..

Synecdoche, est, 1. cum pars pro toto ponitur. Ut *puppis*, pro *Navi*. 2. Cum totum pro parte, ut, *fons*, pro *aqua*. 3. Cum sumitur materia, pro ipsa re, quae ex illa fit, ut, *ferrum*, pro *Ense*. 4. Cum antecedentia pro consequentibus usurpantur. Ut, *Boves ab agricolis reducuntur*, pro, *Nox adventat*. (Pomey 57–58). **Перевод:** Сколько существует тропов, состоящих из одного слова? Ответ: Семь. Метафора, синекдоха, метонимия, антономасия, оноματοпея, катахреза, металеписис .. Синекдоха — это 1) когда называется часть вместо целого, например, «корма» вместо «корабля»; 2) когда <называется> целое вместо части, например, «источник» вместо «воды»; 3) когда берется вещество вместо предмета, который из него состоит, например, «железо» вместо «меча»; 4) когда используется предшествующее вместо последующего, например, «Земледельцы уводят быков» вместо «Приходит ночь».

Synecdoche, *Figura est, in narrationibus usitatissima; fitque, cum verbum quoddam reticetur, quod facile intelligitur*. Ut *Hic, tumultuari famuli, lugere ancillae, moerere filij, conjunx misera lamentari. Subauditur, coepit, vel, coepere. Plura exempla, Progymnasma de Narratione, subministrabit* (Pomey 64). **Перевод:** Синекдоха — это фигура, крайне употребительная в повествованиях; она заключается в том, что умалчивается некоторое слово, которое легко домыслить, например, «Тут слуги — шуметь, служанки — скорбеть, сыновья — горевать, несчастная супруга — рыдать». Подразумевается «начал» или «начали». Для дальнейших примеров см. «Упражнение в повествовании».

2.3. Die **Synecdoche**, oder der **Auszug**. Quintilian sagt: *Quidam συνεκδοχήν vocant, quum et id in contextu sermonis, quod tacetur, accipimus*. Man zaehlt insgemein folgende Arten dazu. I. Das Ganze an statt des Theiles. Z<um> E<xempel>. Mosheim schreibt. Diesem Geiste der Luegen ist daran gelegen, daß dergleichen gottlose Meynungen nicht in der Seele eines einigen, oder etlicher weniger von seinen Unterthanen bleiben, sondern in der Welt, zum Untergange vieler tausenden ausgebreitet werden. Hier wird doch durch die Welt nur das menschliche Geschlecht, und doch wohl nicht das Ganze verstanden. II. Der Theil an statt des Ganzen. Z<um> E<xempel>. Man sagt die Klinge und meynt den Degen. Man nennt die Faust eines Helden und meynt den ganzen Arm. Man spricht auch: *Unsre Mauren sind sicher, unsre Thore sind voll Friedens; Und meynet doch die ganze Stadt und ihre Buerger*. Man verspricht jemanden, seine Thuer solle ihm allezeit offen stehen, und versteht das Haus u<nd> d<es> g<leichen>. III. Die Gattung an statt einer Art. Z<um> E<xempel>. Wir haben Fruechte, Kraut oder Wurzeln gegessen, und man meynt doch besondere Arten des allen. Die Gelehrsamkeit ist mein Zeitvertreib, da es doch nur eine besondere Art der Wissenschaften ist. IV. Die Art an statt der Gattung.

Z<um> E<xempel>. Die Thaler sind ausgeflogen, das ist, das Geld. Er hat kein Hemde auf dem Leibe, d<as> i<st> keine Kleidungen. Er hat Haus und Hof verzehret, d<as> i<st> sein Vermoegen. V. Die einzelne Zahl an statt der mehreren. VI. Die mehrere Zahl an statt der einzelnen. Z<um> E<xempel>. Mosheim. Koennten wir ihre Unruhe, ihre Schmach, ihre Leiden, ihre Marter mit den rechten Worten vorstellen! Und doch meynt der Redner sich allein. VII. Eine gewisse Zahl fuer die ungewisse. Z<um> E<xempel>. Kluge Leute haben schon laengst Spanien beklaget, daß darinnen ueber eine Million Pfaffen sich aufhielten, welche bey ihren starken Baeuchen nichts arbeiten, und bey ihren mannfesten Schultern nichts anders thun, als daß sie Tag und Nacht plerren und schreyen. VIII. Eine gerade Zahl fuer eine ungerade, die entweder grosser oder kleiner ist. Z<um> E<xempel>. Sie mit 24 bis 30000 streitbaren Soldaten ins Feld ziehen wollten. IX. Ein eigener Name an statt einer gemeinen Benennung. Z<um> E<xempel>. Wenn man einen Helden, den Alexander seiner Zeiten; den hochsel<ig> Koenig in Polen, den deutschen Hercules, den Herrn von Leibnitz einen Plato oder Pythagoras hiesse. X. Eine gemeine Benennung fuer einen eigenen Namen. Z<um> E<xempel>. Fleschier sagt von dem Marschall von Turenne: Die sterbenden Vaeter schicken ihre Soehne den entseelten Feldherrn zu beweinen; an statt den Marschall von Turenne zu beweinen. NB. Diese beyden letztern Arten werden sonst Antonomasion genennet (Gottsched 249–251). **Перевод:** Синекдоха, или экстракт. Квинтилиан пишет: «Некоторые говорят о синекдохе, когда мы понимаем то, о чем умалчивают в ходе беседы». Как правило, выделяют следующие разновидности синекдохи. I. Целое вместо части. Например, Мосгейм пишет: «Этому Духу Лжи важно, что безбожные мысли не в одной или нескольких душах остаются, но распространяются во всем мире к гибели многих и многих тысяч». Здесь под миром только человеческий род — и то, пожалуй, не весь — понимается. II. Часть вместо целого. Например, говорят о клинке, а имеют в виду всю шпагу; говорят о кулаке, а имеют в виду целую руку. Говорят: «Наши стены надежны, наши врата исполнены покоя» и имеют в виду весь город и его жителей; обещают кому-либо, что двери для него будут всегда открыты, и имеют в виду весь дом и тому подобное. III. Когда полагают род вместо вида. Например, говорят: «У нас на обед были и фрукты, и овощи, и коренья» — и все-таки при этом имеют в виду их определенные виды; также можно сказать: «Я провожу время в ученых занятиях», — когда на самом деле имеется в виду какой-то определенный вид науки. IV. Вид вместо рода. Например: о деньгах говорят, что талеры улетели; можно сказать: «У него нет и нательной рубашки» — подразумевая, что у него нет никакой одежды; говорят также: «Он проел дом и двор» — то есть все свое имущество. V. Единственное число вместо мно-

жественного. VI. Множественное вместо единственного. Например, у Мосгейма: «Могли бы мы найти верные слова, чтобы представить их тревоги, испытанное ими бесчестие, их страдания, их муки!» Однако здесь оратор <говоря «мы»> имеет в виду только себя. VII. Известное число вместо неизвестного. Например: «Разумным людям давно уже жаль Испанию, где продолжают находиться более миллиона священников, которые с их могучими животами и плечами не делают ничего другого, кроме как скулят и вопят день и ночь». VIII. Четное число вместо нечетного, которое может быть как бóльшим, так и меньшим. Например: «Они хотели бы выйти на поле боя с войском, в котором от 24 до 30000 отборных солдат». IX. Собственное имя вместо общего наименования. Например, если называют какого-либо героя Александром нашего времени; покойного короля Польши — немцем Геркулесом, господина Лейбница — Платоном или Пифагором. X. Общее наименование вместо собственного имени. Например, Флешье говорит о маршале Тюренне: «Умирающие отцы посылают своих сыновей оплакивать бездыханного полководца» вместо «оплакивать маршала Тюренна». NB. Последние две разновидности <синекдохи> иначе называются антономазией.

3.1. — Которыя есть словесныя тропи? — Сицевы: метафора, металепсис, **синекдоха**, метонимия, антономасия, ономатопеия, катахресис, перефрас (Риторика 1620, 67).

— Что есть **синекдóхе**? — **Синекдóхе** то есть егда со единого слова многая разуметися может или паки сопотивным образом. Яко же есть греченин вместо гречания, каркагиненчик вместо дому или двора. — Многия ли образцы случаются? — Шесть: первое — егда целое дело единою частию затворяем, яко же глаголем душу вместо душевнаго или вместо человека; второе — егда вместо части целое дело глаголем, яко же войско побитое вместо многих побитых суть; третье — егда содержаще емлются вместо совершенства, яко же есть написано у Кикерона: выпитые бочки вместо выпитое вино; четвертое — егда же естество или материя описуется и глаголет вместо образцы или выображения, или вместо вещи сделанной, яко же железо глаголем вместо меча; пятое — егда образец ставится вместо роду, яко же понтус вместо всякаго моря; шестое — егда с предыдущих дел разумевається последующе, яко же глаголется: жили вместо измерли, стрешаю или стреляю к стенам каменным вместо побежаю (Риторика 1620, 68–69).

3.2. **Синекдохи** или **объятие** есть уразумение, еяже образов обретається осмь. Первый, егда часть за целое полагаем, на приклад: душу вместо

целого человека, безумная глава за всего человека. Второй, егда целое за часть, на приклад: несет огонь вместо всего огня часть огня глаголется. Третий, егда за многих едино полагается, на приклад: турчин побежден есть место многих турков, или неприятель восприял есть град. Четвертый, егда многии за едино, на приклад: царь глаголет Повелеваем! — еже многим належит единому прилагается. Пятый, егда вид за род полагается, на приклад: Понт вместо всякого моря. Шестый, егда род за вид, полагается, на приклад: птица вместо ястреба, или орла, зверь вместо льва, рыба вместо сома. Седмый, вещество вместо вещи, на приклад: даде ему злато, вместо денег златых. Осмый, егда из предидущих последующе познавается, на приклад: жиша вместо изомроша (Усачев 120 об. — 121 об.).

3.3. Hunc in modum per alium aliquem tropum propositionem simplicem potes innovare, verba gratia per **sinecdochen** adornares illam simplicem propositionem: Desidia meretur infernum sic: Qui friget erga Deum in hoc mundo, ardebit sempiternum in igne ubi ignis pro toto inferno ponitur (Крайский 181). **Перевод:** Таким способом посредством какого-либо иного тропа можешь изменить простую пропозицию. Например, пропозицию «Праздность заслуживает ада» с помощью синекдохи украсить так: «Тот, кто холоден к Богу в этом мире, будет вечно гореть в огне», где под «огнем» подразумевается весь ад.

3.4. Второй во едином речении тропос или образ — **синекдóхи**, сиречь **сообщение**. **Синекдóхи** есть познание единого из другого и бывает осмию образы: 1. Егда разумеется от части все. Наприклад: не есмь достоин да видиши под кров мой, сиречь в дом мой. 2. Егда разумеются от единого мнози. Яко: победил москвитин шведа. 3. Егда разумеется от вида род. Яко: сребролюбие глаголется вместо любления пенязей, то есть денег. 4. Егда разумеется от материи [от вещества] вещь вся. Яко ныне цена есть продавателна злату, сиречь златая пенязи. Такожде той златом да пиет, ему же сладостно железо. 5. Егда от всего часть познавается. Наприклад: град Москва велми часто горит, еже есть часть ея. 6. Егда от многих един разумеется. Яко: где ныне Златоусти, где Василии, где и Григории, и прочая? Таково Евангелии Ма(т)ф(ея), яко разбойницы хуляху Христа есть **синекдóхи**, понеже един токмо хуляше. 7. Егда от рода вид познавается: от древа прииде смерть, от древа прииде врачество. 8. Егда от предидущих познавается последующее. Яко: уже заря блистает: то есть близ день есть (Яворский 354–355).

4.1. **Синекдоха** есть троп, в котором имя значащее род полагается вместо вида а), целое вместо частей б), общее вместо имени собственного с),

число множественное вместо единственного d) и вопреки. а) На пр<имер>: *Се человек*. Иоанн. Гл<ава> 20. вид вместо рода: *беста оба праведна пред Богом*. Лук<а> 1. б) *Взяша Господа моего, и не вем, где положиша Его*. Иоанн. Гл<ава> 20. 13. Вопреки: часть вместо целого, на пр<имер>: *Во след за скорьми кормами, / Спешит седая пена рвами*. Г<осподин> Ломон<осов>. с) На пр<имер>: *Апостол вместо А<постола> Павла, законодатель вместо Моисея, премудрейший царь вместо Соломона*. Так же собственное вместо общего, на пр<имер>: *Российский он Молерб, он Пиндару подобен*. Г<осподин> Сумар<оков>. Епист<ола>. d) На пр<имер>: *И быстрых разумом Невтонов*. Г<осподин> Лом<оносов>. Вопреки единственное вместо множественного: на пр<имер>: *Россиянин* вместо *Россиан*. Сюда также принадлежит и то, когда вместо известного числа полагается неизвестное, и вопреки: прим<имер> первого: *Несчетны солнца там горят*. Прим<ер> второго: *там тысячи палятся вдреуг* (Амвросий 115).

4.2. **Синекдоха** есть такой троп, который служит более к приятности сочинения. Из обоих, содержащихся под ним значений одно бывает род, то есть, приличное многим вещам свойство, а другое вид, то есть, одна которая-нибудь из числа оных вещей; например: *металл вместо золота; кусок хлеба вместо содержания*. Или одно из них будет целое, а другое часть; например: *человек вместо души, душа вместо человека*. Или одно из них будет имя нарицательное, а другое имя собственное, например: *город вместо Рима, Геркулес вместо сильного*. Равным образом когда употребленное во множественном числе слово должно разуметь в числе единственном; на пр<имер>: *Самсоны вместо Самсон*; и напротив; на пр<имер>: *Россианин вместо Россиан*. Или когда под словами, означющими какое-нибудь великое и определенное количество должно разуметь не известное, и при том меньшее; на пр<имер>: *милионщик, вместо богач*. То сей род тропа также называется **синекдохю** (Рижский 37–38).

4.3. **Синекдоха** (от *συνεκδοχή*, comprehensio — *уразумение, догадка*) переносит слово *по количеству*: 1) целое вместо части; 2) часть вместо целого; 3) род вместо вида; 4) вид вместо рода; 5) единственное вместо множественного; 6) множественное вместо единственного; 7) отвлеченное вместо соединенного; 8) известное число вместо неизвестного; 9) собственное вместо нарицательного; 10) нарицательное вместо собственного. Сюда относится и антономазия (проименование) — употребление а) собственных по свойствам и б) нарицательных таких, которые одному только собственному приличны. *Примеры*: 1) *Египтянин пьет Нил, [часть воды его]* (Лом<оносов>). *Нерукотворная гора [отломок горы под статуей*

Петра] (*Рубан*); 2) Сколько голов (людей) столько умов (*пословица*); 3) Не мнит лишь *смертный* (человек) умирать (*Державин*); 4) У него есть хлеб (*изобилие во всем*); 5) Бледнеет *галл* [*галлы*] дрожит *сармат* [*сарматы*] (*Жукковский*); 6) Наши *Румянцевы, Суворовы* памяты Порте; 7) Где бедность по миру не ходит, заслуга хлеб себе находит (*Державин*); 8) Там тысячи [*очень много*] валяются вдруг. 9) Взять шлем *Ахиллов* [*известного воина*] не робеет. Нашедши в поле *Фирс* [*известный пастух*] (*Державин*); 10) *Троянец* [*Эней*] в Италии. — *Антономазия*: а) вместо он очень силен — он Геркулес; вместо очень богат — он Крез; б) вместо *Димитрий Донской* — победитель Мамаю; вместо *Петр I* — преобразитель России; вместо *Князь Кутузов-Смоленский* — спаситель Отечества и пр<очая> (*Кошанский* 114–115).

5.2. **Синекдоха**, *Гр<еч>*. Собственно значит *объятие*. Один из тропов риторики, в котором имя, значащее род, полагается вместо вида, целое вместо частей, общее вместо имени собственного, число множественное вместо единственного, и вопреки; наприм<ер> *смертные* вместо *людей*. В таком-то городе сто тысяч душ, т<о> е<сть> Сто тысяч жителей. Голова, вместо человека. По двадцати жатвах, т<о> е<сть> по прошествии двадцати лет. Тибр вместо Римлян; Нил вместо Египтян и проч. (*Ян*, III, 667).

6.1. **Синекдоха** — разновидность метонимии, часто описываемая также и как самостоятельный троп, основанный на сопоставлении целого и части. Граница между многими разновидностями метонимии (человек — его одежда, человек — орудие, предмет, человек — часть его тела, внешности) очень условная. По-видимому, в чистом виде **синекдоха** встречается только тогда, когда сопоставляемое и сопоставляющее настолько однородны в качественном отношении, что различия между ними воспринимаются в основном как количественные (больше — меньше) (*ОР* 159).

6.2. **Синекдоха** — метонимическая фигура, состоящая в переносе с целого на часть или с части на целое; в более узком понимании **Синекдоха** определяется как «pars pro toto». Понятие «часть» необходимо понимать в узком конкретном смысле — как составную либо неотторжимую часть материального объекта (*Москвин* 692).

К. Н. Лемешев, Е. М. Матвеев

ЭМФАЗИС (2), м.

Лат. emphasis (от греч. ἔμφασις ‘значение’, букв. ‘отражение’).

Риторика 1759: Емфазись (132).

✦ **Изображение действия или явления через описание сопутствующих обстоятельств, разновидность тропов предложений.**

Тропы предложений суть пять: аллегория, парафразис, **эмфазис**, ипербола, ирония, от которых перед прочими украшениями получает слово особое возвышение и великолепие, а особенно от четырех первых (7, 249–250). **Эмфазис** есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1) по обстоятельствам, например: *Сердца жаленьем закипели, / Когда под дерзким кораблем / Балтийски волны побелели*. Побеление волн есть обстоятельство бегущего по морю корабля, чрез которое здесь скорое оно течение разумеется; 2) по жизненным свойствам, напри<ер>: *Небесной красоте дивится чистый Дафнис / И видит облаки и звезды под ногами* (Виргилия, Екл<ога> 5). То есть Дафнис на небе, или: *Раздранный Гектор здесь страшил коней ахейских*. То есть здесь Гектора волочил Ахиллес; 3) по месту или времени, например: Виргилий говорит о Цербере, что *он растянулся по неизмеримой пещере*, и о выходе греков из коня в Трое, что *спускались они по веревке*, и чрез то показывает ужасную величину оног адского пса и вышины коня троянского; 4) когда предыдущее разумеется чрез последующее: *Волы несут домой повешенные плуги*. (Виргилий, Екл<ога> 4). То есть землю пахать ввечеру перестали; 5) когда тот, кто о каком действии рассказывает, представляется как бы он сам оно производил. Так Виргилий говорит о Силене в 6 Еклоге: *Корой обводит сестр продерзка Фаетонта / И оль-*

хи на земли велики производит. То есть поет о перемене Фаэтонтовых сестр в ольхи (7, 253–254).

📖 эмфазис 7, 249; 7, 253.

– **С п р а в.** Картоотека Сл. РЯ XVIII в. эмфáза и эмфазис; БАС¹ эмфáза.

1.5. Vicina praedictae, sed amplior uirtus est **emphasis**, altiore praebens intellectum quam quem uerba per se ipsa declarant. Eius duae sunt species: altera quae plus significat quam dicit, altera quae etiam id quod non dicit (Quint. Inst. VIII, 3, 83). **Перевод:** К выше-сказанному роду красот близко подходит род выражений, гораздо превосходнейший, называемый ἔμφασις, в котором более подразумевается, нежели слова сами по себе означают. Он разделяется на два вида: то есть, иногда больше означает, нежели сказано; а иногда означает то, чего не сказано.

2.1. **Emphasis.** Altiore praebens intellectum, quam quem uerba per se ipsa declarant (Caussin 388.2). **Перевод:** Эмфазис доставляет смысл более глубокий, нежели проявляют слова сами по себе.

Ad significandum fraternalium odium, Emphasis. Vos, iudices, audite, quam valde egerim, fratrem rogavi (Caussin 456.2). **Перевод:** Эмфазис для обозначения ненависти брата к брату: «Вы, судьи, послушайте, сколь великой была моя нужда: я обратился с просьбой к брату».

4.2. **Эмфазис.** Когда сочинитель о том, о чем он хочет сказать, не говорит прямо, но дает знать посредством каких-нибудь обстоятельств, из которых удобно можно понять его мысли, то сего рода выражение есть троп **эмфазис**. Например, один стихотворец, будучи намерен сказать об Ирое, что он чрезвычайного роста и силы, так говорит: *Мечем ударил в щит; гром грянул меж горами* (Рижский 42).

4.3. **Эмфазис** (от ἐμφασις — отсвечиваю, оттеняю, *оттенение*) — прекрасный троп в мыслях, род гиперболы, усиливающий, *оттеняющий* качество или действие предмета посторонними обстоятельствами. Например: *Едва Зевес подвиг бровями, весь Олимп восколебался [каково могущество!].* — Или: *Слепой циклоп Полифем идет и вместо посоха ищет дорогу сосною; он входит далеко в море и волны едва достигают колен его! [какова громада!]* — Или: *«Ступит на горы — горы трещат, Ля-*

жет на море — бездны кипят, Града коснется — град упадает, Башни рукою за облак бросает» [каков Суворов!] (Кошанский 116).

5.2. **Эмфазис**, Гр<еч>. Напряжение, важность, сила; умножение силы в выражении или в звуке голоса Оратора для привлечения большого внимания слушателей к предлагаемому предмету. На пр<имер>, один Стихотворец, быв намерен сказать о Герое, что он чрезвычайного роста и силы, так говорил: Мечем ударил в щит; гром грянул меж горами (Ян. III, 1270–1271).

6.2. **Эмфа́за** — эмоционально-усиленное акцентирование, модальное подчеркивание слов с помощью эмфатических фигур в устной речи (Москвин 887).

С. С. Волков

ИСТОЧНИКИ СЛОВАРЯ

ИСТОЧНИКИ ОСНОВНОЙ ЧАСТИ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ

АПСС — *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений: в 11 т. М.; Л., 1950–1983. Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. М.; Л., 1952. (В тексте словарной статьи ссылки на это издание оформляются сокращенно: в круглых скобках указываются номера тома и страницы арабскими цифрами, через запятую.)

Риторика 1759 — *Ломоносов М. В.* Собрание разных сочинений в стихах и в прозе. Кн. 2, в которой содержится Краткого Руководства к Красноречию разделение первое, состоящее из Риторики или общих правил Общего Красноречия, то есть Оратории и Поэзии. 2-е изд. с сочинителевыми исправлениями. М., 1759.

ИСТОЧНИКИ СПРАВОЧНОГО ОТДЕЛА

ЛП — *Поликарпов Ф.* Лексикон треязычный, сиречь речений славенских, еллино-греческих и латинских сокровище. М., 1704.

Сл. РЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–29. М., 1975–2011.

САР — Словарь Академии Российской, производным путем расположенный. Ч. I–VI. СПб., 1789–1794.

Сл. XVIII в. — Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–6. Л., 1984–1991. Вып. 7–19. СПб., 1992–2011; Картотека Сл. XVIII в. — картотека словаря.

Сл. 1847 — Словарь церковнославянского и русского языка / под ред. А. Х. Востокова. Т 1–4. СПб., 1847.

БАС¹ — Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М.; Л., 1948–1965;

БАС² — Большой академический словарь русского языка. Т. 1–21. М.; СПб., 2004–2013.

**ИСТОЧНИКИ РАЗДЕЛА
«ДИАХРОНИЧЕСКИЙ РИТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ»**

1. Античная риторическая традиция

1.1. Arist. Rh. — Aristotelis Ars Rhetorica / ed. W. D. Ross. Oxford: Clarendon Press, 1959, repr. 1964. **Перевод:** *Аристотель*. Риторика / пер. Н. Платоновой // Античные риторика / собрание текстов, статьи, комм. и общ. ред. А. А. Тахо-Годи. М., 1978.

Arist. — *Aristotle*. Aristotle's Ars Poetica / ed. R. Kassel. Oxford, Clarendon Press, 1966. **Перевод:** *Аристотель*. Поэтика / пер. Н. И. Новосадского // Античные теории языка и стиля / под общ. ред. О. М. Фрейденберг. М.; Л., 1936.

Arist. EN — *Aristotle*. Ethica Nicomachea / ed. J. Bywater. Oxford: Clarendon Press, 1894. **Перевод:** *Аристотель*. Никомахова этика / [пер., примеч., указ. Н. В. Брагинской] // Аристотель. Сочинения: в 4 т. / пер. с древнегреч. М., 1983. Т. 4.

1.2. Dem. Eloc. — Demetrius On Style / ed. W. Rhys Roberts. Cambridge: at the University Press, 1902. **Перевод:** *Деметрий*. О стиле / пер. Н. А. Старостиной и О. В. Смыки // Античные риторика / собрание текстов, статьи, комм. и общ. ред. А. А. Тахо-Годи. М., 1978.

1.3. Rhet. Her. — [*M. Tullius Cicero*] Ad C. Herennium libri IV De ratione dicendi / ed., transl. H. Caplan. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1954. **Перевод** *А. С. Смирновой*.

1.4. Cic. Acad. Pr. — *M. Tullius Cicero*. Academicorum reliquiae cum Lucullo / ed. O. Plasberg. Leipzig. Teubner. 1922. **Перевод:** *Марк Туллий Цицерон*. Учение академиков / пер. Н. А. Федорова; комм. и вступ. статья М. М. Сокольской. М., 2004.

Cic. Att. — Cicero's Letters to Atticus / ed. D. R. Shackleton Bailey. Cambridge: Cambridge University Press, 1965–1968. **Перевод:** Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. Т. III: годы 46–43. М.; Л., 1951. **Перевод и комментарии В. О. Горенштейна**.

Cic. Orat.; Cic. De Orat. — *M. Tullius Cicero*. M. Tulli Ciceronis Rhetorica, T. I (De Oratore). T. II (Orator) / ed. A. S. Wilkins. Oxonii: e Typographeo Clarendoniano, 1902–03 (Scriptorum Classicorum Bibliotheca Oxoniensis). **Перевод:** *Марк Туллий Цицерон*. Три трактата об ораторском искусстве / под ред. М. Л. Гаспарова; пер. Ф. А. Пет-

ровского, И. П. Стрельниковой, М. Л. Гаспарова; комм. М. Л. Гаспарова. М., 1972.

1.5. Quint. Inst. — M. Fabi Quintiliani Institutionis Oratoriae Libri Duodecim / ed. M. Winterbottom. Oxford: Clarendon Press, 1970. **Перевод:** Марка Фабия Квинтилиана двенадцать книг Риторических Наставлений / переведены с лат. А. Никольским. СПб., 1834. Ч. II (перевод выборочный, дополнения в переводе А. С. Смирновой).

2. Европейская доломоновская риторическая традиция

2.1. Caussin — *Caussin N. De Eloquentia Sacra et Humana Libri XVI*. Lugduni, 1637. Перевод А. А. Ветушко-Калевича.

2.2. Pomey — *Pomey P. F. Candidatus Rhetoricae, seu Aphthonii Progymnasmata, In optimam formam usumque redacta*. Monachii, 1664. Перевод А. А. Ветушко-Калевича.

2.3. Gottsched — *Gottsched J. C. Ausfuerliche Redekunst, nach Anleitung der alten Griechen und Roemer, wie auch der neuern Auslaender, geistlichen und weltlichen Rednern zu gut, in zweenen Theilen verfasst und mit Exempeln erlaeutert*. Leipzig, 1736. Перевод К. Н. Лемешева.

2.4. Boileau — *Traité du sublime ou du merveilleux dans le discours, tradiut de grec de Longin par Nicolas Boileau-Despréaux*. Paris, 1694. Перевод М. Г. Маматовой и К. Ю. Тверьянович.

3. Восточнославянская доломоновская риторическая традиция

3.1. Аннушкин — «Риторика» 1620 г. // Аннушкин В. И. Первая русская «Риторика» XVII века: Текст. Перевод. Исследование. М., 1999. С. 15–94.

3.2. Усачев — *Усачев М.* Риторика // ГИМ. Собрание Щукина. № 803.

3.3. Крайский — *Artis Rhetoricae praeccepta tres in libros divisa atque ad instruendum oratorem selectoribus Eloquentiae fundamentis ad elegantiam styli in omni genere dicendi tradita Moscoviae. Ex anno 1733 in annum 1734, Octobris 17* // РГБ. Ф. 183.1. № 279. Л. 160–287. Перевод К. Н. Лемешева.

3.4. Яворский — *Стефан Яворский.* Риторическая рука (перевод Феодора Поликарпова, 1705) // Аннушкин В. И. Русская риторика: исторический аспект. М., 2003. С. 348–367.

4. Восточнославянская послеломоносовская риторическая традиция

4.1. Амвросий — *Амвросий (Серебренников)*. Краткое руководство к оратории российской, сочиненное в Лаврской семинарии в пользу юношества, красноречию обучающегося. М., 1778.

4.2. Рижский — *Рижский И. С.* Опыт риторики, сочиненный и преподаваемый в Санкт-Петербургском горном училище. СПб., 1796.

4.3. Кошанский — *Кошанский Н. Ф.* Общая риторика // Кошанский Н. Ф. Риторика. М., 2013.

5. Словари XVIII века

5.1. САР — Словарь Академии Российской, производным путем расположенный. Ч. I–VI. СПб., 1789–1794.

5.2. Ян. — *Яновский Н. М.* Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. Ч. 1–3. СПб., 1803–1806.

6. Современные терминологические справочники

6.1. ОР — *Хазагеров Т. Г., Ширина Л. С.* Общая риторика: Курс лекций и Словарь риторических фигур. Ростов-на-Дону, 1994.

6.2. Москвин — *Москвин В. П.* Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры: Терминологический словарь. М., 2007.

УКАЗАТЕЛИ

В указателях учтены термины, антропонимы, топонимы и этнонимы, которые встречаются в цитируемых фрагментах из трудов М. В. Ломоносова и из источников раздела «Риторический диалектологический контекст» (за исключением современных — 6.1 и 6.2). Термины, антропонимы, топонимы и этнонимы, упоминаемые во вступительной статье, в переводах, комментариях, примечаниях и прочих текстах, составленных авторами словарных статей или переводчиками, не учитывались.

Имена авторов контекстов, составителей настоящего издания, авторов словарных статей и переводчиков также не учитывались.

Во всех указателях выделены русский, греческий, латинский, немецкий и французский разделы. Порядок расположения разделов обусловлен тем, что русский — основной язык словаря, а древние и новые европейские языки следуют друг за другом по хронологии. Французский раздел расположен после немецкого по алфавитному принципу.

В русском разделе слова, употребленные Ломоносовым, даны прямым шрифтом; те из них, которые составляют заглавия словарных статей, выделены полужирным. Те слова, которые встречаются только в контекстах, выделены курсивом.

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ

Рус.	64, 66, 68, 70, 73, 82, 86, 92, 102,
<i>абюзиз</i> (ср. катахресис) 66	105, 110, 112–113
аллегория , <i>аллегория</i> , <i>аллигория</i> , <i>аллегоричный</i> 37–38, 40–43, 51–52, 57–58, 61, 74, 84, 97–98, 114	<i>автономия</i> (ср. антономазия) 49
• чистая 37–38, 43, 74	астеизм, <i>астеизмос</i> 57, 61–62
• смещенная 37, 43, 74	<i>ауксесис</i> (ср. гиперболы) 55
<i>антифразис</i> 62–63	басня 38
антономазия , <i>антономазис</i> , <i>антономасия</i> , <i>антономасия</i> 45, 49–50, 62,	<i>возвышенность</i> (ср. гиперболы) 55
	<i>возименование</i> (ср. антономазия) 49
	вымысел 37
	гипербола 51–52, 56, 58, 98, 115

- глагол 64, 97
диазирм, диасирм, диасирмос 61–62
 доказательство 98–99
емфазис (ср. эмфазис) 115
енигма (ср. загадка) 40, 61
 загадка 38, 43
 заключение 98
знаменованье (ср. значение) 37, 43,
 62, 64, 68, 71, 73–74, 83–84
 • *естественное* 84
 • *не собственное* 71
 • *свойственное* 37
 • *собственное* 37, 43, 68, 73–74,
 83–84
значение 43, 62, 67, 71, 84, 94–95
 • *несобственное (не собственное)*
 43, 71, 84, 95
 • *переносное* 43
 • *собственное* 43, 62, 84, 95
иберполе (ср. гипербола) 55
 изъяснение риторическое 99
 имя 45, 49–50, 62, 70, 74, 86–87, 92–
 93, 95–97, 102, 106, 111–113
 • *нарицательное, общее* 45, 49, 50,
 111–113
 • *прилагательное* 74, 97–98
 • *свойственное* 106
 • *собственное* 45, 49–50, 62, 111–
 113
 • *существительное* 97
иносказание (ср. аллегория) 42–43
ипербола, *иперволе, иперволи* (ср. ги-
 пербола) 37, 51, 55–57, 97, 114
ирония, *иронический* 37, 40, 51–52,
 56–58, 61–63, 97–98, 114
катахресис, *катахрисис*, катахрезис,
катакресис, катахрез, катахреса
 45, 49, 64, 66–68, 70, 73, 82, 86, 92,
 102, 105, 110
местериозмос 61
металепсис, *металипсис* 45, 49, 64,
 66, 68, 70–71, 73, 82, 86, 92, 102,
 105, 110
метафора, метафорический 37–38,
 40–41, 43, 45, 49, 62, 64, 66–68, 70,
 73–74, 82–84, 86, 92, 97, 102, 105,
 110
 • *продолженная* 84
метонимия, *метономия* 37, 43, 45,
 49, 62, 64, 66, 68, 70–71, 73–74, 82,
 86, 92–95, 102, 105, 110
миктиризм 62
мимезис, мимеск 62
 насмешество 57
объятие (ср. синекдоха) 110, 113
 ода парафрастическая 99
ознаменованье (ср. значение) 49, 82
 • *свойственное* 82
 • *несвойственное* 82
ономатопейя, ономатопеия 49, 66, 70,
 82, 92, 102, 110
 падеж 97
 • *родительный* 97
парамия 40, 61
парафразис, парафрастический 37,
 51–52, 57–58, 97–99, 103, 114
 перемена имен 106
 перенос речений, *перенесение речений*
 70, 73, 84
 перенесение слова, *перенос слов* 68,
 82, 84
 перенесение предложений 37
 переносное слово (ср. троп) 73–74
перефрас, перифраз, перифрасис (ср.
 парафразис) 49, 66, 70, 82, 92, 102–
 103, 110
пермутация (ср. антономазия) 49
 подобие (ср. аллегория) 40

- пословица 38, 43, 113
- превосходность* (ср. гипербола) 55
- превышение (ср. гипербола) 52, 55
- преименование* (ср. метонимия) 92–93
- преложение* (ср. металепис) 70
- пременение* (ср. антономазия) 49
- преношение, *пренос* (ср. метафора) 82–83
- преприятие* (ср. металепис) 70
- преставление* (ср. металепис) 70
- преятие* (ср. металепис) 70
- приступ 98–99
- притча 38
- проименование* 50
- распространение 98–99
- речение 37, 41–43, 45, 49, 52, 58, 64, 66, 68, 70–71, 73–74, 83, 86, 93, 97, 102–103, 105, 111
- переносное 37, 43, 74
 - *собственное* 43
- речь 37, 52, 73–74, 83–84, 103
- шуточная 74
 - сатирическая 74
- риторика*, риторический 43, 45, 56, 63, 67, 71, 84, 95, 98–99, 102–103, 113
- ругание* (ср. ирония) 62
- сарказм, *сарказмос*, *саркасмус* 40, 57, 61–62
- сатира, сатирический 57, 74
- силлогизм 98–99
- разделительный 98–99
- синекдоха**, *синекдохе*, *синекдохи* 37, 45, 49–50, 62, 64, 66, 68, 70–71, 73–74, 82, 86, 92, 102, 105–106, 110–113
- слово (ср. имя) 50, 66, 74, 82, 112
- *нарицательное* 50, 112
 - *несобственное* 66
 - переносное 74
 - *свойственное* 67, 74
 - *собственное* 50, 82, 112
- слово риторическое 45
- смысл* (ср. значение) 43
- *собственной* 43
 - *переносный* 43
- сообщятие* (ср. синекдоха) 111
- сравнение* 84
- трантланцо* (ср. метафора) 82
- трантноминация* (ср. метонимия) 92
- трантумпцио* (ср. металепис) 70
- троп, *тропос* (*риторический*) 37–38, 40, 42–43, 45, 49, 51–52, 55–57, 58, 62, 64, 66–68, 70–71, 73, 82–84, 86–87, 92–95, 97–98, 102–103, 105, 110–115
- *в слове* (ср. предложений) 42, 55, 103
 - *в мыслях* 115
 - *мыслей* 43
 - предложений 37, 51, 57, 97, 114
 - речений, *в речении* 45, 49, 58, 64, 66, 68, 70, 73, 83, 86, 93, 105, 111
 - *речения* (ср. предложений) 40
 - *словесный* (ср. речений) 49, 66, 70, 82, 92, 102, 110
- украшение 37, 51, 57, 97, 99, 114
- фигура* 43, 50, 62–63, 67, 103
- *риторическая*, *риторики* 43, 50, 63, 67, 103
 - *мыслей* 56
- харинентизм, *харинентисмос* 57, 61–62
- хлеазм* 62–63
- хрия 98
- число (единственное и множественное) 105, 112–113
- штиль 38, 84
- *ораторский* 84
 - аллегоричный 38

эмфазис 37, 51, 57, 97, 114–116

эпитет 84

Греч.

ἀλληγορία (ср. аллегория) 38

εἰρωνεία (ср. ирония) 58

κατάχρησις (ср. катахрезис) 65, 89

μεταφορά (ср. метафора) 52, 75

μετωνυμία (ср. метонимия) 89

συνεκδοχή (ср. синекдоха) 108

ὑπαλλαγή (ср. метонимия) 88

ὑπερβολή (ср. гипербола) 52–53

Лат.

abusio (ср. катахрезис) 65–66, 89

allegoria (ср. аллегория) 38–39, 41, 54, 82, 100

antonomasia (ср. антономазия) 46–49, 66, 69, 78–79, 90, 100, 107

auxesis, auxisis (ср. гипербола) 55–56

catachresis (ср. катахрезис) 48, 66, 69, 79, 90, 107

circumlocutio (ср. парафразис) 100, 102

denominatio (ср. метонимия) 87–88

dissimulatio (ср. ирония) 58–59

emphasis (ср. эмфазис) 115

epanaphora 59

epithetum (ср. эпитет) 46, 47, 78, 100

excessus (ср. гипербола) 54

figura (ср. фигура риторическая) 39, 47, 59, 65, 78, 100, 108

- elocutionis 59

- sententiae (ср. фигура мыслей) 59

hyperbaton 39, 54, 100

hyperbole (ср. гипербола) 39, 53–54, 100

hypallage (ср. метонимия) 89

illusio (ср. ирония) 59

intellectio (ср. синекдоха) 106

inuersio (ср. аллегория) 38

ironia (ср. ирония) 59–60

meiosis (ср. гипербола) 56

metalepsis, metalepsis (ср. металепсис) 48, 66, 68–69, 79, 90, 107

metaphora (ср. метафора) 47–48, 66, 69, 77–80, 82–83, 90, 100, 107

metonymia (ср. метонимия) 48, 66, 69, 79, 90, 93, 107

narratio 108

nomen (apellativum, proprium) (ср. имя) 41, 49

onomatopoeia (ср. ономапопейя, ономапопейя) 48, 66, 69, 79, 90, 107

parabola 78

paraphrasis (ср. парафразис) 99

periphrasis (ср. парафразис) 39, 47, 54, 78, 99–100, 102

pronominatio (ср. антономазия) 46, 48

propositio (allegorica, metaphorica) 41, 49, 82, 93, 111

schema (ср. фигура) 53

sinechdoche, synecdoche (ср. синекдоха) 48, 66, 69, 79, 89–90, 107–108, 111

stylus poëticus 99

superlatio (ср. гипербола) 54

synonymia 47, 78, 100

tapinosis (ср. гипербола) 55, 56

traliatio, translatio (ср. метафора) 38–39, 53, 65, 66, 76–78, 80, 89

transnominatio (ср. метонимия) 90

transumptio (ср. металепсис) 68

tropus (ср. троп) 39, 47–48, 53–54, 66, 68–69, 78–79, 89–90, 100, 102, 107, 111

Нем.

Allegorie (ср. аллегория) 40

Antonomasie (ср. антономазия) 48

Asteismus (ср. астеизм) 60
 Auszug (ср. синеκδοχα) 108
 Charientismus (ср. хариентизм) 60
 Diasyrmus (ср. диазирм) 60
 Gleichniß 80
 Hyperbole (ср. гипербола) 54
 Ironie (ср. ирония) 60
 Litote 54
 Metalepsis (ср. металепсис) 69, 91
 Metaphore (ср. метафора) 40, 80
 Metonymie (ср. метонимия) 69, 90
 Mimesis (ср. мимезис) 60
 Namenwechsel (ср. метонимия) 90

Sarcasmus (ср. сарказм) 60
 Synekdoche (ср. синеκδοχα) 48, 54, 108
 Verspottung (ср. ирония) 60
 Zustandswechsel (ср. металепсис) 69, 91

Фр.

figure (ср. фигура риторическая) 54, 81
 hyperbole (ср. гипербола) 54–55
 métaphore (ср. метафора) 80–81
 Pathétique 81
 périphrase (ср. парафразис) 100–101
 Sublime 81, 100

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ**Рус.**

Август (Гай Юлий Цезарь Октавиан Август) 49
 Авессалом 58
 Агамемнон, Ἀγαμέμνων, Ἀτρείδης 51–52
Александр (Македонский) 50, 93
Андрей (св. архиепископ Критский) 49
Антоний (Марк Антоний) 57, 63
 Арис, Ἄρης (Арес) 75, 92
Аристотель, *Aristoteles* 47, 49, 65, 89, 93
 Атлант, Атлас 51–52, 58
Ахилл, *Ахилей*, Ахиллес, *Pelides* 46, 51, 82, 113–114
Бавий (Марк Бавий) 56
 Бахус (см. Вакх)
Богослов (см. Григорий)
Варава 49
 Вакх, Бахус, *Vacchus* 90, 92, 94–96
Василий (Василий Великий) 111
 Венера, *Venus* 51, 89, 101

Верес, *Веррес*, *Verres* (Гай Веррес) 60–62
 Вергилий, *Virgilius* (Публий Вергилий Марон) 38, 45, 53, 70, 86–87, 93–94, 114
Владимир I (князь Владимир Свято-славович) 95
 Гектор 114
 Геркулес, *Hercules* 45, 48–50, 63, 109–110, 112–113
 Гомер, Омир, Ὅμηρος 45, 49–51, 53, 84
Григорий, *Богослов* (Григорий Назианзин, Григорий Богослов) 49
Давид 49
 Дафнис 94, 98, 114
 Демосфен, *Димосфен*, *Demosthenes* 45, 47, 49, 56
Державин (Г. Р. Державин) 84, 95, 113
Димитрий Донской 50, 113
 Димитрий Фалерей (Деметрий Фалерский) 39, 52, 78
Димокрит (Демокрит) 49

- Димосфен* (см. Демосфен)
- Елисавета* (императрица Елизавета Петровна) 94
- Эзоп (Эзоп) 38
- Эней (см. Эней)
- Жуковский* (В. А. Жуковский) 113
- Зевес* (Зевс) 115
- Златоуст, Златоустый* (см. Иоанн)
- Иаков 45
- Иессей* 49
- Иоанн* (Иоанн Богослов) 112
- Иоанн, Златоуст, Златоустый* (Иоанн Златоуст) 49, 93, 111
- Иосиф 58
- Иуда 45
- Ирус* (Ир) 49
- Карамзин* (Н. М. Карамзин) 95
- Кикеро, Кикерон* (см. Цицерон)
- Крез, *Крезус* 45, 49–50, 63, 113
- Крылов* (И. А. Крылов) 62
- Кутузов-Смоленский* (М. И. Голенищев-Кутузов, князь Смоленский) 50, 113
- Лауса* 50
- Ливий, Livius* (Тит Ливий) 94, 107
- Ломоносов* (М. В. Ломоносов) 56, 94–95, 112
- Лука* (евангелист Лука) 112
- Лукреция* 50
- Мамай* 50, 113
- Мария* (дева Мария) 49
- Марс, *Mars* 41–42, 52, 83, 87, 89, 94
- Матфей* (евангелист Матфей) 111
- Мевий* 56
- Минерва 51
- Моисей 86, 92, 112
- Малерб* (Ф. Малерб) 112
- Назон (см. Овидий)
- Наполеон* (Наполеон Бонапарт) 95
- Нептун* 42, 89
- Нерон* (Луций Домиций Агенобарб Нерон Клавдий Цезарь Август Германик) 50
- Одиссей, Ὀδυσσεύς, Ulysses* 60, 75, 82
- Овидий, Назон (Публий Овидий Назон) 45
- Омир* (см. Гомер)
- Павел (апостол Павел) 45, 49, 112
- Перун* 94
- Петр I, Петр Первый, Петр* (царь Петр Алексеевич) 50, 56, 94–95, 113
- Пиндар* 112
- Полифем* 115
- Пушкин* (А. С. Пушкин) 84
- Рубан* (В. Г. Рубан) 113
- Румянцев, Румянцов* (П. А. Румянцев-Задунайский) 43, 113
- Самсон*, Сампсон 45, 58, 112
- Сафа (Сапфо) 52
- Силен 114
- Соломон* 112
- Суворов, Суворов-Рымникский* (А. В. Суворов-Рымникский) 95, 113, 116
- Сумароков* (А. П. Сумароков) 94, 112
- Сципион, *Scipio* (Публий Корнелий Сципион Эмилиан Африканский Младший) 46, 48, 58, 97–98
- Теренцы* (Публий Теренций Афр) 61
- Укалегон, *Ucalegon* 87, 89
- Фаетон, Фаетонт 42, 114–115
- Феб, *Phaebus* 38, 82
- Филарет* (Филарет Дроздов, митрополит Московский и Коломенский) 62
- Филипп* (Филипп II, царь Македонии) 56
- Фирс* (Герсит) 113

Хемницер (И. И. Хемницер) 62
Христос, *Christus* 49, 61–62, 82, 92–
 93, 111
 Цербер 114
Церера, *Ceres* 87, 89–90, 96
 Цицерон, *Кикеро*, *Кикерон*, *Cicero*,
Tullius (Марк Туллий Цицерон) 43,
 45–47, 52, 57, 60, 62–63, 78, 82, 89,
 91, 105, 107, 110
Эней, *Эней* 45, 113

Греч.

Ἀγαμέμνων (см. Агамемнон)
 Ἀθηναίη 52
 Ἄρης (см. Арес)
 Ἀτρεΐδης (см. Агамемнон)
 Ἀφροδίτη 52
 Διόνυσος, *Dionysus* 39, 75
 Ἐμπεδοκλῆς 75
 Ἥσσων 69
 Ὀδυσσεύς (см. Одиссей)
 Ὅμηρος (см. Гомер)
 Φιλάμμων 52

Лат.

Aeschines 47
Africanus (*Publius Cornelius Scipio*
Africanus Maior) 46
Africanus (*Publius Cornelius Scipio*
Aemilianus Africanus Minor; см.
 Сципион)
Aruleius 78
Aristoteles (см. Аристотель)
Augustinus (*Sanctus*) 77
Aurora 41
Bacchus (см. Вакх)
Brutus (*Marcus Iunius Brutus*) 107
Ceres (см. Церера)
Chiron 69

Christus (см. Христос)
Cicero (*Marcus Tullius Cicero*; см. Ци-
 церон)
Clodius (*Publius Clodius Pulcher*) 47
Demetrius (см. Димитрий Фалерей)
Demosthenes (см. Демосфен)
Dionysus (см. Διόνυσος)
Ennius (*Quintus Ennius*) 88
Fannius (*Gaius Fannius*) 58
Gracci (*Tiberius Sempronius Gracchus*,
Gaius Sempronius Gracchus) 46
Helena 47
Hercules (см. Геркулес)
Jason 41
Liber 87, 89
Livius (*Titus Livius*; см. Ливий)
Lycophron 47
Mars (см. Марс)
Neptunus (см. Нептун)
Orpheus 47
Pelides (см. Ахилл)
Phaebus (см. Феб)
Plagioxiphus 46
Plato, *Platon* 47–48, 78, 81, 90, 100–
 101, 109
Plinius (*Gaius Plinius Secundus*) 78
Pompeius (*Gnaeus Pompeius Magnus*)
 47
Scipio (*Publius Cornelius Scipio Aemi-*
lianus Africanus Minor; см. Сципи-
 он)
Socrates 58
Theognis 78
Tullius (*Marcus Tullius Cicero*; см. Ци-
 церон)
Tydides 46
Ucalegon (см. Укалегон)
Venus (см. Венера)
Verres (*Gaius Verres*; см. Веррес)

Virgilius (Publius Vergilius Maro; см.

Виргилий)

Vulcanus 89

Xenophon 78, 81, 90, 101

Нем.

Achilles (см. Ахиллес)

Adonis 60

Alexander 48, 109

Cicero (см. Цицерон)

Eugen, Prinzen 91

Fleschier 48, 80, 91, 109

Hercules (см. Геркулес)

Kanitz 91

Leibnitz 48, 109

Mosheim 108–109

Opitz 91

Plato (см. Plato, лат.)

Pythagoras 48, 109

Quintilian 108

Turenne, von 48, 80, 109

Ulisses (см. Одиссей)

Xenophon (см. Xenophon, лат.)

Фр.

Cecilius 90

Herodote 101

Platon (см. Plato, лат.)

Venus (см. Венера)

Xenophon (см. Xenophon, лат.)

УКАЗАТЕЛЬ ТОПОНИМОВ И ЭТНОНИМОВ

Рус.

балтийский 94, 98, 114

Балтийское море 98

галл, Gallus 87, 106, 113

дотимитанский 42

египтянин 57, 105, 112–113

жид 45

Италия 37, 113

иудейский 61–62

Карфаген, Carthago 46, 48, 97

кависсанский 83

Кипр 105

Крит, критский, критянин 49, 105

Ледовитый океан 87

Ливония 50

Москва, москвитин, московский 87, 93, 111

Нева 94–95

Нил 105, 112–113

Олимп 115

Пенус 49

Петербург, Петрополь 94–95

Порта 95, 113

Прага 95

Рим, римлянин, Romanus 52, 92–93, 107, 112–113

Российская империя, Россия, российский, rossiskий, россиянин, россиянин 42, 50, 87, 94–95, 105, 112–113

сармат 113

Тибр 113

Троя, троянский, троянец, троянин 45, 68, 71, 82, 113–114

Турция, турок, Türken 43, 50, 87, 91, 95, 111

шведский, швед 50, 94, 111

Греч.

θοαί (острова) 69

ὄξειται (острова) 69

Лат.

Africa 88

Arginas 47

Bithleemiticus 82

Capitolinus 87

Carthago (см. Карфаген)

Colchis 41

Gallus (см. галл)

Graecia, Graeci 38, 58, 68, 87–88

Hierosolymitanus 47

Hispanus 106

Italia 76, 87–88, 106

Locrus 39

Numantia 46

Romanus (см. Рим)

Tarpeius 87

Transalpinus 87, 106

Нем.

Franzosen 91

Polen 48, 109

Spanien 109

Türken (см. Турция)

*Сост. А. А. Ветушко-Калевич,
К. Ю. Тверьянович, Н. В. Ткачева*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

В. — винительный падеж
греч. — греческий
ж. — женский род
лат. — латинский
м. — мужской род
мн. — множественное число
нем. — немецкий
прил. — имя прилагательное
Р. — родительный падеж
ритор. — риторическое
рус. — русский
спец. — специальное
устар. — устаревшее
фр. — французский

Справочное издание

РИТОРИКА
М. В. ЛОМОНОSOVA
ПРОЕКТ СЛОВАРЯ

Оригинал-макет подготовлен *О. В. Косенко*

Подписано в печать 25.12.2013.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 7,67.

Тираж 300 экз. Заказ №

Институт лингвистических исследований РАН.
199004, Россия, Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9.

Издательство «Геликон Плюс».
199053, Санкт-Петербург, В. О., 1-я линия, д. 28.
Отпечатано в типографии издательства «Геликон Плюс».
199053, Санкт-Петербург, В. О., 1-я линия, д. 28.
Тел.: (812) 327-46-13, 328-20-40.